

Хочу познакомиться

Роман

Действие происходит в далеком 2006 году.

Глава 1. Магическое вступление

«Жизнь – штука справедливая, только это очень тяжело понять, поэтому нужно набраться терпения», – говаривала моя хорошая знакомая Анюта. Еще она убеждена, что никогда не нужно унывать. Хорошо, однако, философствовать, когда у тебя полный порядок: любящий муж, хорошая работа и маленький сынишка. А у меня никого нет, совсем никого, даже домашнего любимца, и того не завела, – не хватило смелости. Впрочем, дело не только в этом. Один раз я вознамерилась стать аквариумистом, купила все необходимое, в том числе рыбок. И что вышло? Сдохли бедные через полгода от тоски и забывчивости хозяйки, которая не всегда помнила про корм и уборку их стеклянного дома.

– Эх, – тяжелехонько вздохнула я.

Взглянула на морозящий дождь за окном, опять вздохнула, с тоской посмотрела на будильник и отправилась в ванную, нехотя передвигая босыми ногами.

Черт! Да что за поганое настроение такое! – ворчала я, приступая к утреннему туалету и продолжая размышления. Все из-за этого синеглазого чудовища. Влюбилась, как дура, а он нос воротит! Восхищается корыстной и коротконогой Наташкой. Ну, неужели не видит, что она ошибка природы?! Они совершенно разные, и ничего путного из их отношений не выйдет. Он умный, воспитанный, спокойный, а она глупая девка из глубинки, мечтающая приземлиться на чью-нибудь шею... Если бы он знал, о чем она вещает в курилке... Еще смеет жаловаться мне и просить совета! А я что, всезнающий

оракул? Конечно, можно как бы невзначай рассказать ей, что Алексей получил повышение в другой отдел и теперь будет деньги загребать лопатой. Но мне-то нет проку от их счастливого воссоединения. Одни только слезы и комплексы.

– За что мне все это? – всхлипнула я.

На самом трагичном месте пришлось прервать монолог и заняться чисткой зубов. Окончательно закончив процедуру умывания, я внимательно всмотрелась в зеркало. Там отражалась симпатичная миниатюрная блондинка с чуть раскосыми серо-зелеными глазами и курносый носом, украшенным еле заметными веснушками.

Вроде вполне ничего, решила я, еще раз придирчиво осмотрев отражение. Выгляжу моложе своих двадцати пяти! Почему же я для него ничего не значу? Считает меня только коллегой, с которой можно дружить – в самом платоническом значении этого слова. Угораздило же втюриться в человека, который видит во мне только друга в юбке. Может, признаться ему в своих чувствах?

Я задумалась, поглядывая в зеркало на особу с сосредоточенно нахмуренными бровями и задумчивыми складками на лбу.

– Нет! – громко и неожиданно даже для самой себя воскликнула я.

В этот самый момент гневно завопил будильник, напоминая, что через двадцать минут надо выходить на работу. Без таких полезных позвякиваний я бы опаздывала не на десять минут, а на все сорок.

Рабочий день в отделе продаж проходил в обычном режиме. Переговоры по телефону, писк факса, договоры, клиенты... В голове крутился хоровод из важных дел, в животе обиженно урчало, а до законного обеда оставался целый час.

Раздался стук в дверь.

– Да, входите!

– Привет! – сказал Алексей, переступая порог, и улыбнулся. – Скучаешь?

Сердце сбилось с ритма от счастья и застучало быстрее при виде объекта обожания

– Куда там... Некогда. Уже двух клиентов подловила.

– Что втюхала? – шутливо поинтересовался он, присаживаясь около моего стола.

– Один взял кондуктометр, а второй прицеляется к атомно-эмиссионному спектрометру.

– Ух, ты! Молодец! – присвистнул он. – Вот как надо работать. Не зря шеф назначил тебя старшей.

Помню тот день, то чувство триумфа, гордости, когда произнесли заветные слова «старший менеджер» и вручили ключи от маленького кабинета. Конечно, он чуть больше подсобки, но главное – свой, собственный. Я уже успела создать в нем видимость уюта: принесла из дома красивый горшок с фиалкой и перекидной календарь с фотографиями любимых дельфинов... Знала бы раньше, чего могу здесь добиться, сразу бы после университета притопала. Да, умная мысль появляется позже, чем хотелось бы.

А я, по незнанию своего места в жизни, вознамерилась найти его методом проб и ошибок. Решила: не зря же пять лет пыхтела над учебниками, маялась на лабораторных и отвечала на коллоквиумах – надо идти работать по специальности, то есть химиком!

Первый выбор пал на Екатеринбургский медицинский центр. Всегда хотела быть ближе к врачам! Там я гордо величалась младшим научным сотрудником и занималась анализами объектов окружающей среды... Меня хватило ровно на три месяца. Смешная зарплата в две тысячи не соответствовала амбициям и моим наполеоновским планам.

Второй попыткой стал «Виншампанкомбинат». Там я продержалась чуть дольше. Покорно надевала белый халат на несколько размеров больше, чем надо и, взяв в руки ведро с тарой и пробоотборник, отправлялась лазить по емкостям и цистернам. Набрал необходимые образцы, приступала к их

обработке. Вот так дни и пробегали. Трудилась, ревела, страдала, писала заявление об уходе, поддавалась на уговоры, что надо добиваться чего-то в жизни именно в профессиональной сфере. В результате около восьми месяцев продолжала оставаться помесью инженера с рабочей...

Сейчас я ни секунды не жалею, что ушла оттуда. Не было бы у меня там возможности щеголять в красивых нарядах, не опасаясь их испортить реактивами, достойной зарплаты, своего кабинета, дружного молодого коллектива и много чего еще, что появилось на этой работе.

– Стараемся, – улыбнулась я. – А ты не жалеешь, что бросил нас?

– Жалею... Мне без тебя грустно! – Он скорчил печальную мину. – Если серьезно, то нет. Там новые задачи, новые возможности.

– Еще бы! Руководитель отдела маркетинга. Звучит гордо. – Я постаралась скрыть нотку грусти.

Мне не хватало его. Конечно, и сейчас мы работаем рядом, на одном этаже, но все же не так тесно...

– Может, по кофейку вдарим? – спросил он.

Я согласно кивнула.

– Тогда я принесу, а ты накрывай на стол! У тебя же есть что-нибудь вкусненькое?

– Ага! Твое любимое печенье.

– Ты прелесть!

Раньше мы постоянно вместе чаевничали, вместе ходили в столовую на обед и много болтали обо всем на свете. В офисе даже сплетничали о нас. Самые заинтересованные делали ставки насчет того, когда мы поженимся... Жаль, что все это просто видимость. Общаемся, так сказать, по-дружески. Почему мне так не везет?!

«Не надо было привередничать в свое время! А ты все: учеба, работа, карьера! Теперь же всех, кто получше, уже расхватили», – съехидничал внутренний голос. Конечно, сейчас я бы его послушала, только поезд умчался

прочь, бодро гуднув на прощание, и оставил в обществе пережившихся друзей и подруг. Не окольцованные мужчины тоже были. Например, мой Алексей. Не совсем мой. Но... В общем, у него тоже была девушка, а я продолжала оставаться не у дел... Я могла бы быть на ее месте: в первый месяц он оказывал мне знаки внимания... Но тогда мне ничего не нужно было, кроме работы. Я старательно преодолевала ступеньки винтовой служебной лестницы и равнодушно принимала его шоколадки, ходила вместе с ним обедать, позволяла подвозить до дома. В тот момент я просто не думала: а что, если он тот самый? Оказалось, зря. Теперь вот от расстройств расходую бумажные платочки.

Алексей зашел с двумя пластиковыми стаканчиками кофе и удивленно посмотрел на меня:

– Ты что сидишь?

– Ой, прости, – выдохнула я, только сейчас очнувшись и сообразив, что так ничего и не приготовила.

Быстро порылась в сумке, нашла печенье, достала из запасов маленькую коробку конфет.

– Пируем!

– Точно. – Для любимого ничего не жалко, мысленно добавила я.

Может, они с этой расстались? Иначе с чего бы он бегал ко мне? Хотя, конечно, он всегда заходит попить чаю. Все же надо как-то ненавязчиво разузнать.

– Юль, у меня тут к тебе такое дело, – нерешительно начал Алексей.

– Да? – подбодрила я, предвкушая тот прекрасный момент, когда он скажет, что ошибся, и пригласит вместе куда-нибудь пойти.

– Я хочу сделать Наташе сюрприз. Подарить кольцо. А размера не знаю. Не могла бы ты помочь?

О, нет! – взвыла я. Такого просто не может быть. Я сплю и вижу кошмар. Он что, идиот? Разве не видит, что она из себя представляет? Она же типичная

секретутка. В курилке делится подробностями своей трудовой деятельности в горизонтальном положении... Как быть? Рассказать все? Нет, он не поверит. Подумает, что наговариваю. Что же делать?

– Юль! – окликнул он. – Не сиди с таким зверским видом. Не хочешь – не надо, – обиделся он. – Знаешь, я не понимаю, что ты на нее взъелась?!

– С чего ты взял? – только и выдавила я, ошарашенная его словами.

– Да это же очевидно! Как только я упоминаю ее имя, ты корчишь мину и стараешься припомнить случай, где она выставлена не в лучшем виде.

Конечно, я пару раз прошла насчет ее чересчур свойского поведения с некоторыми представителями мужского пола на корпоративах. Еще несколько раз подмечала ее вызывающие наряды... Но я же старалась предостеречь друга! Ее никто не заставлял тискаться со всеми на виду и лезть целоваться в пьяном угаре с нашим главбухом.

– Наташа – хорошая, честная и порядочная девушка, а ты наговариваешь на нее, – продолжил он стыдить меня.

Я презрительно хмыкнула. Слишком уж лестная характеристика.

– Вообще удивляюсь тебе. Ты казалась отличным, добрым человеком, – тихо сказал Алексей, не глядя на меня.

– И что? – Я даже задержала дыхание.

Курица! – обругала я себя. Почему не притворилась? Неужели так сложно фильтровать эмоции и не все их демонстрировать, как заправский артист пантомимы?! Теперь выкручивайся!

– Да ничего! Ошибся! Ты не способна радоваться за других! – грубо отрубил он.

Пришибленно захлопала глазами. Вот так поворот! В один момент сама оказалась исчадием ада, а она – ангелом!

– Ладно, мне пора. Спасибо за кофе, – холодно сказал он и вышел из кабинета.

Я автоматически кивнула, потом тупо посмотрела на две полные чашки и закрытую дверь. Хорошо, что не заикнулась о новой Наташиной интрижке... Алексей бы тут же меня убил. Боже, я его потеряла! Разочаровала! А ведь всего лишь хотела помочь... И попасть на ее место... Хотя это же доброе дело – он бы ни в чем не знал нужды, я бы его любила, оберегала, жалела... Теперь ничего не вернуть, все пропало!

Есть больше не хотелось, даже бульканье в животе прекратилось, испуганное ссорой. Не пойду никуда. Сейчас я просто не в состоянии кого-то видеть. Посижу лучше здесь, подумаю.

Минут через двадцать в голове возникла пульсирующая боль и куча неприятных мыслей. Почему это все происходит со мной? Что не так? Почему каждый представитель мужского пола непременно оказывается козлом или дураком, и отношения рушатся, как карточный домик под порывом случайного ветра? Ну, если быть объективной, то Алексея это касается на тридцать процентов. Он хороший, но насчет Наташи – полный болван! Правильно говорят, мужики любят стерв и кошек, которые делают вид, что гуляют сами по себе... Фу, противно! Лучше буду старой девой, чем уподоблюсь им.

Мое лучшее, проверенное средство от депрессии – бурная трудовая деятельность. Нет времени анализировать свои и чужие слова, думать о будущем и горевать о прошлом, есть только много бумаг, сайтов, которые нуждаются во внимании, и потенциальных покупателей, не знающих о нашей прекрасной фирме.

Поглощенная трудотерапией, я не заметила, как стрелка часов перевалила за половину седьмого, и все работники разбежались по домам. Правильно, было бы мне к кому торопиться, последовала бы за ними, а не продолжала продавливать стул.

– Ух, ты! – выдала я победный вопль, когда одним легким щелчком мышки перевернула свою будущую жизнь, казавшуюся на редкость серой и пресной.

На только что открытом сайте завлекательно рассказывалось о новом чуде-центре:

«Вам не везёт? Все валится из рук? Часто попадаете в автомобильные аварии? Не складываются отношения с противоположным полом? Отчаялись найти свою вторую половинку? Не устраивают отношения с любимыми? Кажется, что отношения с супругом или супругой «держатся на честном слове»? Ваша семья рушится на глазах? Сглаз, порча, родовое проклятие (в том числе венец безбрачия или заклятье одиночества) могут быть причиной всевозможных бед, невзгод и напастей! Приходите на консультацию, и мы поможем решить вашу проблему и навсегда о ней забыть!»

– А почему бы не попробовать? – тихо пробормотала я с горящими от энтузиазма глазами. «Ой, ты совсем сбрендил! Как можно верить во всю эту чепуху? Там одни шарлатаны!» – раздраженно прошипел внутренний голос, но я его не слушала, набирая заветные цифры. Во мне что-то щелкнуло, и с огромным рвением, с которым раньше добивалась самореализации, я взялась за обустройство личной жизни.

– Здравствуйте! Ваш шанс, – ответил нежный женский голос.

Я замялась. Потом, вспомнив, что так называется фирма, довольно хохотнула и ответила:

– Здравствуйте. Я бы хотела записаться на консультацию.

– Вы сделали правильный выбор. Наш центр является одним из лучших в городе. Вы не пожалеете, что обратились именно к нам! Какое время вас устроит? – до приторности вежливо пропела девушка.

– Чем быстрее, тем лучше, – ответила я.

Не надо давать себе время одуматься!

– О-о... Знаете, вам сказочно повезло. Сегодня в восемь часов как раз свободно. Один из наших клиентов позвонил и отменил встречу буквально перед вашим звонком. Это судьба! Не сомневайтесь. Консультацию проводит один из лучших магов и совершенно бесплатно.

От слов «маг» и «совершенно бесплатно» меня неприятно передернуло, но отступить на полдороге тоже не хотелось. Быстро взглянув на часы и поняв, что успеваю, согласилась.

– Отлично, вы записаны. Пожалуйста, если случится что-нибудь непредвиденное и вы опоздаете, то обязательно позвоните и предупредите.

– Конечно! – заверила я.

– Спасибо за понимание. Приезжайте, мы вас ждем, – сказала она, и мы распрощались.

Как мне лучше туда добраться? – мысленно спросила я саму себя и приступила к изучению карты на городском сайте. Понятно... Пампы. Придется ехать с пересадками. Надеюсь, успею.

Мои опасения оказались напрасными. Сегодня городской транспорт радовал точностью и быстроходностью. Поэтому я оказалась на нужной незнакомой остановке за пятнадцать минут до назначенного времени. Благодаря скрупулезно переписанным названиям улиц и наличию рекламного плаката, «Ваш шанс» я нашла без труда. Им оказался двухэтажный симпатичный особняк, огороженный аккуратным литым забором и охраняемый двумя парнями внушительного вида. Видимо им есть что беречь, подумала я, приближаясь к калитке.

Один из охранников окинул меня равнодушным взглядом и бесцветным голосом попросил назвать фамилию

– Ромашева.

Он кивнул, провел пальцем по открытой странице журнала и, видимо найдя мое имя, радушно распахнул дверь.

Скучно, наверное, им тут сидеть. Жуть, а не работа! – мысленно посочувствовала я парням и по маленькой тропинке из гравия продолжила путь в новую жизнь.

У входа меня встречала улыбчивая красавица-шатенка в белом коротеньком халатике.

– Здравствуйте. Вас уже ждут.

Я тоже поздоровалась, вернув ей улыбку.

Когда ждут – это здорово! Надеюсь, хоть магия справится с подбором кавалера.

Шатенка повела меня через белый просторный холл, отделанный мрамором, затем по узкому коридору, по лестнице вниз к двери с табличкой «Врач-психолог и маг второго уровня Чумакин Борис Анатольевич».

– Вам сюда.

Я еще раз скептически посмотрела на табличку. Неужели я все-таки сюда пришла и на что-то надеюсь? Впрочем, многие верят в мистические штучки... И какие деньги отваливают всяким ясновидящим, целителям, магам-вуду, а тут на халяву предлагают решить проблему. Грех отказываться! – решила я и благодарно кивнула сопровождающей меня девушке. Она в ответ улыбнулась и ушла, а я осторожно постучалась.

– Проходите.

В просторном кабинете, выдержанном в теплых пастельных тонах, стояли мягкие кожаные кресла и большой стол. Как раз за ним и сидел доктор – щупленький старичок с седыми волосами и крючковатым носом.

– Садитесь.

Я послушно опустилась на одно из кресел.

– Меня зовут Борис Анатольевич, я квалифицированный специалист в области психологии и магии. Также обладаю экстрасенсорными способностями. Вы по поводу любовной магии?

Я удивленно вскинула глаза. Не столько из-за вопроса, сколько от его восхитительного голоса. Сильного, обволакивающего и совершенно не соответствующего возрасту обладателя. Внезапно захотелось, чтобы он нес хоть какую чушь, лишь бы не останавливался.

– Можете не отвечать. Я уже понял. Надеюсь, и вы представитесь.

Я смущенно хмыкнула, назвала себя и, чтобы избавиться от неприятного предчувствия, что меня здесь надуют, сразу попросила:

– Расскажите, пожалуйста, о ваших услугах.

– Юлия Александровна, на консультации сначала должны рассказать вы, а потом уж я, – улыбнулся он, внимательно изучая меня.

– Хорошо, – покладисто согласилась я и, вздохнув полной грудью, начала: – Мне не везет с противоположным полом. Первая любовь была неудачной, но это не редкость. Потом меня долго никто не интересовал – занималась карьерой. Встречалась, правда, с несколькими молодыми людьми, но никто не нравился настолько сильно, чтобы разовые встречи стали чем-то большим. Сейчас наконец-то влюбилась в хорошего парня, в своего коллегу, но он не обращает на меня внимания и не догадывается о моих чувствах. Вот! – Я торопливо выдала всю информацию и выжидательно уставилась на Бориса Анатольевича.

– У вас были интимные отношения с мужчинами?

Я зарделась, как созревший помидор. Не буду на такие вопросы отвечать!

– Это важно. Ответ необходим, чтобы правильно поставить диагноз. Либо «венце безбрачия», либо «печать одиночества», – пояснил он.

– Если так надо, то... нет, – как можно тише проговорила я и опустила глаза.

– Не были? – спокойно уточнил он.

Я утвердительно кивнула, продолжая смотреть в пол.

– Все ясно. Такое часто бывает при «венце безбрачия», но не беспокойтесь, мы с этим справимся.

– Меня сглазили? – сорвалось с языка.

– Необязательно. Часто это связано с внутренней установкой человека, с его заниженной самооценкой. Понимаете, «венце безбрачия» – это код, который может придти как от вас, так и извне.

Я решила промолчать, так как в моей голове давно загорелась лампочка «ерунда». Правильнее сказать, она и не думала гаснуть. Одной половиной сердца я хотела чуда, а другой твердо считала все подобное полной чепухой.

– Теперь, думаю, стоит рассказать о самом понятии любовной магии и что она из себя представляет. Я вижу ваш скептицизм, но знаю, что он скоро исчезнет, и вы взглянете на окружающий мир другими глазами. С них спадет пелена условностей и стереотипов, которые мешают воспринимать многогранность и исключительность жизни. – Его лицо выражало высшую степень одухотворенности.

Да, таких людей не хватает среди менеджеров. Они все, что хочешь, продадут! – восхищенно подумала я, прислушиваясь к переливам бархатистого голоса.

– Магия – это область особых знаний, не объяснимая наукой, но имеющая взаимосвязь с каждым атомом во Вселенной. Любовная магия затрагивает самую важную сферу человеческого сознания, ведь наделенный мощным природным инстинктом продолжения рода человек особенно уязвим для магического воздействия извне. Основными в любовной магии являются два вида воздействия – приворот и отворот.

– Отворот мне ни к чему! – перебила я его, чтобы мы совсем не ушли в дебри магических понятий и поскорее приступили к действию.

– Конечно, – спокойно ответил он и продолжил: – Приворот — это воздействие на подсознание человека. Попадая на подсознание человека, программа, устанавливаемая мастером, выходит на его сознание и воспринимается им как его собственные мысли, желания и чувства. Подобное воздействие, исполненное специалистом, владеющим настоящим знанием, затрагивает глубокие энергетические проекции души и пробуждает подлинное чувство. Ведь именно в этом и смысл настоящей любовной магии: сделать так, чтобы появившиеся сильные эмоции не вызвали у человека страданий и не нарушали закономерностей природы.

Я тряхнула головой, избавляясь от ненужного словесного мусора и пытаюсь ухватиться за суть:

– Как долго? И сколько стоит?

– Юлия Александровна, вы совсем не слушали меня. Это очень важный и сложный процесс, требующий большой отдачи как от меня, так и от вас. Вы должны верить, а не отмахиваться от приоткрывающегося таинства, – с обидой сказал он и принялся что-то записывать.

Вот молодец, еще и меня виноватой пытается выставить – набивает цену. Во что я ввязалась! Всегда такой умненькой была... Ладно, даже в глупости надо идти до конца. Вдруг действительно не понимаю важных вещей.

– Я постараюсь.

– Замечательно. Я записываю вас через две недели на четверг. Будем готовиться к ритуалу снятия безбрачия. Вас устроит?

– Вполне. А почему так долго?

– Понимаете, это очень сложно и трудоемко. Мастер, снимающий этот недуг, должен держать строгий пост двенадцать дней, то есть сидеть на хлебе и воде. На тринадцатый день он несет на три перекрестка наговоренный горох, двенадцать горстей, и там говорит заклинание.

– Прямо как в сказке! – невольно вырвалось мое неверие.

– Сказка ложь, да в ней намек! – невозмутимо ответил Борис Анатольевич.

– И сколько это будет стоить? – повторила я свой вполне закономерный вопрос.

– Двадцать тысяч.

Я кивнула. Хорошие аппетиты, ничего не скажешь. Подумаю на досуге. Если уж сильно станет жалко денег, никуда не пойду.

– Тогда до встречи, Юлия Александровна. Не забудьте, нужно придти в белой одежде и принести с собой простыню, желательно тоже белую, и список качеств, которые бы вы хотели видеть у будущего мужа. Еще одно условие:

если вы хотите конкретного человека, но он влюблен в другую, то я не буду делать приворот.

– Почему?! – возмутилась я, так как планировала избавить Алексея от этой коварной мымры.

– В магии тоже есть свои законы. Я могу этим обречь на несчастье и себя, и вас, – тихо сказал он и, посмотрев мне в глаза, добавил: – Уверен, вы сделаете правильный выбор.

Конечно! Я должна помочь любимому! – подумала я и спросила:

– Подскажите, как распознать приворот?

– Вы думаете, ваш коллега не замечает вас по этой причине? – ответил вопросом на вопрос Борис Анатольевич.

Интересно, мне это показалось или действительно проскользнула издевка?! Если да, то он рискует. Во-первых, я жадная, а во-вторых, обидчивая. Могу не придти на его непонятную процедуру, и он останется с носом!

– Простите, если случайно оскорбил вас, – мягко заговорил он. – Правильные привороты делают не на каждом шагу. Точнее сказать, я знаю пару человек, способных на это. Поэтому простите мой скептицизм. На всякий случай скажите его фамилию.

– Алексей Ермолов.

Борис Анатольевич кивнул и потянулся к телефону. Его переговоры с невидимыми собеседниками длились не более пяти минут каждый и принесли одинаковый результат.

– Ни один из специалистов по привороту не знает Алексея, так что в происходящем никто не виноват. Довольно часто люди просто встречаются и влюбляются друг в друга. Не переживайте, все будет хорошо. Представляете, как многие вам завидуют: у вас впереди встреча настоящей любви, а у них уже позади.

Я натянуто улыбнулась. Как можно такое говорить? Мой Алексей в опасности! Эта барракуда его проглотит, пожует, искалечит и выплюнет. Такого допустить нельзя!

– До свидания, Борис Анатольевич!

– До свидания! И, пожалуйста, еще раз все обдумайте. Мне, кажется, вы сейчас приняли неверное решение, – тихо сказал он.

Я внутренне напряглась под его всезнающим грустным взглядом и выскочила из кабинета с упрямой мыслью – все равно будет по-моему!

Две недели спустя. Четверг. Я шла изменять судьбу и привораживать то, что принадлежит мне. Удивительно, но я не имела ввиду Алексея. Две недели напряженных размышлений, наблюдений за ним, анализа своих чувств, и неожиданный вывод готов – мне не стоит вмешиваться. Может, он будет счастлив с Наташей? В любом случае не надо решать за него. Мне вот мама тоже много чего советовала с высоты своего жизненного опыта, но я всегда предпочитала учиться на собственных ошибках, так как-то роднее и нагляднее. Поэтому с легким сердцем отпускаю его в свободное плавание. Я хочу видеть его радостную улыбку, его смеющиеся глаза. Он хороший, но не мой...

Так, к сожалению, бывает. Встречаешь мужчину, восхищаешься его профилем, умом, покладистым характером, все больше втягиваешься в водоворот ожидания нежных прикосновений, случайных двусмысленных слов, восхищенных взглядов, а тебе на голову – ледяной душ: «Ох, мы вчера с моей девушкой такой ресторан нашли!» Тут потерпевшая, в данном случае я, замирает с дурацким лицом, мечтая как можно быстрее и как можно дальше очутиться от него и этого места, чтобы случайно не выдать крамольные мысли, витающие в голове. Он не должен догадаться, как больно его коллеге, приятельнице и просто хорошей девушке понять, что опять ошиблась и проиграла битву за любовь...

Все, хватит! Не надо ворошить прошлое. Со мной все в порядке, я красивая и умная, только немного нерасторопная... Ну, еще надо побороть скромность, нерешительность, справиться с языком, не подчиняющимся голосу разума и выдающим такое, что щекам приходится краснеть. Хотя, это не только моя проблема, у всех женщин такое бывает... А я...

Товарный вид имею и счастья достойна! Вдруг судьба уготовила мне большой сюрприз? Где-нибудь за жизненным поворотом ждет меня прекрасный принц на белом «Мерседесе», а я, глупая, расстраиваюсь из-за Алексея.

Пришедшие на ум оптимистические мысли о будущем заставили улыбнуться и зайти в «Ваш шанс» с уверенностью и гордо поднятой головой.

– Здравствуйте, Юлия! Надеюсь, можно без отчества? – Борис Анатольевич был очень приветлив.

Конечно, я разрешила, хотя панибратство с малознакомыми людьми никогда не приветствовала. Но когда просят вежливо, то сильно не брыкаюсь.

– Вы готовы? – спросил он, испытующе глядя в мои глаза.

Я кивнула.

Никогда не была настолько уверена. Моя жизнь должна поменяться! Поэтому пусть мой поступок будет первой ступенькой. Потом заведу кошку. Если смогу о ней хорошо заботиться, то последним и самым главным шагом будет завоевание и приручение мужчины.

– Тогда пройдемте в специальную комнату.

Пропустив меня вперед, Борис Анатольевич закрыл свой кабинет и указал на противоположную дверь. Комнатка была крохотная, насыщенно-розового цвета с белой софой посередине и резными фигурами животных в углах. Я рассмотрела слона, верблюда, лошадь, и остановилась на последнем углу, который оккупировала небольшая бочка. Интересно, а она здесь зачем? Просто некуда поставить или есть какой-то тайный смысл?

– Разденьтесь до нижнего белья и завернитесь в простыню. Вы не забыли ее?

– Нет.

– Замечательно. Потом ложитесь на софу, головой к окну. Я приду через десять минут. Дайте мне список качеств вашего избранника.

Я протянула ему листочек формата А 4, на котором вверху значилось мое скромное перечисление:

- «1) умный, с высшим образованием;
- 2) симпатичный, не ниже 165 сантиметров, подтянутый;
- 3) честный;
- 4) добрый;
- 5) не бабник и не любитель выпить».

Борис Анатольевич мельком взглянул в бумажку, кивнул и вышел, оставив меня готовиться.

Не то чтобы я верила во все таинственное и магическое, но и вреда от них не представляла. Конечно, если не считать потерю кровно заработанных денег. Хотя я так давно ничем себя не радовала. По магазинам ходить некогда, подарки дарить некому, в общем, поднакопилась приличная сумма. Можно позволить себе побезумствовать и выбросить деньги на ветер. Вдруг и вправду сработает!

Раздался стук в дверь. В комнату вошел Борис Анатольевич и заботливо спросил меня:

– Ну, что приступаем?

– Да.

– Постарайтесь сейчас максимально расслабиться. Сконцентрируйтесь на ощущениях. Я сначала сделаю полную диагностику организма, а уж потом приступлю к обряду. Мне нужно, чтобы вы верили! Понимаете?

– Хорошо.

Что он там собирается делать? Холодно как-то стало. Может, окно открыл?

– Я же просил расслабиться, а вы наоборот...

– Простите! – виновато пробормотала я и постаралась прислушаться к себе. Так, что чувствую? Ничего. Вот печенка кольнула, и старый перелом заныл. Погода, видимо, меняется.

– Вы ломали правую руку?

– Да! – Я была ошарашена. Откуда он знает?

– Я вижу это, – довольно ответил он и объяснил: – В этом месте ваше биополе более тонкое и грязноватое.

Эх... И там сплошная грязь. Надо хоть дома капитальную уборку провести.

– Еще у вас что-то с горлом.

– Хронический тонзиллит, – ответила я благоговейно. Все-таки не каждый день встречаешься с настоящим экстрасенсом. Неужели наравне с реальным миром существует и еще какой-то, недостижимый для простых людей?

– Вы больше не сомневаетесь?

– Нет, – выдохнула я и вправду почувствовала, что недоверие пропало.

– Отлично. Тогда приступим к самому главному.

Он отошел от меня и опустил руки в деревянную бочку. Раздался тихий плеск. Значит, она тут не просто так, а чтобы мыть руки перед ритуалами.

Тело стало наливаясь предательской усталостью. Все. С этой недели буду уходить с работы вовремя, а то начну засыпать везде, где можно и нельзя.

– Вы мало отдыхаете, – констатировал он.

– Вы это тоже увидели?

– Нет, – улыбнулся он. – Просто вы так сладко зевнули.

– Понятно, метод дедукции.

– Да, – хохотнул он. – Закройте глаза и представьте мужчину вашей мечты. Как вы познакомились? Как проводите время вместе?

Его восхитительный голос укачивал и вселял уверенность в положительном исходе. Голова легонько закружилась, и я перестала чувствовать положение тела в пространстве. Казалось, что я падаю или парю, что нет никакой опоры и преград. Захотелось громко рассмеяться и плюнуть в лицо проблемам.

– Юленька, думайте о главном! – раздался откуда-то бархатный голос.

Точно, я должна представлять свою вторую половинку! Возник расплывчатый образ, как мы идем по песчаному пляжу, взявшись за руки. Я чувствую его тепло, проникающее в мою холодную руку. Меня захлестывает эйфория. Нет больше одиночества! Есть только он и я. Рядом шелестит море. Его ярко-голубая вода играет бликами на солнце и зовет окунуться в необъятные, нежные глубины. Я слышу чей-то шепот, но не разбираю слова, ощущаю каждой клеточкой тела любовь, витающую в воздухе, но не могу ее ухватить. Неожиданно стало так страшно, что захотелось завывать. Человек, держащий мою руку, исчез...

– Пора просыпаться. Вставайте.

Кто-то осторожно толкал меня в плечо. Я с трудом разлепила веки и уставилась на деревянного верблюда, смотрящего из угла.

– Где я? – прохрипела пересушенным горлом.

– Юленька, придите в себя. Все прошло успешно. Вы больше не будете одинокой! – торжественно провозгласил он.

– Да? – недоверчиво переспросила я.

В голове стояла приятная пустота, мысли распространялись медленно и неохотно: «Кто я? Видимо, Юля. Кто он? Фиг его знает. Что здесь делаю? Непонятно».

Старик недовольно закричал, защелкал пальцами у меня перед носом, забормотал:

– Один, два, три... Один, два...

Память вернулась внезапно и сразу наполнила голову, словно пустой сосуд. За несколько секунд, как в красочном калейдоскопе, промелькнула вся моя жизнь – радости и несчастья, удачи и огорчения...

– Значит, все хорошо, Борис Анатольевич?

Он выглядел уставшим и немного побелевшим, но я постеснялась спросить о его самочувствии. Наверное, не так уж легко сидеть почти две недели на хлебе

и воде, а потом еще тратить силы... Тем более в преклонные годы. Интересно, а сколько ему? Лет шестьдесят или больше? Да, если честно, я бы и в своем возрасте никогда не смогла сесть на такую строгую диету, а потом еще вкалывать на работе.

– Да, – повторил он.

– Могу идти? – Как-то не верилось, что вот так быстро все завершилось.

– Идите, – равнодушно ответил он и стал деловито листать свой ежедневник. – Наша касса находится в двести двадцатом кабинете.

Хорошо, что напомнил. Я совершенно забыла об оплате. Сейчас бы преспокойно утопала домой, а там бы начала икать от совершенной случайно подлости.

– Хорошо. Двадцать тысяч? – решила уточнить я, отгоняя тем самым свое смущение. Слава богу, не успела опозориться и деньги не забыла.

– Да.

– Спасибо.

– Не за что! Будьте счастливы! – сказал он банальные слова и вновь углубился в изучение своего расписания.

Но мне уже было плевать на такие мелочи, как его пропавшая приветливость и участие. Я кивнула на прощание и вышла. Внутри легко и беззаботно, словно кто-то открыл в голове форточку и выветрил всю скопившуюся гадость.

– Вперед! В новую жизнь! – высокопарно прошептала я, отойдя от кассы.

Странно, было абсолютно не жаль отдавать деньги. Видимо, без гипноза не обошлось. Обычно это давалось с большим трудом. В детстве меня постоянно обзывали жадиной.

Глава 2. Свидание с суженым

Определенно в этот знаменательный день удача отдыхала на моей стороне. Магический обряд прошел отлично. Я обновилась, освободилась от всяких там

сглазов, «венцов безбрачия» и прочей гадости. Теперь впереди только хорошее! Из карьеристки превращаюсь в женщину-вамп! – неожиданно подумала я и тут же рассмеялась своей смелости.

Второй несомненной удачей оказалось то, что моя маршрутка пришвартовала к остановке сразу же, как я подошла. Ух ты! Прямо как в «Золушке». Карету принцессе! На что премерзкий внутренний голос ответил: «Мозги надо проверить, раз такое на ум приходит. Деньги шарлатанам отдала и радуется. Все это до добра не доведет!» Но я не разозлилась и даже улыбнулась этому занудному чертику.

Усевшись на свободное место около окна, я вставила в уши наушники и включила радио. Настроилась на романтическую волну, пощелкав кнопками, блаженно вздохнула и принялась мечтать. Вот сейчас выйду на своей остановке и встречу того самого. Он подойдет ко мне, возьмет за руку и тихим ласковым голосом с мужественной хрипотцой скажет: «Я тебя ждал». Мне же останется только кокетливо опустить глазки, потом взмахнуть ресницами и прижаться к его большой и надежной груди.

Мои прекрасные образы развеял оживленный разговор двух молоденьких фифочек, сидящих по соседству:

– С каким я вчера классным парнем познакомилась: красивый, высокий. Просто отпад! А машина, вообще, улет – огромный черный джип с кожаным салоном. Мы вечером с ним в ресторан пойдем. Прикинь!

Интересно, если он такой замечательный, что же он нашел в этой девчонке с волосами, протравленными перекисью, накладными ресницами и вульгарным поведением. Да она же просто глупая малолетка, притворяющаяся взрослой и искушенной. «Искушенной, – отозвалось эхом в голове. – Мужикам не нравятся умные тихони-девственницы». Ну и что! Не все же такие кобели! – упрямо ответила я своему зловредному и везде сующемуся альтер эго.

– Эх, прикольно! А где отхватила? – завистливо спросила вторая с волосами цвета дикой сливы.

– В Инете. На Рамблере. Там есть из чего выбирать.

– Да? – недоверчиво переспросила вторая девушка.

– Я тебе что, врать буду?! – возмущенно воскликнула блондинка и чуть спокойнее продолжила: – Я там недавно зависаю, но прогресс налицо. Между прочим, уже на третье свидание бегаю. В кино, в рестораны... Правда, был один мудака. Гулять по улице предложил. Прикинь, какой жлоб!

– Ужас! – ответила вторая без особых эмоций в голосе. Видимо, для нее прогулки на свежем воздухе не были столь омерзительны и унижительны, как для первой. – Думаю, тоже попробую.

– Правильно. Что думать-то? Не понравилось – не ходи. Только учти, потом мне все в подробностях расскажешь!

– О'кей.

Я тоже непроизвольно кивнула головой.

Потом они стали рассуждать о школьных делах, а я погромче включила музыку и уставилась в окно. В душе крепла уверенность, что очень скоро мое одиночество закончится и наступит прекрасная пора женского счастья. Не может же быть столько совпадений?! На каждом шагу трубят о любви и дают подсказки. Теперь я буду в оба уха прислушиваться к ним и незамедлительно переходить к активным действиям.

– Остановите около светофора, – вежливо попросила я шофера и, удостоившись кивка, приготовилась к выходу.

На улицах любимого Екатеринбурга пахло весной. Конец апреля. Еще прохладно, но в воздухе уже витает аромат пробуждающейся от спячки зелени. Я вздохнула полной грудью и улыбнулась солнечному лучику, выглянувшему из-за грозной темно-синей тучи. Все было прекрасно, кроме одного: грязь хлюпала под ногами, превращая обувь непонятно во что, а одежду украшая художественным краплением.

Бодро прошептав себе под нос: «Ничего, танки грязи не боятся», – я двинулась по кромке лужи, неожиданно возникшей на моем пути.

Препятствие удачно преодолено, а в голове завелась легкая паника: у меня же дома нет Интернета! Конец всем мечтам. Придется отложить прекрасное перевоплощение на лучшие времена... Я понурила голову. Все собиралась поставить выделенку, а как доходило до дела, то сразу появлялось много других способов распорядиться деньгами с большей пользой. Горько вздохнула, посетовав на свою нерасторопность и непредусмотрительность, но, по совету все той же мудрой знакомой Анюты, решила не унывать и быть находчивой. Секунду подумав, направилась в ближайший киоск «Роспечать».

Вообще-то я всегда любила этот маленький клочок пространства, забитый разноцветными картинками. Здесь красовались глянцевые журналы, нарядные обложки книжек популярных авторов, разнообразные газеты с броскими заголовками и еще всякая дребедень: дешевые заколки, лаки для ногтей, брелки, записные книжки, китайские игрушки... Видимо, в прошлой жизни я была сорокой, так как, будь моя воля, все бы скупила, домой притащила, вывалила посередине комнаты и стала с упоением рассматривать. Хотя сейчас мне было не до всего этого великолепия. Поэтому я набрала побольше воздуха, словно могла вдохнуть смелость, нагнулась к маленькому окошечку и, смущаясь, спросила:

– У вас есть газеты или журналы с объявлениями о знакомствах?

Тетка лет сорока с неопрятно торчащими в разные стороны волосами нехотя подняла глаза от журнала и уставилась на меня. Хмыкнула. На душе стало совсем паршиво. Вот что сейчас она обо мне подумала? Взрослая женщина, ищет кавалера по газете. Позор! Хотя... Надо прекращать думать за других.

– Берите газету «Моя семья», там много чего есть, – деловито ответила продавщица.

– А просто с объявлениями нет?

– Есть! «Ярмарка», «Из рук в руки», – начала перечислять тетка, недовольно глядя на не определившуюся покупательницу.

– Нет. Мне знакомства нужны! – Я поспешила остановить грозившее затянуться перечисление.

– Чего мозги пудришь? – Тетка грозно подперла бока.

– Что вы? Даже в мыслях такого не было! – быстро пролепетала я.

– Ладно! – смилостивилась она. – И такие есть! «Ярмарка желаний», еще что-то было, сейчас найду. – Продавщица скрылась в закромах в закромах киоска. – Хотя все это фигня! – сказала она, появившись около окошка с пустыми руками. – Моя дочка по мобильному знакомится. Номер там какой-то набирает и все.

Я почувствовала себя абсолютной дурой, так как на самом деле не имела ни малейшего представления, с чего начать. Расспрашивать продавщицу – глупо. Видно же, что она в этом понимает не больше моего.

– Возьми что-нибудь! Не зря же я распиналась. – Тетка недовольно смотрела на меня из-под бровей.

– Да, да. Конечно. Давайте то, что вы первым назвали.

– «Моя семья»?

– Да.

Я расплатилась и, быстро перебирая ногами, побежала в сторону родного дома. В голове царил кавардак. Конечно, я догадывалась, что все не так просто, но не настолько же!

Надо разложить полученную информацию по полочкам и выработать план действий. Первое: познакомиться с помощью печатных изданий не выйдет – устарелый способ. Второе: домашнего Интернета нет, но можно же воспользоваться им на работе. Неудобно, но возможно. Третье – знакомство с использованием мобильного телефона. С этим, пожалуй, еще сложнее. Понятия не имею, где искать ухажеров, как настраивать на нем Интернет? Знаю только, что за это отвечает GPRS, но что это за зверь и с чем его едят, понятия не имею. Меня всегда удивляет, как дети легко обращаются с новыми достижениями

техники, тогда как взрослые нерешительно мнутя и со страхом нажимают незнакомые кнопки. И я такая же неумеха.

Поэтому новую жизнь я решила начать не с поиска возлюбленного, а с качественной и плодотворной уборки. Тем более что наводить порядок в своей любимой квартире – почти удовольствие! Немного трудов, и пятьдесят квадратных метров благоухают чистотой и свежестью, а ты спокойно лежишь на диване с чувством выполненного долга и смотришь телевизор.

Странно, что раньше я не хотела жить отдельно от родителей. Не хотела – это еще мягко сказано. Бедные мои папа и мама! Им пришлось потрудиться, чтобы выпихнуть двадцатитрехлетнюю дочь из своей квартиры в двухкомнатную, заботливо приобретенную для удобства и приучения к самостоятельности великовозрастного ребенка. Не помогли разумные доводы, просьбы, угрозы. Я абсолютно не желала понять, что все делается для моего блага, а не в угоду их собственным интересам... Закончилось все победой мамы и папы, но во мне целый месяц бушевала обида. Через некоторое время, привыкнув и обустроившись, я поняла, как ошибалась, и стало жутко стыдно за свое глупое поведение. Родители приняли мое раскаяние, но еще долго шутили по этому поводу...

Удивляюсь, как я могла не хотеть жить отдельно? Это же так здорово! Полновластная хозяйка – звучит гордо! Мелкие домашние хлопоты и каждодневный быт приносили и приносят массу радостей – покупка вещей для дома, поедание «заморожок» у телевизора, чтение до полуночи, ежедневная болтовня с мамой по телефону и абсолютная свобода! Конечно, если посмотреть со стороны, то я не очень ею пользовалась: не приводила мужиков, не устраивала пьянки, не возвращалась под утро, не слушала музыку на всю катушку. Просто для меня все перечисленное не входит в понятие свободы, это скорее уж кошмар! Куда лучше посидеть в тишине, почитать, посмотреть хороший фильм или помечтать... В последнее время огорчало то, что не с кем разделить мою совершенную свободу, некому положить голову на плечо,

рассказать о всех мелких неприятностях, приключившихся за день, а в ответ услышать: «Не грусти, котенок, все у нас будет хорошо!» По моим законам мечтам положено сбываться, а после всех совершенных мною глупостей – тем более! Так что оставалось только провалиться в мир сновидений, а завтра приступить к поиску затерявшегося принца.

Я тихо выругалась, глядя на монитор. Работать абсолютно не получалось. Голова занята другим. В ней настойчиво вертелась мысль, как бы приступить к знакомствам. Именно во множественном числе – «знакомствам», так как для правильного выбора нужно такое число кандидатов, которое, благодаря отбору и сравнению, перейдет в качество, то есть в единственного и неповторимого...

Жаль, еще целый час до конца трудового дня, подумала я, тоскливо поглядывая на часы. Поскорей бы все разбежались по домам. Иногда приходит на ум сравнение с эстафетой. Пять минут до конца рабочего дня – все подтянулись, стали выключать компьютер, кое-кто даже переодевать обувь, одна минута – толпятся около двери, вежливо прощаясь и жадно смотря на плетущуюся стрелку циферблата, ноль минут – пошагали быстро, чтобы никто не успел их нагнать и дать важное поручение.

– Юль, я пошла. – Ко мне в кабинет заглянула офис-менеджер Аня. – Ты опять допоздна?

– Да! – быстро ответила я, перебирая лежащие на столе бумажки. До безумия не люблю врать, но и говорить правду о том, что собираюсь делать – не хотелось. Все-таки я ведущий менеджер по продажам, должна пример подавать, а не подстрекать к таким пошлостям, как сидение на сайтах знакомств.

– У тебя все в порядке? – спросила она.

Видимо, моя бурная деятельность ее насторожила. Особенно после того, как пятнадцать минут назад я абсолютно спокойно и неторопливо ходила за кофе, в течение пяти минут задумчиво лицезрела вид из окна и даже перекинулась парой слов с админом Антоном.

– Конечно. Просто бумажку одну найти не могу. – Я улыбнулась ей. – Беги, давай! Тебя, наверное, Максим заждался?

Ее лицо озарилось счастьем.

– Да, он меня уже ждет. Пока! – Юлия махнула рукой на прощание.

Хорошая девушка. Мне она нравилась. Пожалуй, можно сказать, что мы дружили. Насколько это возможно между коллегами. Вместе обедали, обращались друг к другу с мелкими просьбами, болтали на разные темы, в то же время старались не наступать на больные мозоли и не искать скелеты в шкафах.

Пора приступать! – решила я и набрала в любимом безотказном поисковике Google «сайты знакомств». Тут же перед глазами появился впечатляющий список:

«Знакомства, общение, чаты, сайт знакомств – dating.ru

24oren.ru – бесплатный сайт знакомств

Сайт знакомств Love – знакомства для всех

Знакомства MAYBE.RU».

«Боже мой! Сколько вас тут повылезало!» – ошарашено подумала я, смотря на результаты поиска.

Список все продолжался и продолжался. Длиннющий, судя по количеству страниц. Я в нерешительности вцепилась в мышку и не знала, с чего начать. То ли по порядку пойти, то ли что-то конкретное искать. О-о-о... Эврика! – мысленно завопила я и застучала по клавиатуре: «сайт знакомств, Екатеринбург». К сожалению, мои надежды не оправдались – список не уменьшился. Именно в этот момент вспомнились слова той попутчицы: «На Рамблере. Там есть из чего выбирать». Вот и решение. Начну с него.

Сайт поражал изобилием. Столько народу! Неужели так много одиноких людей?! Мне казалось, что я одна такая, как гадкий утенок, которого любовь обходит стороной. На сердце сразу полегчало. Компания в любом деле поднимает настроение, даже в неудачах. Зарегистрировалась. Сейчас надо

порыться в папках своего компьютера, где-то должны быть фотографии с корпоративов. Вот и они! Теперь надо выбрать самую лучшую. Эта, пожалуй, ничего – темно-синее вечернее платье, задумчивое лицо и красиво уложенные волосы. Хорошо, что не успела улыбнуться. В противном случае, вид был бы испорчен – глаза становятся узенькими, как у поросенка. Эх! Умеют же люди выдавать голливудскую улыбку и при этом смотреться как кинозвезды.

Благополучно разобравшись с первым этапом, приступила к заполнению анкеты:

«О себе – умная, добрая, хочу любить и быть любимой!

Знакомства – с парнем.

Цель знакомства – дружба, любовь, брак.

Кого хотите найти? – мужчину, с которым будет хорошо.

Состоите ли вы в официальном браке? – нет».

Как они могут такую ерунду спрашивать?! Если бы у меня был любимый человек, разве сидела бы я в Интернете и набивала эти нелепые строчки? Маразм какой-то! Дальше вообще не для меня! Заполнять не собираюсь!

Я возмущенно нажала кнопку «сохранить» и поспешила закрыть сайт. «Ну, и что ты сделала? – поинтересовался внутренний чертик. – На вопросы стесняешься отвечать?» Я глубоко вздохнула, как учат мудрые йоги. Успокоение показалось на горизонте. Еще раз вздохнула. В проветрившуюся голову тут же заскочила дельная идея – посмотреть гороскоп. «Тельцы с раннего утра настроены на любовные похождения. Дерзайте! И у вас все получится», – с интересом прочитала я и, немного подумав, опять открыла свою незаполненную анкету. Что там дальше?

«Типаж:

Рост – 156 см.

Вес – 45 кг.

Телосложение – обычное.

Волосы – светлые.

Работа и жизнь:

Профессия – старший менеджер отдела продаж химического оборудования (по специальности – химик).

Знание языков – русский и английский.

Жизненные приоритеты – семья, долговременные отношения, карьера».

Вопросы еще оставались, но мне уже не хотелось этим заниматься. Я и так написала больше, чем можно узнать на нескольких свиданиях. Драгоценное время можно потратить с большей пользой и поискать мужчину своей мечты. Еле подавила рвущийся наружу зевок. Спать хотелось страшно, вставание по утрам никогда не было моей сильной стороной. Как здорово, что завтра пятница!

Я задала город, желаемые параметры и нажала кнопку «искать». Появилась вереница мужчин, которая могла вернуть веру в справедливость и любовь даже более неуверенной девушке. Я внимательно вглядывалась в их лица, читала каждую строчку, пытаюсь разглядеть похожего на себя одинокого человека, страдающего без тепла и взаимопонимания.

– Это он! – восторженно выдохнула я.

Сердце в подтверждение дважды екнуло.

С экрана монитора смотрел симпатичный мужчина с интеллигентными чертами лица и в стильных очках. В костюме. Если честно, обожаю мужиков в костюмах. Они такие импозантные и мужественные. Пробежалась по основным показателям: тридцать пять лет, готов к серьезным отношениям, обеспечен. Прямо идеал! Я недоверчиво нахмурилась и принялась более детально изучать его анкету: «Кого хочу найти – девушку, целеустремленную и нежную, которая и в бизнесе поддержит, и дома уют создаст. Главное, чтоб вместе было интересно... и не хотелось расставаться». С замиранием сердца я написала ему сообщение, хотя не тешилась надеждой на успех. Наверное, и без меня у него таких посланий полным-полно... Даже не успела толком рассердиться на

собственную глупость и безрассудство, как что-то ойкнуло и вверху заморгал конвертик.

– И тебе привет! Готов встретиться и познакомиться поближе!

О, боже! Это от него. Он сейчас на сайте! Что делать?

Я встала из-за стола и в волнении прошлась по кабинету. Опять ойкнуло. Я заворуженно смотрела на монитор, но боялась к нему подойти. Одно слово – трусиха. Вроде ничего страшного, а дрожу. Но все же, что там?

– Жду завтра около ресторана «Золотой дракон», в 19.00.

Кратко, лаконично, но как-то не очень романтично. Да и бежать на встречу с незнакомым мужиком – это не мое.

– Может, пообщаемся тут? – отстучала на клавиатуре.

– Прости, но мне пора уходить. Дай телефон!

Он так просит или приказывает?

Но все же напишу номер мобильного... Интересно, позвонит или нет?

– О'кей. Завтра буду ждать нашей встречи.

Не позвонит. Жаль, мне бы хотелось услышать его голос. Какой он? Как общается? Хотя на этот вопрос могу и сама легко ответить – человек общительностью не блещет. Нелюдимый или просто занятой? Стесняется или трудно идет на контакт с незнакомками? Эх, так много хочется узнать! Раньше меня тянуло к веселым, жизнерадостным мужчинам, находящимся в центре всеобщего внимания, и ничего хорошего из этого не получалось. Теперь выберем противоположное и проверим.

– Хорошо. Буду.

– Отлично. Не опаздывай. Не люблю ждать.

Я всегда прихожу вовремя! Меня так воспитали. В этом точно его не разочарую! «Хоть бы мы друг другу понравились! – тихо прошептала я с надеждой и, закрыв сайт, выключила компьютер. – Пусть все получится!»

Сердце перестало испуганно биться, а внутри нарастала эйфория. Ура!!! Завтра пойду на свидание. Чувствую, что вечер пятницы будет классным, а

может и последующие выходные... Надо провести ревизию своего гардероба, сходить в парикмахерскую... Так много дел. Здорово!

Я переминалась с ноги на ногу битых пятнадцать минут, пытаюсь согреться. Вся такая расфуфыренная, одетая не по погоде. Конечно, я производила впечатление, но боюсь совсем не то, на какое рассчитывала. Кожа приобрела непревзойденный синеватый оттенок, губы, скрытые слоем помады, подрагивали от жалости к себе любимой. Кавалер опаздывал на целых сорок минут. В который раз вытаскивая сотовый из сумки и убеждаясь, что новых сообщений нет, я горестно вздыхала, но продолжала ждать и надеяться. Еще немножко постою и поеду. Может, он в пробке, а телефон разрядился... Подожду еще чуток. Всякое бывает. Зачем сразу домой убегать? Надо дождаться. Иначе потом всякие «если бы да кабы» будут изводить своей вероятностью!

Начал накрапывать дождик, сначала лениво, как бы нехотя падая на пыльный асфальт, потом, словно радуясь полученной пятнистой мозаике, припустил в полную силу.

– Эх, лучше бы уехала, а не торчала здесь, как дура! Все, с меня хватит! Поеду домой! – пробубнила я, доставая маленький зонт, предусмотрительно запиханный в сумку.

Безобидные ручейки быстро превратились в огромные лужи. Одной рукой вцепившись в спасительный зонт, второй помогая себе удержать равновесие, я начала уверенно скакать между образовавшимися скоплениями воды, успевая еще следить за тем, чтобы мой модный светлый плащ сохранил первозданный вид.

– Зачем вырядилась? Сейчас вот прыгай в своих шпильках! – ворчала я себе под нос, продолжая двигаться в направлении автобусной остановки.

Тут случилось нечто кошмарное. Проезжающий автомобиль с лихим «фьють» обдал меня с ног до головы каскадом грязных брызг. Меня охватили

сразу два чувства: праведный гнев и полное бессилие. Хотела громко матюкнуться в адрес лихача, но вспомнив, что стараюсь походить на леди, закрыла рот.

Надо оценить урон! – решила я и рискнула взглянуть вниз.

– О, нет! – Я слабо охнула и чуть не заплакала от жалости к когда-то кремовому плащу. Теперь только химчистка поможет, а я ведь его всего месяц назад купила.

Грустные мысли прервал чей-то голос:

– Девушка, извините меня ради бога. Я вас не заметил.

А мне от этого легче? – ехидно подумала я и обернулась. Оказывается, водитель не умчался с места преступления, а развернулся и остановился напротив. Из когда-то бежевой «двенадцатой» – сейчас она ненамного чище моего плаща – выглядывал мужчина с очень виноватым и не лишенным приятности лицом. Правильные черты, выразительные голубые глаза, красиво очерченные полноватые губы, темно-русый ершик на голове. Может быть, в другой раз я бы и ответила ему свое фирменное: «Ну что вы, ничего страшного не случилось». Но сегодня обида за безвозвратно испорченный вечер давала о себе знать:

– Посмотрите на меня! Всю одежду испортили! Как я должна ехать на автобусе в таком виде? – Я гневно стрельнула глазами.

Он думал недолго.

– Давайте, вас отвезу, – вежливо предложил незнакомец.

Ломаться я не стала, куда приятней ехать на машине, чем гордо страдать в переполненном общественном транспорте. Открыла дверь и, полная злорадства, плюхнулась на переднее сидение. Меня мало заботило, что будет с его персиковым чехлом при встрече с моим несчастным одеянием. Но, думаю, его-то это должно взволновать. К сожалению, меня ждало разочарование – незнакомец никак не отреагировал. Либо был не очень дальновидный, либо такая мелочь не могла поколебать его завидного спокойствия.

– Вам куда?

– Железнодорожный район. Около Таганского ряда. Дальше я покажу.

Мы лихо тронулись с места. За окном проплывали яркие витрины магазинов, силуэты людей, спешащих по своим делам. Машины наперегонки неслись по дороге, с силой рассекая лужи и обрызгивая друг друга. Я искоса поглядывала на водителя. Все-таки, что ни говори, он повел себя как настоящий рыцарь. Такое в наши дни редко встречается, обычно наоборот, не только не помогут, но еще и посмеются над тем, как у них классно получилось облить грязью.

Нежное звучание музыки в салоне нарушил визгливый, требовательный звонок моего телефона. О чем я думала, когда ставила такое страшное убожество на неизвестные вызовы? Придется ответить, пока мой вредитель-спаситель не составил «лестное» мнение о моем музыкальном вкусе.

– Ты где? – прямо мне в ухо гневно прогремел чей-то бас.

Кто это? – недоумевала я, перебирая в голове возможные варианты. Вроде никого сегодня разозлить не успела... Ничего не обещала. Странно.

– Что молчишь? – продолжали наседавать по ту сторону трубки.

– Извините, но я вас не узнаю.

– Да? – желчно поинтересовался мужчина. – И со сколькими ты сегодня собиралась встречаться?

Ох, так это тот кавалер с Рамблера! Неужели соизволил позвонить! Тон-то какой выбрал. Генерал!

– Только с вами, но так как вы предпочли самоустраниться, то я еду домой.

Зла на него, на удивление, не было. Позвони он минут на десять раньше, получил бы шквал эмоций, а теперь – только спокойствие с маленькими вкраплениями обиды.

– Мы же договорились встретиться возле ресторана!

Убери ты свои командные нотки. На работе подчиненных гоняй! – мысленно огрызнулась я.

– Да, прекрасно помню, только вот оговоренное время вышло час назад. Я ждала, а вы даже не удосужились позвонить, – выразительно проговорила я, пытаясь донести свою обиду.

Теперь ему станет стыдно. Он будет извиняться, объяснит, почему не пришел, будет просить еще об одном шансе... И я, пожалуй, соглашусь на следующую встречу.

– Я был занят. Приходи, жду за третьим столиком.

Ах, вот как! У меня даже дыхание сперло от такой наглости. Я не сочла нужным предупредить этого самовлюбленного индюка, что возвращаться не собираюсь. Пусть хоть немного помучается, а мне и здесь хорошо... Симпатичный мужчина везет домой, кольца не отягощают наши руки, ночной город настраивает на романтический лад... А что, можно попробовать... Вдруг это судьба?

– Знаете после того, что с нами приключилось, мы просто обязаны познакомиться! Как вы считаете? – Я изо всех сил надеялась, что сейчас выгляжу не как юная кикимора, только что вылезшая из болота, и могу позволить себе пококетничать.

У него был приятный смех. Искренний и заразительный. Определенно он мне нравится.

– С удовольствием. Денис.

– Юлия.

– Очень приятно. Вижу, что настроение поднялось.

Я игриво скосила глазки и улыбнулась, поймав его заинтересованный взгляд.

– Несомненно. Просто я неожиданно поняла, что вечер совсем не испорчен, а даже наоборот.

– Это похвала? – Он многозначительно хмыкнул.

– Вы себе льстите, – промурлыкала в ответ.

– Тогда в чем дело? Поделитесь? Если, конечно, это не секрет мирового масштаба.

Тон уважительный и немного шутливый. Правильный выбор. Впрочем, он все делал невообразимо правильно, словно чувствовал, чего хочу я в ту или иную минуту. Правда, огорчало, что Денис не делал ни малейших попыток продлить знакомство. Пришлось брать инициативу в свои руки:

– Думаю, еще не поздно сходить в ресторан. Вы же хотите загладить вину?

– Я стрельнула вопросительным взглядом со строгой начинкой, но он его даже не заметил, так как попросту не повернул головы в мою сторону, хотя и ответил:

– Давно не встречал девушку с такой хваткой. Уважаю целеустремленных людей, поэтому отвечу согласием.

Стало немного обидно. Вроде победа, а в то же время достигла ли я чего-нибудь? Тем более что голос у него стал грустным. Наверное, с такими цепкими дамочками у него связаны не лучшие воспоминания... Что гадать? Общается, значит, хочет, станет скучно – уедет.

– Отлично. Тогда сперва ко мне. Я переоденусь, и держим путь на ресторан, – сказала я деловым тоном, чтобы скрыть предательскую печаль в голосе.

– Заметано, шеф. – Он шутливо козырнул и прибавил газу, «двенашка» довольно заурчала и полетела вперед.

Я смотрела в окно и счастливо улыбалась. Забавно устроена жизнь: никогда не знаешь, чем закончится та или иная затея. Свидание, которого я так ждала, с треском провалилось, не успев начаться, а неожиданная встреча приятно согрела душу и намекала на серьезное продолжение. По крайней мере, так хотелось считать!

– Здесь куда? – спокойно спросил он.

– Направо, после светофора опять направо и прямо. Как только проедешь магазины – первый поворот во двор.

Уф, кажется, объяснила! Терпеть не могу показывать дорогу. Все эти повороты, ориентиры... Я же не водитель, чтобы их знать, а пешеход, который идет, где хочет и как хочет!

– Теперь куда? – спросил он, въезжая во двор.

– Второй подъезд напротив мусорки!

– Как у тебя все наглядно. – Он посмотрел на меня и в его глазах блеснул смех.

– А как же! Ладно, жди, постараюсь быстро! – сказала я, выходя из машины, и пошла к подъезду, копошась в сумке. – Где спрятались? – ворчливо пробубнила, ища ключи. – Вот вы где!

Подъем до нужного этажа, открывание двери прошло без приключений, и в квартиру я впорхнула, словно на крыльях. Неужели все это происходит со мной?! Для надежности сильно ущипнула себя за локоть и выглянула в окно. Нет, все точно. Действительно, стоит машина и приветливо светит фарами, приглашая вернуться в уютное тепло салона. Надеюсь, что и ее хозяин хочет того же. Интересно, он волнуется? Сомнительно. Он слишком уверен в себе. О чем это я думаю? Правду говорят, в каждом есть капелька безрассудства. Только у меня она решила выплеснуться сразу, а не растягиваться на всю жизнь.

Я удивленно смотрела на отражение самоуверенной незнакомки с искрящимися глазами и легким румянцем. Вот и вечернее платье пригодилось, все-таки дождалось своего звездного часа. Была – не была. Сегодня буду легкомысленной, соблазнительной, раскрепощенной, в меру глупой, в общем, буду идеальной женщиной.

Зазвонил домашний телефон. Я чертыхнулась, секунду соображая, плюнуть на него или все же ответить. Победило второе.

– Алло.

– Привет, дорогая! – раздался жизнерадостный мамин голос. – Что так неприветливо бурчишь?

– Привет, мам! – радостно ответила я. – Не знала же, что это ты! Как у вас дела?

– Все хорошо. А у тебя?

– Тоже все хорошо. Только малость тороплюсь.

– Ну, поговорим немного. Я же соскучилась! – жалобно сказала она. – Или тебя кто-то ждет?

В ее голосе прозвучал огромный интерес и нетерпение, что вполне понятно: мама давно мечтала пристроить меня в добрые любящие руки. Только благодаря ее стараниям я не стала первосортной улиткой, а даже ходила на школьные дискотеки, собирала одноклассников по субботам у себя дома, но, к огорчению родителей, дальше прогресс не пошел, я так и не сумела стать бойкой, общительной и уверенной в себе... Поэтому все мои влюбленности заканчивались одинаково – меня оттесняла более напористая и на все готовая девушка, а я редела в подушку и ждала того самого, который будет видеть только меня. Поиски затянулись, мама волновалась, но не теряла присущего ей оптимизма, впрочем, как и я.

– Возможно, – загадочно ответила я. – Ладно, мамуль, мне пора бежать, завтра все расскажу.

– Хорошо. Буду ждать, – ответила она и ласково добавила: – Я люблю тебя, дочка!

– И я тебя, мам! Пока!

Надеюсь, он еще не уехал?! – забеспокоилась я и выглянула в окно. Нет, стоит. Все-таки неудобно, что ему пришлось так долго ждать. Сейчас побыстрому отыщу свои выходные туфли на шпильке и выйду.

Внимание, каждый шаг приближает к победе. Держись, умничка, еще немножко. Уф, тяжело! Однако не просто быть красавицей, не зря этих моделей столько учат правильно ходить, держаться, не сутулить спину. Надо бы и мне всеми премудростями овладевать, как известно, путь к сердцу мужчины лежит сначала через зрительное восприятие, а потом уж желудок. Кстати, надо купить

побольше книг с рецептами... Ох, чуть не шлепнулась! Надеюсь, я не так нелепо выгляжу на этих высоченных шпильках, как чувствую себя, подумала я, но, заметив его восхищенный взгляд, приободрилась, и остаток пути преодолела почти как манекенщица. Плюхнувшись на сидение, облегченно вздохнула – не опозорилась.

– Вот и я. Надеюсь, ты успел соскучиться?

– Конечно.

Вроде ответил уверенно и даже без ожидаемого ехидства. Странно все это, но приятно. Прямо вечер чудес.

– Куда поедем?

– Раз уж ты предложила, то тебе и решать.

– Хорошо, тогда поедем в «Вишневый сад», – сказала я и замерла: ресторан считался довольно респектабельным и, соответственно, не дешевым.

Не знаю, чем думала, когда говорила. Наверное, просто это единственный ресторан, кроме «Золотого дракона», который я знала.

Он кивнул и вырулил из двора. Если он и был недоволен, то никак это не показал. Мне стало ужасно стыдно и горько. Вдруг он подумал, что я какая-нибудь охотница за халявой, дура, набитая мыслями об удачном замужестве и мечтами жить за чужой счет?! Это в корне не так! Я вполне самостоятельная дама, дипломированный специалист в области химии, работаю ведущим менеджером в международной торговой компании, могу за себя постоять, владею двухкомнатной квартирой, хозяйственная... Да, что-то меня не туда унесло. Звучит как зазывное объявление в рубрике «Отдам в добрые руки». Там много такого хорошего, замечательного, но никому не нужного. Наверное, все-таки надо намекнуть, что я в состоянии сама за себя заплатить.

– Прости. Наверное, это тебе не по карману... Не беспокойся, у меня деньги с собой.

Вот теперь точно дура! Я прикусила язык, наблюдая, как изменилось его лицо.

– Не стоит переживать, не последние, – процедил он сквозь зубы, и оставшийся путь мы проделали в молчании.

Я медленно и мучительно сгорала от стыда и продумывала, как бы реабилитироваться. Жаль, что у меня нет хвостика, как у собаки, и я не могу им повилать, чтобы продемонстрировать степень своей виноватости и готовности помириться.

– Приехали, – сказал он отрывисто и холодно.

Ага, мысленно поддакнула я. Не совсем дурная, поняла. Раз остановились, значит, достигли пункта назначения... Что ты злишься? Никто тебя не заставляет выполнять обещание, вытряхни меня на улицу и умчись прочь. Я пойму! Несмотря на такие гордые рассуждения, я потупила глазки и подхалимским тоном выдала неуместную благодарность:

– Спасибо!

– Не за что. – Денис улыбнулся, оценив мое раскаяние и великодушно подкидывая шанс на реабилитацию. – Ты здесь раньше была?

– Нет, – ответила я.

Откуда? Деньги на ветер не выбрасываю! Не соответствует это моей бережливой натуре.

– Должно понравиться, – сказал он и вылез из машины.

Я предполагала, что он высокий, но когда он выпрямился в полный рост, то увидела, что он не меньше ста восьмидесяти сантиметров и весит килограммов восемьдесят. Рядом с ним буду смотреться настоящей дюймовочкой, – подумала я, открывая дверцу, и вылезла из автомобиля, чем опять не угодила, судя по промелькнувшей складке на его лбу.

– Видимо, ты не привыкла к ухаживаниям, – точно подметил он.

Да уж. Привыкать было не к чему. Тех, кто мне не нравился, отвергала сразу, не давая никаких шансов, а кто нравился...

Первый класс, первая любовь. Вместе гуляли во дворе. Когда играли с другими ребятами в семью, всегда изображали папу и маму. Он мне цветочки

мать-и-мачехи дарил, конфетами угощал, сердечки мелом рисовал. Потом у нас не заладилось – я получила по башке кулаком и корнем какого-то растения в придачу. Было очень неприятно! Вторая любовь нахлынула где-то в девятом классе. На переменах бегали и искали друг друга, чтобы с независимым, неприступным видом пройти рядом, незаметно сунув записку в руки. Недели две велась бурная переписка, заставлявшая сердце биться чаще, а учебу отступить на второй план. Чувства были яркими и очень острыми. Меня бросало в дрожь от его взгляда, я боялась и ждала каждого звонка, ночами мечтала о встрече, экспериментировала с одеждой, начала краситься... Наконец, свершилось – мы стали парой. Две недели, проведенные вместе, перевернули мою жизнь. Я влюбилась так сильно, как только могла, и получила то, что и стоило ожидать – он исчез, не объясняя причин, затаился, не отвечал на звонки. Так разрушилась моя самая большая юношеская любовь. Я старательно страдала, заставляя мучиться себя и всех, кто рядом. Ничто не длится вечно, через полгода отпустило, но прежней романтической дурочкой становиться не спешила. Видимо, тогда что-то надломилась, раз в дальнейшем я не смогла никого впустить в душу, довериться, обрести вторую половинку и стать счастливой. Конечно, были встречи, расставания, но все не то.

– Да, как-то не сложилось, – гордо произнесла я, выдержав его насмешливый взгляд. Всю грусть от воспоминаний лихо выбросила в ближайшую урну и искренне улыбнулась.

– Исправим, – хохотнул Денис, галантно предложив локоть, чем я с радостью воспользовалась. Все-таки я опасалась за свою устойчивость на таких каблуках.

Ресторан располагался на тихой улочке, недалеко от городского пруда и дендрария, выглядел помпезно и необычайно дорого. Мраморные колонны с завитками и резными фонариками, швейцар, стоящий наготове, позолоченные буквы, темно-зеленая ковровая дорожка, упирающаяся в массивные дубовые двери. Все напоминало о том, что простым смертным тут не место, а если кто

осмелился зайти, то пусть готовит месячную зарплату. Хотя, если подумать, то не у всех и ее хватит, чтобы здесь вкусно поужинать после рабочего дня. Мне бояться на этот счет не стоит, я ведь особа приглашенная, значит, не стоит думать о деньгах, нужно просто расслабиться и отдыхать.

Ух, ты! – присвистнула я, обозревая удивительно белый огромный зал со старинными позолоченными люстрами, лепниной на стенах и потолке, картинами с пейзажами. Живут же люди! Прямо принцессой себя чувствую... Нет, скорее золушкой!

Официант вежливо провел нас к свободному крайнему столу в углу и помог мне сесть.

Зал был почти полным, только два свободных столика разочарованно демонстрировали отсутствие переливающихся столовых приборов и многообразия блюд. Около противоположной стены расположились музыканты с гитарами и высокая черноволосая женщина в темно-зеленом облегающем платье, струящемся вплоть до самого пола. Они играли какую-то старую мелодию. Ее сильный голос был многогранным, одновременно нежным и властным. Он переливался не хуже, чем дорогой бриллиант. Наверное, именно так пели сирены, почему-то подумалось мне. Сегодня в голове царили сказочные аналогии.

Денис очень хорошо вписывался в красивую жизнь и чувствовал себя комфортно, что нельзя было сказать обо мне. Я немного нервничала среди такого великолепия, сравнивая себя с ухоженными дамами за соседними столиками, и, безусловно, проигрывала. Они были такие холеные, безупречные, стильные, все в «Prada», «Gucci», «Escada», несущие легкий аромат «Dior» или «Chanel», а может, и вообще чего-то другого. Если честно, то в брендах я разбиралась, как свинья в апельсинах. Ни я, ни бедное животное ничегошеньки не знали о том, о чем их пытаются. С чем сравнивать, если ими не пользовалась? Каждый день по телевизору слышишь громкие названия известных домов мод, дорогой парфюмерии, но как-то не очень хочется схватить кошелек и бежать

покупать. Зачем? Перед кем хвастать роскошью, которая сожрала приличный кусок твоей зарплаты? Нетронутые деньги как-то милее всех этих понтов... Поэтому я, в отличие от светских дам, была вся такая красивая и естественная. В платье, хоть и из бутика, но купленного на распродаже, благоухаю чем-то из коллекции «Faberlic», маникюр и прическа собственного изготовления. В общем, самая обычная, хоть и симпатичная девушка, лишенная всякой гламурности. Наверное, у меня есть комплекс неполноценности, а у кого его не будет при взгляде на ожившие фотографии из модного журнала? Однако ставлю себе большой плюс, так как довольно быстро смогла побороть упадническое настроение, вызванное игрой «найди несколько отличий».

– Что будешь заказывать? – спросил Денис с хитрецей.

Видимо, он наблюдал за моим лицом! – обреченно подумала я.

Эмоциональность и выразительная мимика не раз меня подводили. Бабушка часто говорила: «Юлька, ты находка для шпиона!». Подруги тоже быстро просекли, кому секреты доверять не стоит... Нет, я не глупая болтушка, хоть и могу выдавать больше слов в минуту, чем может осмыслить слушающий. Просто у меня на лице все написано, когда радуюсь, горюю, озадачена, влюблена, говорю неправду...

– Даже не знаю, что выбрать! – честно ответила я, так как успела проглядеть только первую страницу меню. Оставшееся время ушло на изучение обстановки, людей и своих чувств. – Прости! Мне здесь не очень уютно.

Денис тепло улыбнулся:

– Тогда просто скажи: аллергия есть?

– Нет, – твердо ответила я. – По крайней мере, мне о ней ничего неизвестно.

– Есть что-то, что терпеть не можешь? – продолжал он расспросы.

– Манная каша! – не задумываясь, выпалила я.

Он рассмеялся:

– Тебя тоже в садике перекормили?

– Не то слово! Я по жизни копуша, ела всех медленнее, чем невероятно доводила воспитателя с нянечкой. Потом они привыкли и поступали просто – заставляли запихнуть в рот побольше еды и отправляли на боковую.

– Жуть! – искренне сказал он.

– И не говори! Один раз я легла после обеда, уснула, а к нам в группу с проверкой пришли заведующая с медсестрой. Слышу, кто-то кричит над ухом: «Флюс! У ребенка флюс! Вся щека вспухла». Тыкают пальцем мне в лицо. Я открываю глаза и спросонья абсолютно не понимаю, что они от меня хотят. Нянечка смотрит зло, медсестра растерянно, заведующая хмуро поглядывает на них. Потом им приходит светлая мысль спросить у виновника переполоха, что со щекой. Я с детской непосредственностью выдаю: «Коклетка!». Мне тогда больше нравилось называть данное кулинарное блюдо так, чем просто котлетой.

– Конечно, звучит намного пикантнее, – согласился Денис. – А что потом было?

– Всем попало! Мне после этого приходилось страдать над тарелками с едой почти весь сончас.

– Обещаю так тебя не мучить. – Он повернулся к услужливо замершему около нас официанту. – Два ваших фирменных салата «Зимний сад», рыбное ассорти и какое-нибудь красное вино на ваш выбор.

Официант кивнул и исчез.

– Ты здесь часто бываешь?

– Нет. Иногда заглядываю, – неохотно ответил он.

Почему он так напрягся? – удивилась я и решила с этим к нему не лезть, хоть любопытство и вопило: что ты скрываешь? Расскажи!

– Знаешь, хочу извиниться за свое поведение. – Я опустила глаза и глубоко вздохнула. – Я обычно не такая. Честно. Наверное, у тебя были дела, а я так влезла... бесцеремонно...

– Не ты же меня грязью полила! – прервал он. – И я рад, что познакомился с тобой.

Я радостно вздернула голову и с надеждой устремилась взглядом к нему навстречу. Он не врал. У меня на это чутье. Ну, или, по крайней мере, я так считаю. Правда, мама говорит, что я совсем не разбираюсь в людях.

В голове столько мыслей. Хочется выплеснуть наружу весь восторг, заорать в полный голос: «Чудеса случаются!», но ум еще не одурманен и не дает совершить такую глупость.

– Чем ты занимаешься? – поинтересовался Денис.

– Я работаю старшим менеджером по продажам аналитического и лабораторного оборудования, – отчеканила я.

– Да? Интересно! А что именно ты продаешь?

– Многое. Например, газоанализаторы, спектрофотометры, весы, микроскопы, химическую посуду... – Я улыбнулась. – Думаю, дальше продолжать не стоит.

– Точно. – Он улыбнулся в ответ. – Ничего не понимаю!

– Не расстраивайся! В этом мало кто разбирается, – ответила я с ноткой хвастовства. Иногда похвалить себя не мешает, не все же ругать и стонать.

– Значит, ты очень умная девушка! – констатировал он и его голубые глаза блеснули настороженностью.

– Наверное... Просто мне всегда нравилось учиться, быть первой, а учительнице по химии нужны были победы на олимпиадах. Вот мы и скооперировались, – сказала я бодро, а в памяти всколыхнулись одинокие школьные годы, непонимание сверстников и их насмешки.

Тогда я думала, что они будут мне завидовать в будущем... Нет. На удивление, двоечники устроились в жизни куда лучше отличников. Красивые и легкомысленные девчонки вышли замуж, родили детей, расплнели и довольные коротают время за любимыми сериалами, а я...

– Не грусти! – неожиданно мягко сказал Денис. – Не забывай, мы пришли развлекаться!

– Конечно, – отозвалась я, отряхнувшись от мыслей.

На настоящий момент я красивая самостоятельная женщина, которая сделала неплохую карьеру, зарабатывает хорошие деньги и сидит в дорогом ресторане с красивым мужчиной... Зачем же подаваться унынию? Сейчас жизнь прекрасна, а на все остальное плевать с гигантской секвойи!

– А ты чем занимаешься?

– Строительством, но давай не будем о работе, – сухо ответил он.

– Как скажешь, – немного растерялась я.

Меня удивило его желание играть в шпиона. Что такого ужасного в откровенности? «И, правда, – ехидно поддел внутренний голос. – Что плохого, когда в первое свидание рассказываешь о своей семье, пристрастиях и честно заявляешь о том, что ты девственница и до свадьбы спать не собираешься? Да... мужики прямо тащатся от такой загадочности. Именно поэтому второе свидание срывается».

От промывки мозгов спас официант, принесший заказ.

– Вам сейчас открыть вино?

– Да, пожалуйста! – ответил Денис.

В хрустальные бокалы полилась рубиновая жидкость, вобравшая в себя частицу жаркого солнца.

– За знакомство! – сказал он.

– Надеюсь, что приятное! – добавила я многозначительно и стрельнула глазами.

Денис ничего не ответил, просто поднял бокал. Раздался нежный звон.

Вкусно! Правда, чуточку кисловато...

– Самое благородное вино – сухое или полусухое, – сказал Денис. – Меня в этом мама научила разбираться. Она работала виноделом на Виншампанкомбинате.

– Да неужели?

– А что? – спросил он с удивлением.

– Я тоже там работала. Правда, недолго, всего восемь месяцев.

– Все-таки, как тесен мир!

– Ага, – поддакнула я, а в душе растекалась паника.

Надеюсь, она при мне не работала, а то такого понараскажет! Наговорит, что я гордячка и неженка, а дело-то не в этом! Ведра я не могла таскать. Во мне килограмм-то мало, чтобы тяжести носить, да и на высоте голова кружится. У меня зрение плохое. Я же даже с линзами минус два плохо вижу. Ох, почему земной шар не такой огромный, как кажется?!

– Денис, а она до сих пор там работает?

– Нет. Лет десять, как ушла.

Уф! Пронесло! Теперь можно продолжить непринужденную светскую беседу.

– Меня мама пыталась к музыке приучить, правда, безрезультатно! – сказала я, припоминания свои походы к соседке, ее старое пианино и «собачий вальс».

– Бывает! Меня тоже хотели отдать в музыкальную школу, но не смогли отвезти даже на первое занятие... Надеюсь, тебе понравится этот салат!

– Я все ем! – заверила я.

Только очень мало! – добавила про себя. Мама шутит, что у меня живот, как у котенка – не больше наперстка. Реклама такая была, кажется, корм нахваливали.

Пожалуй, единственное, что мной усвоено из этикета – это есть молча. Поэтому мы спокойно наслаждались ужином под ритмы джаза, льющегося из динамика. Музыканты, развлекавшие нас до этого, ушли на заслуженный отдых.

– Потанцуем?! – предложил Денис, заметив, что моя тарелка опустела, а зал наполнила лирическая мелодией.

– С удовольствием!

Он положил руку на мою талию, я прижалась к нему. Он был высокий и внушительный, наверное, как две или даже три меня. Даже с каблуками я

доставала лишь до его плеча. Маленькой я мечтала быть высокой, чтобы ходить по подиуму, демонстрируя экстравагантные наряды, но природу под свои желания не подгонишь... Поэтому научилась видеть плюсы в своем росте метр пятьдесят шесть. Головой ни обо что не стучалась, везде протискивалась, могла быть незаметной. Сейчас последнего абсолютно не хотелось. Наоборот, я желала понравиться! Его тепло, запах одеколона кружил голову, заставлял сердце биться в другом ритме. Фривольные мысли щекотали нервы, по коже побежали мурашки. Боже! Дуреха, не смей в него втюриться! – взмолилась я к самой себе, впрочем, понимая, что уже поздно. Денис был каким-то необыкновенным, умным, добрым, чутким, располагающим... Никогда не ожидала от себя способности влюбляться с первого взгляда.

Медленный танец закончился, и мы направились обратно к столику, держась за руки.

– Давай выпьем за счастье! – предложила я.

– Давай! – согласился он, улыбнувшись, и разлил вино.

Второй бокал показался слаще и приятней. Голову слегка закружило, а в сердце воцарилась эйфория.

– А что ты делала сегодня вечером на проспекте?

Я ошарашено посмотрела на него, пытаюсь сообразить, о чем это он. Не преуспев, решила уточнить:

– Где?

– Там, где мы познакомились! – пояснил он, усмехнувшись.

– Ааа... – протянула я и задумалась, что именно стоит ему рассказывать. – Знаешь, мне надоело так жить!

В его взгляде смешалось изумление и испуг.

– Нет, это не то, что ты подумал. Просто я решила изменить своим привычкам, повернуть судьбу в нужное русло!

Денис продолжал непонимающе смотреть на меня.

– Я решила, что одиночество затянулось, и, если ничего не предпринять, то так все и будет. Понимаешь?

Он кивнул, но в глазах читался бурный мыслительный процесс.

Говорят, женскую логику тяжело понять. Хотя мне самой это кажется полной ерундой! Просто нас надо слушать не только ушами, но и сердцем... Например, мы с мамой понимаем друг друга с полуслова и не видим ничего неясного в цепочке повествования.

– Я зарегистрировалась на Рамблере и поехала на свидание, но он опаздывал. Замерзнув, пошла домой, а тут ты! – быстро и несвязно выдала я главную информацию и посмотрела на него.

Кажется, он смутился и не знает, что сказать...

– Пожалуй, сцена с твоим появлением – самая удачная в моем свидании! – рассмеялась я.

Он улыбнулся в ответ, и неловкость исчезла.

– А ты один в семье? – поинтересовалась я.

– Да! А ты?

– Тоже!

– Значит, мы оба жуткие эгоисты! – подвел он итог и снова улыбнулся.

– Не согласна! – твердо ответила я. – Просто дети, имеющие братьев или сестер, не могут себе позволить быть полными эгоистами, но это совсем не означает, что они этого не хотят. Могу привести массу примеров, когда родные люди ведут целые войны, чтобы отобрать что-то друг у друга!

– Особенно квартиры, – добавил он сухим тоном.

Видимо, и ему досталось от родственничков! – посочувствовала я и добавила:

– Иногда ссорятся даже из-за продуктов и домашних питомцев.

– Ты любишь спорить?

Я посмотрела на него, пытаюсь угадать правильный ответ. Так не хочется его разочаровывать на первом свидании.

– Ну... – протянула я и нехотя закончила: – К сожалению, да!

Денис рассмеялся:

– Ты этого стыдишься?

– Не совсем. Просто хочется выглядеть в лучшем свете!

В твоих глазах, – мысленно добавила я.

– Поверь, лучше быть такой, какая есть, – натянуто сказал он.

– Моя мама с тобой не согласится. Она считает, что мне надо больше размышлять над тем, что говорю, и меньше откровенничать.

– Знаешь, искренность – замечательное качество... По крайней мере, для меня, – тихо закончил он и дотронулся до моей руки.

Я замерла, боясь спугнуть тепло, вливающееся в сердце.

– Может, еще потанцуем! – предложил он.

Утвердительно кивнула, и мы вышли из-за стола в зал.

– Я очень рада нашему знакомству! – тихо сказала я, прижимаясь к нему.

– Я тоже, – нежным шепотом ответил он. – Расскажи побольше о себе.

– Ты рискуешь! – сказала я, смеясь.

– Неужели так страшно?! – подхватил он заданный мной шуточный тон.

– Не то слово. Заговорю до смерти!

Он расхохотался:

– Приступай!

– Я обожаю море, влюбилась в него с первого взгляда. Вторая большая любовь – дельфины. Я о них практически все знаю – прочитала множество книг. Вообще-то меня можно назвать книголюбом, особенно увлекаюсь фантастикой!

– Да ты что?! Здорово! Я тоже.

– Да? А какие авторы тебе нравятся?

– Азимов, Брэдбери, ранние вещи Лукьяненко, Стругацкие... – начал перечислять он.

– А я как-то Стругацких не понимаю.

– Есть вещи, которые я тоже считаю бредом! – признался он. – Кстати, кажется, уже кончился медленный танец?!

Я прислушалась. Да, это точно не романтическая композиция.

– Интересно, сколько времени мы топчемся под это? – весело хмыкнула я.

– Не знаю! Я тоже упустил переход к диким пляскам.

Мы рассмеялись и вернулись к столику.

– Продолжай! – попросил он.

– Что?

– Исповедь.

– Ах, это! – Я задорно стрельнула глазами. – Не могу спокойно пройти мимо конфет, непременно все слопаю. Когда я была маленькой, мама постоянно их прятала, а я, как заправский сыщик, отыскивала, съедала, а фантики бросала за комод.

– Забавно, но я тоже сладкоежка!

– Видишь, как мы с тобой похожи. – Я уже хотела добавить про судьбу, но, посмотрев на Дениса, не решилась.

Он опять отстранился. Глаза стали холодными и грустными. Наверное, у него что-то случилось... Может, он потерял любимую девушку и сейчас боится новых отношений? Нет, тут что-то другое! Иначе он бы не пошел со мной в ресторан и уж тем более не заигрывал. Наверное, он просто не любит планировать что-то наперед и навязчивых девушек! – решила я. Тут ему повезло... Я еще ни в кого не впивалась.

– Прости, я сказала что-то не то.

Он изумленно посмотрел на меня.

– Просто ты так отреагировал... Что я подумала... – залепетала я, а потом, окончательно сконфузившись, замолчала.

– Дело не в тебе, – ответил он. – Не обращай внимания! Периодически я выпадаю из реального мира, обдумываю проблемы. Сейчас на работе заказ серьезный, да и в личной жизни... В общем, не обижайся. Договорились?

– Хорошо! Но тебе придется самому рассказать что-нибудь о себе, а то я начну опять расспрашивать и вдруг ненароком затрону неприятную тему.

– Даже не знаю, с чего начать.

– Начни с хобби, – подсказала я. – Должно же тебе что-нибудь нравиться?!

– Мне повезло, у меня работа и увлечение совпадают.

– Действительно, повезло. Обычно все плюются от трудовых будней и мечтают заняться чем-то стоящим!

– Я всегда мечтал создавать, а моя работа не только не мешает этому, но и помогает, – сказал Денис и, чуть помолчав, решил разъяснить: – Я архитектор.

– Ты молодец!

Он улыбнулся.

– Что-то мы долго сидим с пустыми бокалами.

Выпили за мечты, потом опять танцевали, болтали, ели, пили, опять болтали. Все было настолько чудесно, что даже трудно поверить. Еда, вино, музыка, такой человек напротив. Я чувствовала себя необыкновенно счастливой! Жаль, что все хорошее пролетает так быстро.

– Плохо, что время нельзя остановить, – сказала я с грустью, выходя из зала ресторана. – Надеюсь, это встреча не единственная?

Сама удивилась своей наглости. Куда девалась гордость? Женщина должна быть жертвой, а не охотником. Что я делаю?

– Думаю, что нет! – ответил Денис, помогая мне надеть пальто. – Прогуляемся, или ты торопишься домой?

– Прогуляемся! – обрадовалась я.

Мне так хотелось не расставаться. Быть рядом с ним... Пусть я еще ничего о нем не знаю, пусть мы разные люди, но меня так тянет прижаться к его плечу, забраться на ручки и доверить ему себя. Раньше мне ни с кем не было так спокойно, уютно и тепло. С Денисом я могу быть собой. Разве не об этом мечтает каждая женщина? Чтобы ее любили такой, какая она есть. Ее саму, а не физическую оболочку с ее вогнутостями и выпуклостями! Ну, ее, конечно, тоже.

Без этого никуда. Если мужчина тебя не хочет – это катастрофа. Остается резюмировать, что женская сущность – очень сложная штука, она сама не знает, что действительно ей нужно, и уверена только в одном: любовь – необходимый жизненный атрибут, а какая она должна быть, вопрос не простой и довольно спорный.

Ночной воздух был свеж и чист. Дожди в городах – огромное благо. Без них мы бы давно задохнулись в бетонных и асфальтовых лабиринтах, напичканных заводами и полчищами машин.

– Как здорово! – сказала я, вдыхая полной грудью.

– Да, – отозвался он.

Мы тихо шли по набережной и молчали. Не хотелось разрушать безмолвное единение, окружившее нас. Я чувствовала, что сейчас наши сердца стучат в унисон.

– Июль, думаю, нам пора!

Я кивнула.

– Пойдем к дороге.

Повторно кивнула. Почему-то не хотелось ничего говорить. Казалось, одно неосторожное слово – и все исчезнет.

Он голоснул, и первый же частник на белой «десятке» за двести рублей согласился довезти до моего дома.

– Садись!

Я покорно залезла на заднее сидение. Денис сел следом.

– Ты тоже едешь?!

– Не стоять же мне там! – рассмеялся он. – Тем более, что я должен тебя проводить.

Я скромно потупила глаза и улыбнулась: как приятно, когда заботятся!

– Слушай, а как же твоя машина?

– Утром заберу.

– А не боишься?!

– Нет! – рассмеялся он. – Я не раз там ее оставлял. Клуб солидный, стоянка охраняемая, так что переживать не стоит.

Молодец он. Не волнуется по пустякам, я бы на его месте вся изнервничалась, представляя перед глазами красочные картины угона и других неприятностей.

Обратный путь занял не более пятнадцати минут, так как водитель спешил, а пустынные дороги этому не препятствовали. Мы сидели на заднем сидении такси и держались за руки. Я чувствовала его тепло, и счастье наполняло душу. Как хорошо, когда даже легкое прикосновение способно растопить лед одиночества и потерь! Когда все хорошо, очень страшно это потерять, поэтому я старалась не думать о завтрашнем дне, наслаждаясь настоящим. Мы весело болтали ни о чем и смотрели на мелькающие улицы.

– Вот и мой дом, – прошептала я, глядя в его глаза.

– Я знаю, – еле слышно ответил Денис и на прощание легонько коснулся моих губ. – Еще увидимся.

По телу пробежала жаркая волна, голова кружилась от выпитого и чувств, всколыхнувшись в груди.

– Буду ждать! – выпалила я и влетела в подъезд.

Наверное, это он? Я нашла его! За один вечер мир встал с ног на голову и стал таким притягательным и волшебным!

– Пошло отсюда! – крикнула я в пустой квартире, обращаясь к одиночеству.

Теперь я не ледяная баба, даже чересчур не ледяная! Сердце бесновалось в клетке из ребер, кровь шумела в голове, а во всем теле такая легкость, что хотелось кружиться по комнате хоть до утра. Он такой замечательный, начитанный, остроумный, внимательный, галантный, нежный... Я так хочу быть с ним!

Глава 3. Сплошные расстройства

В окно проник солнечный зайчик и заскользил по моей щеке. Я почувствовала его теплую игру и улыбнулась, не открывая глаз. Жизнь такая прекрасная! – подумала я, лениво потягиваясь. Интересно, во сколько позвонит Денис? В том, что это случится, не было сомнений. После такого вечера от девушек не сбегают. Да и я чувствовала, что нравлюсь ему... Который час? Десять утра. Самое время позвонить маме и все рассказать!

– Алло! – ответил мягкий баритон отца.

– Привет, пап! – радостно сказала я.

– Здравствуй, дорогая! Мы, как раз с мамой говорили о тебе. Забежишь сегодня на обед? Мама жаркое сделала и блинчики.

– Вкусно! – пробормотала я, представив все это великолепие.

Мама готовила просто обалденно. Хотелось бы когда-нибудь достигнуть ее высот в ведении хозяйства. Она успевала сварганить полноценное первое, второе, прибрать квартиру и еще рукодельничать. Я же успевала что-то одно...

– Как у тебя дела?

– Все отлично! Думаю, смогу к вам забежать.

– Хорошо, мы по тебе соскучились!

Я улыбнулась и спросила:

– Мама далеко?

– Нет, тут рядом. Уже трубку отбирает! – рассмеялся папа.

Здорово, если мне так же повезет с мужем! Мои родители отпраздновали серебряную свадьбу, а их любовь сильна и прекрасна. Они заботятся друг о друге, всегда вместе и лишь иногда спорят и дуются по пустякам.

– Как вчера прошла встреча? – Мама начала с расспросов. – Кто он? Алексей?

– Нет, мамуль, – ответила я, а потом загадочно добавила: – Расскажу все при встрече.

– Ох, какая ты жестокая! Я же могу умереть от любопытства. Он хоть хороший?

– Очень!

– Ты влюбилась, – констатировала мама, и в ее голосе засквозили слезы. – Надеюсь, ты будешь счастлива... Помни, милая, мы тебя с папой очень любим!

– И я вас тоже! Думаю, через два часика забегу.

– Ждем!

После разговора ощущение полета возросло в несколько раз.

– Я любима! – закричала на всю квартиру.

Как мало надо для счастья. Только люди почему-то придумывают много сложностей, скандалят, строят козни и ненавидят друг друга. А ведь надо всего ничего – здоровье, семью и любовь. Самореализация тоже важна, но теперь-то я понимаю, что все эти годы она не по праву занимала первое место.

– Как я счастлива... Аж страшно! – прошептала я.

Когда Денис позвонит, я обязательно приглашу его на ужин и сразу напавал всякими вкусностями. Конечно, готовить буду в тандеме с мамой. Благо, мы живем через два двора. Родители специально покупали квартиру недалеко от себя, чтобы в случае чего быстро оказаться рядом.

– Еще мы обязательно поедем отдыхать к морю! – мечтательно протянула я, лежа на постели и смотря в потолок. Будем лежать на горячем песке, прижавшись друг к другу, а потом плавать и дурачиться в воде. Здорово! Еще надо побывать в Венеции, городе влюбленных.

Зазвенел телефон. Я молниеносно соскочила с кровати, локтем врезалась в дверной проем, потеряла ушибленное место и подбежала к трубке.

– Алло! – выдохнула я и затаила дыхание.

Это он! Он! – стучало в голове. Наверное, тоже очень соскучился, раз так рано звонит!

– Ты еще не одеваешься? – поинтересовалась мама.

– Нет, – кисло отозвалась я.

– Эх, когда-то ты мне радовалась! – притворно вздохнула она. – Ладно, что уж теперь. Пожалуйста, купи по пути хлеба, половинку черного и один кирпичик белого.

– Хорошо.

Пора собираться, а то так весь день проваляюсь и ничего не сделаю. Сейчас сбегаю в торговый центр, обновлю свою коллекцию нижнего белья. Куплю что-нибудь жутко сексуальное. Мало ли, скоро пригодится... Забегу в «продукты» – мамин заказ выполню и забью свой холодильник, а то стоит такой пустой и несчастный. Потом поболтаю с родителями, поем, а там уж Денис позвонит и пригласит на свидание. Я немного поломаюсь, через пять минут соглашусь, и мы поедem на его машине. Куда? Наверное, в парк. Будем гулять, держась за руки, а потом он обязательно меня поцелует. Нежно и страстно... Эх, поскорей бы он позвонил!

Радость и надежда померкли на третий день, то есть в понедельник, когда стало ясно, что новый возлюбленный не спешит развивать случайное знакомство. Сначала я ждала, потом страдала, а когда и то и другое достигло предела, нашла утешение в делах. Помогло лишь отчасти... Неделя противно тянулась, мучила ожиданием, я старалась работать, как проклятая, чтобы не было времени заглянуть в свою личную жизнь и расплакаться.

– Хватит! – рассерженно прошипела я на бумаги. – В гробу я вас видала! Надоели! – откинулась на спинку стула и закрыла глаза.

Офис радовал тишиной и пустотой. Все уже ушли в пятничном настроении по домам, а я продолжала сидеть тут. Вообще, неделя пролетела незаметно, но как-то тупо и монотонно, словно я не живой человек, а зомби – сделал дело, вышел, сел на автобус, зашел домой, съел заморозку, лег спать.

Так жить нельзя! – в который раз резюмировала я. На нем свет клином не сошелся. Надо плюнуть и искать нового. В моем возрасте ожидание –

непозволительная роскошь. Я не могу ее себе позволить, если, конечно, не хочу остаться старой девой!

Такая перспектива меня не обрадовала, и я пошла на Рамблер. Конечно, первое «замечательное» свидание веру в него поубавило, но альтернативы не было.

– Ух, ты! – радостно воскликнула я, заметив новые сообщения. – Мне написали целых четыре мужчины. Жизнь налаживается! Так, открываем первое.

Дмитрий, 25:

«Привет, Юля. Страничку анкеты не заполнила, чтобы не раскрывать себя так сразу?»

– Как это не заполнила? – возмущенно проворчала я. – На все вопросы ответила... Ну, кроме всяких неприличностей... Так, все ясно! Этому только одно и надо. Его в черный список. Следующий!

Эдуард, 31:

«Эдуард подмигнул вам 15 мая 2006 в 17:39. Вероятно, он хочет познакомиться с вами или просто выражает свою симпатию».

«Ах, какая прелесть!!! И почему я до сих пор не знаком с этой милой девушкой?»

Банально, конечно, но лучше, чем ничего, вздохнула я и застучала по клавиатуре:

«Привет! Не знаю!:)».

Омар, 40:

«Привет, красавица! Давай знакомиться!»

Имя какое интересное! Омар! Морской деликатес... Я хихикнула.

Зашла на его страничку. С фотографии на меня смотрел загорелый, накаченный брюнет на белоснежной яхте. Такие снимки всегда наводят на одну и ту же мысль – хочет показать, что обеспечен. Часто они стоят в обнимку с шикарной машиной или красуются на дорогом курорте, словно крича о том, что с ними ты будешь вся в золоте, розах и шампанском. Глупо, примитивно, но

почему-то со многими девушками этот фокус срабатывает... Если быть честной, то на всех без исключения. Еще не родилась та, которая при прочих равных условиях предпочтет бедного богатому...

Пока я размышляла, его он-лайн статус сменился и в моей корзине появилось:

– Чем занята?

Я улыбнулась и ответила:

– Сижу на работе.

– Какая молодец! И как?

– Отлично. А ты?

– Уже отдыхаю, гуляю по городу.

Я удивленно посмотрела на его ответ. Как так? Пишет онлайн в Интернет и гуляет? Несовместимые на мой взгляд вещи. Врет? Но какой смысл? Спрошу в лоб, что гадать.

– Если ты на улице, то как мне письма присылаешь?

– Смешная ты! У меня смартфон и GPRS.

– Прости. Я далека от всего этого.

– Ничего страшного, тебе простительно. Лучше выходи и будем вместе ходить и мечтать.

Какой романтичный! Не каждый мужчина признается, что он, как и женщины, занимается такой ерундой. Надо написать что-то эдакое, чтобы его заинтересовать.

– Ты смелый!

– Почему же? – возник его вопрос с удивленным смайлом.

Заинтриговала! – обрадовалась я. Это первая ступень успеха. Если так пойдет дальше, то смогу и понравиться! Тут же внутри заголосило: как же Денис? Ты его забыла? Я нахмурилась. Неважно! Главное, что он меня забыл. Поэтому, не позволю себе больше думать о нем и страдать. Клин клином вышибают. Возможно, новое чувство перешибет старое!

– Не каждый признается, что мечтает!

Тут же возник смеющийся колобок, а потом и сообщение:

– Ты умна!

– Спасибо!

– Не за что! За правду не благодарят.

– Омар, а чем ты занимаешься? Не в смысле сейчас, а по жизни.

Фу, как коряво получилось, но ничего не поделаешь, сообщение уже ушло.

– Я адвокат, стажируюсь здесь в юридической фирме.

Хорошая профессия, денежная. Так давай не тормози и охмуряй! Только вот почему стажируется, а не работает? – подумала я и тут же про это спросила:

– Стажируешься или работаешь?

– И то и другое! Я получал образование за границей, в Англии, там же у меня родители. Сюда приехал посмотреть, поучиться и найти невесту.

Мне показалось, что он намекает на меня, и я порозовела. Виртуальное знакомство начинало мне нравиться.

– Ты хорошо знаешь русский!

– У меня мама русская, а папа – араб.

– Тогда понятно.

– Юль, я не очень люблю общаться таким образом. Может, встретимся? Тем более погода хорошая.

– Так быстро?

– А что тянуть? Ты уже достаточно узнала обо мне.

Мое сердце испуганно забилося. Почему-то свидание внушало первобытный ужас... Вдруг он – сексуальный маньяк? Нет, глупо! Он интеллигентный, красивый мужчина, зачем-то решившийся встретиться с такой замухрышкой, как я. Ему бы больше подошла высокая девушка модельной внешности с платиновыми волосами... С другой стороны, раз он дал шанс именно мне, то надо идти. Бояться глупо. Даже если ошибаюсь в его благих

намерениях и он окажется опасным психом, то я всегда смогу позвать на помощь. Мы же будем встречаться в людном месте, а не в лесу.

– Знаешь, у меня еще дела! – написала я, попробовав отмазаться от встречи. Все-таки внутреннее нежелание победило.

– Я подожду.

Какой упертый! Впрочем, так со мной и надо – иначе из своей ракушки не вылезу. Весь мой героизм выдохся, растраченный на неудавшееся свидание и непредвиденную встречу с Денисом... Денис, где же ты? Почему не звонишь? Неужели для тебя это знакомство ничего не значит? Грусть, дремавшая во мне, заворчалась и начала разрастаться...

Нет! – тихо приказала я себе и написала:

– Через час возле Оперного театра.

– Хорошо, я буду ждать!

Все. Обратного хода нет. Раз пообещала, то обязательно приду. Внутри холодно и одиноко. Зачем я встретила тебя?! – печально подумала я о Денисе, укравшем частичку моей души.

Погода была действительно чудесной. Градусов девятнадцать, с легким нежным ветром и ароматами весны. Я шла по улице и настраивалась на романтический лад. Нельзя же приходить на свидание в грустном настроении, мужчины любят веселых соблазнительниц. Второе слово никак не про меня, так что осуществляю только первое.

– О-о-о... Кого я вижу! – радостно заверещал кто-то неподалеку.

Я обернулась. Навстречу мне неслась Женька, с ней вместе мы работали в магазине «Золотое яблоко», когда я еще была студенткой. Она стояла на парфюмерии, а я на кремах. Не сказать, что мы дружили, но Женька считала обязательным каждый день просвещать меня насчет своих личных дел. Я не противилась, временами даже увлекалась ее рассказом об очередном самом лучшем парне, а их у нее водилось немало. Она была стройной, с каштановым

каре, карими глазами и огромным самомнением. Женька была уверена в своей неотразимости, а я тайно завидовала ее глупости.

– Привет! – ответила я, излучая радость от встречи. – Откуда бежишь?

– Из магазинов! Столько всего присмотрела, сейчас побегу домой стонать перед мужем.

– Ты вышла замуж?

На душе стало совсем паршиво. Все кому-то нужны, их любят, а я одна. Не успеешь познакомиться, а кавалера и след простыл. В моем случае даже магия бессильна! – печально подумала я.

– Ага. Полгода назад, – отозвалась Женька без особой радости. – Да если бы я знала, каково это – ни за что бы порог загса не переступила! – гневно выпалила она. – Раньше приходил с конфетами и вином, был таким внимательным, щедрым, а теперь лежит на диване в одних трусах, просит жрать и деньги выдает со скрупулезностью той старой утки из мультика.

Я изумленно смотрела на нее и молчала.

– А ты еще свободна? – как ни в чем не бывало продолжила она.

– Да. Вот на свидание иду! – зачем-то лягнула я.

Глаза Женьки загорелись.

– Да? А с кем?

– Еще не знаю... Мы в Интернете познакомились, – неохотно пояснила я, наблюдая за лихорадочными блеском в ее глазах.

Она захихикала.

– Здорово! Везет тебе! Любовные приключения, страсть, подарки, ужины в ресторанах... – мечтательно перечисляла она. – А мне теперь облом! Пойду и разобью ему телевизор.

– Зачем? – ошарашено спросила я.

– Он мне шубу не хочет покупать... Еще пожалеет, зараза! Я ему устрою веселую жизнь! – зло прошипела она.

Мне стало не по себе. Бедный. Любовь зла! – подумала я, жалея ее мужа.

– А тебе куда? – деловито спросила она.

– К Оперному, – ответила я и тут же прикусила язык.

Неужели так трудно промолчать или соврать?!

– Нам по пути, – безапелляционно сказала она.

Всю дорогу Женька весело трещала, рассказывая о своих делах, поклонниках, изредка о муже, и то не в лестных выражениях. Слушать было неприятно, в ее словах семья превращалось во что-то гадкое, а я в душе романтическая идеалистка, верю в лебединую верность и любовь до гроба.

– Ты что молчишь? – обиженно спросила она.

– Прости! Задумалась.

– Ладно, проехали... Как его зовут?

– Кого?

Она снисходительно посмотрела на меня и пояснила:

– Того, с кем встречаешься.

Я взяла молчаливую паузу, чтобы прикинуть, как перевести разговор в другое русло. Поговорить о погоде? Спросить про работу? Неприлично... Лучше сначала ответить, а потом уж интересоваться ее делами. Тем более что ничего плохого в ее любопытстве нет. Подумаешь, сказать имя...

– Омар.

Женя округлила глаза и, помолчав, восхищенно выдохнула:

– Отупеть!

Ничего хорошего сегодня не произойдет! – отчетливо поняла я.

– Знаешь, южные мужики такие страстные! – Она зацокала языком.

– Жень, а ты где работаешь? – Мне захотелось прервать назревающее откровение.

Она несколько секунд непонимающе хлопала глазами, а потом без энтузиазма ответила:

– В салоне красоты.

– Да? А кем?

– Парикмахером.

– Здорово. Надо будет к тебе зайти.

Женя поморщилась, а я про себя рассмеялась: она терпеть не могла кому-то помогать. Один раз ее попросили подменить на полдня другую продавщицу. Она согласилась, а в нужный день позвонила и с криком заявила, что у нее прорвало трубу.

На площади около Оперного театра стояло несколько девушек, белобрысый парень с бутылкой пива и он. Красивый, высокий брюнет с красной розой в руках. На нем были джинсы и свитер, но явно не с рынка, так как сидели идеально и смотрелись дорого и стильно. Пока такое не удавалось ни одному китайскому умельцу-самопальщику. Даже на расстоянии чувствовались волны уверенности и силы, исходящие от него.

А ведь могло получиться, если бы не Женька! Я и Омар. Звучит, конечно, не очень, да и разница в культурах скорее минус, чем плюс. Но все же... Он говорил, что я красивая и умная, – подумала я и тяжело вздохнула. Вот что значит – не везет и как с ним бороться!

Женя тем временем приняла боевую стойку. Ее миловидное лицо растянулось в соблазняющей улыбке, а мягкое место стало невообразимо вилять. Смотри не шлепнись! – мысленно прошипела я.

– Привет! – сказал Омар, увидев меня. – Это тебе! – и протянул цветок.

– Спасибо! – Я опустила глаза.

Всегда приятно получать цветы. Не дежурные гвоздики на восьмое марта от коллектива, а красивые гордые розы или нежные лилии и орхидеи от мужчины, которому ты нравишься. Кажется, нет ничего проще, но почему-то с каждым годом это случается все реже. Наверное, мужская часть населения считает это пережитком прошлого и бесполезной тратой денег...

– Может, познакомишь нас! – пропела Женя.

Еще чего! – мысленно фыркнула я, впрочем, понимая, что внутренние бравады – вещь глупая и абсолютно бесполезная.

– Омар. Женя, – с огромной неохотой выдавила из себя.

Он посмотрел на меня с недоумением, словно спрашивая, что все это значит.

Я в ответ виновато похлопала ресницами.

– Давно нас ждете?! – кокетливо спросила Женя.

Я же про себя пробубнила: «Кого это «нас»? Тебя вообще никто не звал! Иди давай к своему мужу».

– Нет, я только подошел! – сухо ответил он, не поворачиваясь к ней и продолжая смотреть на меня.

– Откуда? – как ни в чем не бывало продолжала она допрос.

Такую игнором не прошибешь, надо что-то посущественнее! – подумала я со смесью злости и восхищения. Бульдожья хватка! От такой ни один мужик не убежит... Не то, что я! Стону, страдаю, а на решительные действия стала способна только недавно. Сколько времени потеряла! До мастерства и твердолобости Жени мне никогда не дойти! – решила я и, не удержавшись, хихикнула.

Омар удивленно поднял бровь, одарил изучающим взглядом и только потом ответил Жене:

– Я работаю недалеко.

– Кем? – вновь спросила она, придирчиво осматривая его.

Пытается оценить материальное благополучие! – констатировала я. По ее разговорам нетрудно составить лестницу приоритетов – деньги, красота, секс! У Омара нет шансов от нее избавиться... Нельзя удовлетворять всем ее параметрам – залюбит до смерти! – цинично закончила я.

– Юль, а ты что, побоялась придти одна? – спросил он, игнорируя ее вопрос.

– Нет... Мы случайно с Женей встретились, – сказала я.

– Понятно.

Что ему стало понятно, не знаю, но взгляд черных глаз потеплел.

Женя, заметив, что на нее обращают мало внимания, решила изменить тактику.

– Омар, согласитесь, Юля – красавица?! – запела она ележным голосом.

Я же чуть от стыда не провалилась, почувствовав на себе его ощупывающий взгляд.

– Согласен! – произнес он бархатным голосом.

Я не вещь! – захотелось заорать в полный голос. Не надо обо мне в третьем лице говорить! На самом деле я не сделала ничего, продолжала глупо улыбаться и скромно опускать голову.

– Она на Барби похожа, правда?

Он хмыкнул.

Никогда не любила этих кукол! От них у детей может возникнуть комплекс неполноценности. Не все же обладают модельной внешностью... Теперь я только и мечтала, чтобы это свидание закончилось как можно быстрее.

– Юля – умница, красавица и замуж хочет! – продолжала она.

Желание ее убить росло в геометрической прогрессии. Нет, ну какая дрянь! У тебя все есть, зачем же отбирать у меня крупницы счастья?! Следующий раз, когда встретимся, плюну на воспитание и пройду мимо.

– А вы?

– Что я? – жеманно переспросила она, обласкав его многозначительным взглядом.

– Замуж не хотите?

– Нет, что ты! – громко расхохоталась она. – Я предпочитаю свободные отношения, – добавила она и медленно облизнула губы.

Я аж дышать перестала от ее наглости. Она на моих глазах уводит парня, врет, меня грязью поливает... Все равно не могу поступить также! Конечно, я могла потерпеть этот день, а в следующую встречу показать ему себя во всей красе, но не собиралась этого делать. Омар мне понравился, но было в нем что-то пугающее. Может, не в нем самом, а в том мире, откуда он родом. За многие

века положение дел и там изменилось, но не настолько, чтобы женщины стали равны мужчинам... С одной стороны, много плюсов – никто не заставляет бегать на работу, потом тащиться в магазин и оставшееся время торчать у плиты, обихаживая любимого мужа, никто не бросит тебя одну с ребенком, ускакав за короткой юбкой с длинными ногами... Но есть и существенные минусы, претившее моей личности, – отсутствие права голоса, полное подчинение и доверие, отказ от своих интересов и занятий в пользу семьи. Там муж – идол, которому надо поклоняться и угождать беспрекословно. Разрешенная на Востоке полигамия – отдельный пункт разговора. Ее ни одна русская ревнивица не переживет!

– Может, посидим где-нибудь? – предложил он, пристально глядя на меня своими магическими глазами.

Я быстро уставилась в асфальт. Как хорошо, что люди не умеют читать мысли!

– С удовольствием! – отозвалась Женя и подцепила его под руку. – Юль, пойдём!

Я что-то невнятно пробормотала, пытаюсь придумать вразумительную причину для отказа.

– Ой! – воскликнула, взглянув на свои часы. – Знаете, я совсем забыла, у меня встреча.

– Но ты же пришла всего десять минут назад! – удивленно сказал Омар.

– Прости! – Понуро покивала головой.

– Жаль... Думаю, мы здорово проведем время! Может, передумаешь? – спросила Женя без особого энтузиазма.

– Нет, честно не могу! – ответила я. – Омар, надеюсь, еще спишемся?

– Конечно! – Он вновь скользнул взглядом по моей фигуре. – Таких, как ты, глупо упускать!

Я покраснела. Женя тут же кинула на меня взгляд, наполненный злобой. Успокойся! Не собираюсь я с тобой бороться! – ответила я мысленно. Забирай его на один вечер! Подаvisь! Ты все равно ему не понравишься!

Посмотрим! – ответили ее глаза.

– Пока! – быстро попрощалась со мной Женя. – Омар, пошли, не будем Юлю задерживать!

Стерва! Зараза! Почему? Неужели даже в любви обязательно лезть напролом? Отбирая, растапывая, причиняя боль... Мне кажется, что, если ты по-настоящему нравишься человеку, то никакая мымра не сможет тебя оттеснить! Так хочется верить в справедливость...

– Пока! – еле слышно отозвалась я, сдерживая подступающие слезы.

Быстро развернулась и пошла к остановке. Теперь погода не казалась мне хорошей. Прохладно, ветер стал сильнее, а в воздухе витала городская пыль и удушливые газы машин.

Как мне все надоело! Хочется уехать на край света, спрятаться от всех и жить в свое удовольствие! Стать Робинзоном, выращивать фрукты, овощи, миловаться с животными, сочинять опусы. Я думала на эту тему в автобусе, потом за поглощением сырной лазаньи, затем перед телевизором во время рекламной паузы, а в теплой кровати мои планы приобрели наполеоновский размах: продам квартиру и уеду жить к морю! За продумыванием такого плана меня и сморил сон...

Перед глазами нарисовалось небо, затянутое иссиня-черными облаками, море, разбивающееся в пену о неприступную скалу, на которой стоит маяк и маленький белый дом. Я стоя на самом краю в красивом легком платье и смотрю на горизонт. Волосы развеивает сильный ветер, гремит гром, вдалеке сверкают молнии, но я не двигаюсь с места, поглощенная своим ожиданием. Неожиданно между вздымающимися волнами мелькает белый парус. Сердце учащенно бьется. Я вглядываюсь вперед, молюсь, чтобы он благополучно достиг берега... Ведь там самый любимый человек. Я задерживаю дыхание,

следя, как маленькая лодка борется со стихией... Все обошлось. Он ступает на берег и машет мне рукой. Мой дорогой Денис!

Глава 4. Субботний отдых

Проснувшись я ближе к обеду, еще немного повалялась в кровати, затем нехотя стянула одеяло и встала. Одиннадцать часов. Впереди одинокие выходные... Нет уж, пусть лучше такие, чем эти «замечательные» встречи с Рамблера, горько подумала я, вспомнив свои приключения. Да и зачем все это? Надо быть честной с собой! Мне никто не нужен кроме Дениса...

Ну, куда же ты пропал?

В очередной раз обозвав себя душой, щелкнула пультом и уставилась в телевизор, удобно подогнув ноги и укутавшись в плед. На экране развивались бурные страсти очередной мыльной оперы. Иногда за компанию с героями подвывала и я. Ничего делать не тянуло, хотелось только тупо смотреть в заветный ящик и ни в коем случае не думать. В общем, налицо была хандра! Только кто-то понравится, как сразу линяет, даже толком ко мне не приглядевшись, а вот если не понравится – так фиг избавишься! Закон жизненных несправедливостей! Жаль, что я ничего не знаю о Денисе. Может, у него дела? Или по работе срочно отправили в командировку? Может, он проектирует здание где-нибудь на далеком севере. «Еще скажи, чумы строит или загоны для белых мишек! – поддел внутренний голос. – Между прочим, сейчас везде есть возможность позвонить и предупредить. Молчишь? Правильно. Скорее, он не хотел этого делать. Почему? Верно. Есть два варианта – или у него кто-то есть, или ты ему совершенно не понравилась!»

– Даже ты против меня! – жалостливо пробормотала я. – Собственное эго должно быть хорошим, а ты! Эх... Нечестно!

Тут совсем слезки побежали. Грустно так стало. Вдруг вся жизнь пройдет, а меня никто не полюбит? И помру я в гордом одиночестве, заперевшись в любимой квартире. Эх, нельзя этого допустить! Надо что-то делать. Но что?

Если даже дипломированный маг не смог привязать ко мне ни одного захудаленького мужика.

К глазам подошел следующий эшелон слез, пришлось опять горько реветь. Нет, надо что-то предпринять, иначе затоплю квартиру, чего делать категорически нельзя. Внизу живет Маргарита Степановна, старушка-разведчица, вгоняющая в тоску весь подъезд. Она способна из мелкой неприятности, например, выставленного на лестничную клетку мешка мусора, раздуть такое, что все за голову хватаются. Она этот мешок подкладывала под каждую дверь и следила за реакцией. В конце концов, я даже сочувствовала нерадивому жильцу, выведенному на чистую воду, так как Маргарита Степановна устроила страшный скандал, а потом еще месяц подкладывала свой мусор к его двери... Вернемся к проблеме и подойдем к ней по-простому, без всяких магических выкрутасов. Первое – не смотреть всякую дурь, не тратить время по пустякам.

– С этим справлюсь! – твердо сказала я и выключила телевизор.

Второе – записаться в тренажерный зал и к косметологу.

– Ох, – тяжелехонько вздохнула я.

Это посложнее. Столько раз начинала, но через месяц все равно сбегала, мысленно оправдываясь тем, что буду сама дома заниматься. Конечно, это было сказано лишь для успокоения совести. Хоть с фигурой проблем нет, но, как говорят, нет предела совершенству... Надо заняться аутотренингом! Внушить себе мысли о необходимости походов в спортзал и приступить к выполнению. Одним делом сразу много пользы принесу – за красотой пригляжу, и время скоротаю.

Все, решено, твердо пообещала я самой себе. С завтрашнего дня начну.

«Может лучше прямо сейчас?!» – поддел внутренний голос.

За какие прегрешения мне все это? – мысленно пожаловалась я на судьбу.

Сегодня как-то несподручно. Тем более что надо «старую» жизнь проводить.

К этому я и приступила, усевшись на подоконник.

Весна. Суббота. Утро. Волшебное сочетание. Время отдыха, пробуждения и любви. Мир радуется яркими, насыщенными красками – изумрудно-зеленый, нежно-голубой... По дорогам журчат ручейки... Желтые островки мать-и-мачехи.... Кругом движение. Птичьи трели, звонкие голоса ребятишек. Солнечные лучи полны долгожданного ласкового тепла, и на лицах людей оттаивают счастливые, беззаботные улыбки. В мужчинах просыпается галантность и готовность к сезонным подвигам, в женщинах кокетство и охотничий азарт. Круговорот неизбежного. Каждый шаг предсказуем и бессмысленен. Но почему же так хочется его совершить? Понимаешь, что глупо верить в любовь с первого взгляда, ждать встречи с тем единственным, который будет будить по утрам нежным поцелуем и проводить с тобой каждую свободную минутку. Для которого ты станешь всем! Самой любимой, самой красивой, самой желанной! Глупо. Но все равно ждешь и веришь, что именно тебе повезет.

Я горько вздохнула и попросила небеса, чтобы это случилось как можно скорее, так как уже нет сил терпеть одиночество. Оно такое гадкое! С наглой небрежностью заходит в мою жизнь, вмешивается в планы и мечты, отравляет все вокруг желчным цинизмом и считает, что так и надо. Особенно любит удобно устраиваться рядом и скучным голосом вещать, что я не такая, как все. Логика, «правильность» и практичность – три вечных проклятия. Их навязывают в добродетели, когда же они становятся частичкой тебя, называют занудством. Парадоксы жизни. Я могу долго философствовать по поводу и без, глядя в распахнутое настежь окно. Я вообще очень люблю смотреть на мир со стороны. Непристрастно, анализируя каждую мелочь, пытаюсь найти прелесть не только в хорошем, но и в неприятном. Отгороженные стеклом будни наполнены победами и огорчениями. Стайка шумных пернатых соседей ссорится из-за найденных крошек хлеба, большая беспородная псина делает почетный обход территории. Вот бежит маленький ангелочек с развевающимися белокурыми волосами, крепко держа нарядную куклу. В помойке роется в

поисках пропитания непонятное двуногое существо. Одно нас умиляет, другое заставляет недовольно, брезгливо фыркнуть и отвернуться. Где истина, где ложь? Что правильно, а что нет?

Телефон заголосил на все лады. Пришлось прерваться и взять в руки наглеца.

– Юлечка, приветик!

– Привет! – успела вставить я, прежде чем полился нескончаемый поток информации.

Звонила Ольга... Мы с ней знакомы еще со школы, но общаемся не так уж часто, что вполне объясняется ее поразительной способностью влипнуть в неприятности и втаскивать в них других. Последний раз мы виделись в прошлом году, но ей это нисколько не мешало вот так запросто позвонить и спутать начерченные планы.

– Мне вот тут что-то взгрустнулось. Дай, думаю, брякну старой подружке, вдруг полегчает. Родители опять укатили в морской круиз, а меня тут бросили! Представляешь, сказали, что я уже вышла из того возраста, чтобы путешествовать с ними! Правда, свинство?

Я поддакнула.

– Чем хоть занимаешься?

– Сижу дома. Собираюсь прибраться квартиру да наготовить еды на два дня.

– Фу, как скучно! Знаешь, мне твой голос не нравится, какой-то он грустный. – Пауза, и громкий, восторженный визг. – О, я придумала!

Ничего не хотелось говорить. Пульс участился на порядок, в голове завертелось: только бы не приехала.

– Готовься, я вечером буду у тебя.

Не пронесло! Говорить и спорить бесполезно. Ольга всегда добивалась своего, несмотря ни на какие преграды. Если в ней проснулась спасительница, то, как бы ни прятался объект помощи, она свое сделает. На всякий случай я решила попытать счастья и пискнула в ответ:

– А может, не надо. У меня, правда, дел много, и настроение отличное, честное слово.

– Брось отмораживаться! Я приеду и точка.

Маневр не удался. Придется идти в душ и наводить на себя марафет. Уверена, вечер будет долгий... Обычно она не ограничивается скромным походом в гости, а успевает погулять по городу, попьанствовать в ресторане, встряхнуть былым на дискотеке и познакомиться с очередным «классным» мужиком. И при всем этом обязательно присутствовать третьей стороне. Сегодня эта честь выпала мне.

Вот зараза! Так хотела спокойно поваляться на диване и побездельничать, а тут она нарисуеться, расстроилась я. С другой стороны, может, мне это пойдет на пользу? Развеюсь, перестану жалеть себя... Все решено! Буду веселиться! И я отправилась мыть голову.

Ольга, как всегда, пришла позже, чем обещала. Я успела привести в должный вид не только себя, но и квартиру, позвонила родителям, посмотрела фильм об Австралии и только собралась перекусить, как раздался звонок в дверь.

– Ни раньше ни позже! – пробурчала я.

Вместе с Ольгой в квартиру ворвался пряный запах духов и почти осязаемые флюиды ее темперамента и жажды деятельности.

Обнялись, расцеловались. Ольга, как всегда, была одета экстравагантно, если не сказать, шокирующе. Ярко-красное платье чересчур плотно обтягивало пышные формы, выставляя их на всеобщее обозрение. Глубокое декольте открывало впечатляющий вид на грудь четвертого размера, степенно колыхающуюся при каждом движении. В общем, она была дамой заметной!

Ольга оценивающе присмотрелась к моему наряду – я выбрала черное атласное платье-футляр, подчеркивающее фигуру и делающее акцент на ногах, – кивнула своим мыслям и сказала:

– Едем в клуб.

Мне ничего не оставалось, как согласиться и настроиться на поход в злачное место, так сказать, припомнить молодость. Впрочем, я и раньше не особо там бывала. Раз или два с однокурсницами и три раза с кавалерами. Танцевать я любила, но от громкой, заставляющей скакать все внутренности, музыки быстро уставала и начинала мечтать о тишине любимого дома. Поэтому на дискотеках проводила не более четырех часов.

– Оль, я тут чай намеревалась попить. Будешь?

– Давай! – легко согласилась она. – Я тебе как раз все расскажу. Ой, столько всего произошло! Даже не знаю, с чего начать.

– С чего хочешь, – вежливо ответила я, не особо заинтересовавшись. – Тебе какой чай, зеленый или черный?

– Без разницы! Какой сама будешь.

Я разлила по чашкам жасминовый чай, выложила печенье и конфеты.

– Юля, а ты машину вызвала?

– Нет, – машинально ответила я, забыв, как к этому относится Ольга.

– Как же так? – Ольга капризно надула пухлые губки, покрашенные бордовой помадой, и обиженно закончила: – Мы что, машину ловить будем?

Да, этого она никогда не делала, так как считала, что приличные девушки ездят только на такси и, желательно, на машине импортного происхождения.

– Прости, забыла. Сейчас исправим, – примирительно ответила я и пошла выполнять поручение.

Когда вернулась, Ольга умиротворенно макала печенье в чай.

– Ну, что?

– Через сорок минут приедут.

– Отлично. Я как раз успею рассказать самое интересное, – счастливо улыбнулась Ольга и затараторила о новостях и изменениях в ее блистательной жизни. – Знаешь, мы тут с Леной так в клубе оторвались. Помнишь мою подружку? Я тебя с ней прошлым летом знакомила. На дачу к ней ездили.

– Помню, – успела вставить я, прежде чем подруга забыла, о чем спрашивала.

– Представляешь, все мужики были от нас в полном восторге. Не переставали говорить, какие мы классные. Ох, мы так зажигали! Отпад! На танцполе аниматоры просто отдыхали, когда выходили мы.

Ольгу я слушала вполуха. Очередное восторженное вранье не впечатляло, а в том, что это именно оно, сомневаться не приходилось. Уж такой она была натурой. Правду любила извращать так, что от нее ничего не оставалось. Хотя она хорошая подруга, если, конечно, не тащит куда-то! Добрая, умеет выслушать, не раз спасала меня от хандры своей неумемной жизнерадостностью.

– Ты что?

Я услышала ее обиженный голос и переспросила:

– Что?

– Ты меня слушаешь?

– Конечно, – быстро ответила я, чтобы не дать ей усомниться в своей искренности. – Только немного замечталась.

Мой ответ ее удовлетворил, и она продолжила:

– Я ведь теперь бизнес-вумен. От моих идей все в восторге! Ко мне за неделю очередь занимают.

– Да? – изумленно выдохнула я.

Как же так? Ты же училась кое-как в своем гуманитарном институте, даже диплом не смогла защитить с первого раза. Точнее сказать, ты увидела синие корочки только через три года и то благодаря заботливым родителям, купившим его. А теперь открыла собственное дело? Как такое может быть? Мир сошел с ума, или так работает пословица «дуракам везет»?

– Сейчас я такие бабки зашибаю, ты просто обалдеешь!

Лучше не стоит уточнять. Я и так чуть от зависти не задохнулась!

– Представляешь, одна захотела ярко-розовый комбинезон, расшитый стразами Сваровски.

В голове заварилась каша непонимания.

– Оль, а ты чем занимаешься?

– Ой! Прости, забыла рассказать. Я теперь занимаюсь имиджем домашних животных, шью им одежду, делаю прически. Конечно, не только я, одна моя работница ездит по четвероногим клиентам и делает груминг. Ну, это типа стрижка и все-такое.

Я кивнула.

– Еще одна помогает мне шить наряды. Я кручусь, как заводная, столько работы. Надо придумать фасоны, нарисовать эскизы, иногда самой приходится и все остальное делать.

– Молодец! – ответила я почти искренне.

Все-таки зависть – прилипчивое чувство. Вроде пытаешься отстраниться, а не получается, держит мертвой хваткой... Конечно, Ольга заслуживает удачи и счастья, я рада за нее, но так горько, когда кто-то лучше, чем ты.

– А как у тебя дела?

– Ничего нового, – ответила я.

Распространяться о себе не хотелось. Да и сомневаюсь, что ей это интересно.

– Знаешь, а я познакомилась с таким симпатяшкой... – начала она.

После этих слов можно сразу перестать концентрироваться на разговоре. Сострою восхищенное выражение лица, а сама буду думать о своем!

– ...Решила дать ему еще один шанс и согласилась сходить в ресторан.

Расслышала я последнюю фразу, выхватывая себя из грез о будущей счастливой жизни.

– Понятно, – решила сказать я, чтобы убедить ее в том, что все это время внимательно слушала.

– Юль, ты очень хороший друг! – неожиданно признала Ольга. – Когда бы ни позвонила, ты всегда меня принимаешь, выслушиваешь, помогаешь. Ты прелесть, и я очень ценю нашу дружбу!

Я удивленно моргнула и опустила глаза. Знала бы она, как все на самом деле... Разочаровалась бы мгновенно! Надо постараться соответствовать ее высокой оценке.

– Перестань, Оль! Я далеко не такая хорошая, как ты, – начала я льстивые речи, но тут завибрировал сотовый. – Вот и такси, – сказала я, выслушав короткую информацию оператора. – Белая «Хонда». Номер два шесть восемь.

– Здорово! Полетели! – громко завопила она. – Я тебе сейчас хороший клуб покажу! Думаю, там мы найдем интересных мужиков, – подмигнула Ольга.

А что, совсем неплохо, если ее предсказание сбудутся.

В клубе «Водолей» я была впервые. Так, впрочем, можно сказать о многих ночных заведениях родного города, кроме «Малахита», куда ходила с кавалерами, «Мастера и Маргариты», где мы отдыхали с подругами, и «Эльдорадо», где праздновался день первокурсника... В последнем было особенно много впечатлений. Все приятное закончилось после торжественной программы, которую подготовили пятикурсники, а все малоприятное началось ближе к полуночи. Первый раз я попробовала водку – до этого ограничивалась напитками послабее: пила вино, пиво, коктейли; увидела двух страстно целующихся врасос одноклассниц... До сих пор от воспоминаний подташнивает.

В «Водолее» мне понравилось. Просторно, много столиков, есть мягкие диванчики, музыка энергичная и не попсовая, сразу хочется поддаться зажигательному ритму и броситься в пляс.

– Тут приличные люди тусуют. Можно подцепить гламурного мальчика, – радостно проинформировала Ольга, наклонившись к моему уху.

Я кивнула, не очень-то вникая в смысл сказанного. Главное – соглашаться, чтобы создавать видимость беседы и не напрягаться, пытаясь уразуметь, что от тебя хотят.

– О-о-о... вот тут классный столик! – завопила она и бросилась его занимать. – Смотри, какой угол обзора!

Столик действительно был ничего. В нише, в последнем ряду, у стены, с приглушенным освещением настенных матовых светильников. Тут можно было разговаривать, лишь слегка повышая голос, и отдыхать от неистового рева музыки, мелькания разноцветных лучей и эйфории разгоряченной толпы.

– Что будем заказывать? – спросила я.

– Давай бутылку вина, а дальше кого-нибудь раскрутим, – уверенно ответила Ольга и, достав зеркальце, принялась изучать свое отражение.

Я кивнула стоящему неподалеку официанту, и он молниеносно оказался рядом, сделал пометку в блокноте и испарился. Через несколько минут опять материализовался, держа охлажденную бутылку вина и маленькую свечку, которая приветливо вспыхнула, соприкоснувшись с его зажигалкой. Мне нравилось здесь все больше. Уютно и безопасно. Не шатались пьяные люди, норовя шлепнуться в случайные спасительные объятия, «крутых» и бритых тоже не видать, все нормальные и немного под градусом. Я улыбнулась себе и подруге, которая деловито разливала красный напиток по бокалам.

– За нас, красивых, за них, с... – Ольга загадочно прервалась, хихикнула и протянула ко мне бокал.

Мы чокнулись и сделали по глотку. Вино было прохладное и слишком кислое. Впрочем, за небольшие деньги здесь продавались только отечественные сухие вина, а французское полусладкое нам было не по карману... Странно, мы ведь с Денисом тоже пили сухое, но оно было вкусное. Свежее и бодрящее, а это гадость какая-то!

– Хочешь танцевать? – спросила Ольга, прислушиваясь к играющему треку.

– Не знаю, – неуверенно ответила я.

– Тогда еще посидим.

Народу было много, и все столики оказались заняты. Я с интересом рассматривала наших соседей и пыталась угадать их характеры и их

предпочтения. Справа сидела молодая парочка. Парень лет двадцати с задорной аккуратной челкой, круглым добродушным лицом и ямочкой на подбородке влюбленными глазами взирал на худенькую брюнетку с чуть раскосыми карими глазами. Он положил свою руку на ее, их пальцы сплелись, а взгляды встретились. Казалось, что над их столом стало светлее и теплее. Как бы и мне хотелось разделить чью-то любовь, сидеть рядышком и чувствовать, как в душе расцветают цветы... Надо было самой попросить номер у Дениса.

«И что бы ты сделала? – ехидно поинтересовался внутренний голос. Позвонила и стала клеиться?» Не совсем так. Отправила бы ему смс: «Привет. Как дела?» Нейтрально, и все разузнать можно, подумала я и сама восхитилась своей смекалке.

– О-о-о! – восторженно закричала Ольга. – Моя любимая! Пойдем дэнсить!

– Но как же сумки?

– Здесь не тащат, – ответила она, вскакивая из-за стола.

Я задумалась. Ничего ценного там нет, не считая сотового и ключей. Да и их, кажется, я забыла в кармане плаща. Ладно, попробуем!

К Ольге пробираться не хотелось – не любительница я быть сдавленной со всех сторон. Она же протиснулась куда-то ближе к сцене, где сейчас танцевал колоритный двухметровый негр. Его накаченное тело, натертое эфирными маслами, переливалось в лучах гуляющих прожекторов и выглядело очень соблазнительно. По крайней мере, так же считали бабы, окружившие его и возбужденно горланящие:

– Да! Е-е! О-о! Класс! Давай, давай!

Со стороны такое поведение выглядело до безобразия неприличным и отвратительным. Конечно, он двигался и выглядел хорошо, но не настолько, чтобы из цивилизованной дамы превращаться в озабоченную неандерталку. За разглядыванием я не сразу заметила, что рядом появился субъект мужского пола. Мужчина лет сорока в синей рубашке старательно пожирал меня взглядом, перебирая ногами под музыку и смешно ворочая плечами...

Танцевать разом расхотелось, тем более что Ольга уже восседала за нашим столиком.

– К тебе этот клеился что ли? – поинтересовалась она, когда я плюхнулась рядом.

– Типа того.

– Чмо! – брезгливо выдала она. – Это не для нас!

Меня покорила ее характеристика, но порадовал оптимистичный настрой.

– Давай еще по рюмашечке! – Ольга разлила вино по бокалам. – За любовь, деньги и светлое будущее!

Хорошо, что она меня вытащила. Нельзя сидеть дома, убиваться по Денису, перебирая в голове разные возможности. Бесплезно гадать, что было бы, если...

– О... Какие девушки и одни! – прогремело рядом.

Я нехотя повернулась и неприветливо посмотрела на двух подвыпивших парней, своим видом не внушающих, лично мне, никакого доверия. Нахальные, похабные взгляды, фигуры, олицетворяющие оживший шкаф, и «безупречные» манеры, которые они мгновенно продемонстрировали, без приглашения приземлившись по обе стороны от нас. Вот так попадают в окружение! – хмуро подумала я.

– Да, – томно выдохнула Ольга. – Но, думаю, это ненадолго, мальчики!

Я от неожиданности подпрыгнула и наступила ей на ногу. Что она, дура, делает? Она гневно сверкнула на меня густо намазанными очами, наклонилась поближе и рассерженно зашептала на ухо:

– Сапоги шесть тысяч стоят, а ты по ним едешь. Совсем обалдела!

Я выпучила глаза и тихо ответила:

– Сама виновата. Надо от этих упырей избавляться, а не кокетничать.

– Ничего ты не понимаешь в настоящих мужиках, – спокойно выдала она.

Вот это новость! И когда, интересно, мужчины такого сорта стали настоящими? Обыкновенные накаченные тела с зачатком интеллекта и огромной жаждой плодиться и размножаться. Работают где-нибудь охранниками, по вечерам пьют пиво, катаются на машине и пристают ко всему, что похоже на женщину. Если уж и называть кого-нибудь «настоящим», так это Дениса...

– Вижу, вы девки классные! Поэтому и подошли. Меня Вован зовут, а это Серж.

Я еле сдержала ехидный смешок. Только послушайте: «Серж», «Вован». Ольга мое настроение не разделяла, приветливо улыбалась и поддерживала беседу:

– Я Ольга, а это серьезная девушка – моя подруга Юля.

– Ты красивая! – выдал Серж.

Он был блондином с резкими чертами лица и карими глазами. Не урод, но и не красавец.

– Тебе лучше достался, чем мне, но для подруги не жалко, – прошелестела Ольга.

О чем это она? Мне он не нужен. Главное не внешность, а как смотрит, говорит, поступает. В каждом движении, слове проскальзывает душа человека, и только она может заинтересовать и увлечь. Как Денис! – пропело что-то внутри. Да! – грустно согласилась я.

– Че пьем? – спросил Серж и, заграбастав нашу бутылку, стал разглядывать этикетку. – Фуфло!

Сам ты такой! Тебе книжкой по этикету надо по морде съездить, чтобы хоть что-то отложилось. Ненавижу таких субъектов! Из-за них боишься ходить по улице, отдыхать на пляжах, да и вообще жить! Пристанет – забот не оберешься. Считают, что все в мире для них сделано, бери, что хочешь и пользуйся.

– Конечно, мальчики. Надо заказать что-нибудь попрличнее, – выдала Ольга.

Как она может?! Неужели они ей симпатичны? Или ей все равно, кого раскручивать на выпивку и еду? Противно!

– Не вопрос! – ответил Вован и щелкнул пальцами.

Официант возник почти мгновенно.

– Так, мы будем водку. Какая у вас тут хорошая?

– «Царская золотая».

– Оо... Это по нам! – весело загоготал Вован. – Девушкам вкусный коктейль.

– Могу порекомендовать «Мохитос» и «Пина Колада», – сказал официант.

– Тащи и то и другое в двух экземплярах! – щедро провозгласил Вован, чем вызвал приступ нежности со стороны Ольги.

Она придвинулась поближе, положила свою руку на его лапищу и стала томно заглядывать в глаза.

– Че грустишь? – поинтересовался Серж, отвлекая меня от лицемерия распущенного поведения подруги.

– Ничего, – пробурчала в ответ. – Думаю.

Надеюсь, тебе хоть слово такое знакомо? Видимо, да. Раз кивнул и теперь молчит... Хорошо. Посижу, поразмышляю, как от них избавиться.

Заиграл медленный танец.

– Пойдем, потанцуем, – повелительно сказал Серж и, взяв мою руку, потянул в сторону танцпола.

Мне ничего не оставалось, как повиноваться. Впрочем, почему бы и нет? Лучше танцевать медленный танец с поклонником, чем сидеть за столиком и делать вид, что приглашали, но ты отказалась.

Ольга уже была на танцполе. Когда только успела?! Вроде все время рядом сидела. Глубоко же я задумалась составлением плана «избавление от паразитов», раз не заметила ее исчезновения... Она всю прижималась к

Вовану, чем ввергала его в недюжинный восторг. Его руки осторожно ощупывали то, что ему досталось и, судя по ухмылке, он был доволен результатом. Я мысленно махнула на это рукой, не мать же я ей, в самом деле. Она девочка взрослая, сама понимает, что делает. Серж, вдохновленный поведением друга, переместил руку чуть ниже, чем положено. Я напряглась и хмуро посмотрела на него. Но взглядами пьяному ничего не втолкуешь, пришлось самой возвратить его расшалившуюся руку на место. Вот теперь порядок!

– Ты всегда такая неприступная? – хмуро поинтересовался он.

Смотрите-ка, мальчик недоволен.

– Да! – с вызовом ответила я и окинула его изучающим взглядом.

Он обалдело посмотрел на меня, а потом усмехнулся:

– Заметано.

Не знаю, что он там понял, но похотливо глазеть и лапать перестал, что меня устраивало.

Медленная музыка закончилась, он отправился к столику, а я осталась, отдаваясь бурному клубному ритму. Мое тело извивалось, замирало и вновь начинало двигаться, следуя звучащей композиции. Я всегда обожала танцевать. Скромность и стеснительность уходили при звуках зажигательной мелодии. Все мое существо отдавалось радости движений, жизни, безудержного веселья толпы. В детстве, как только заиграют первые аккорды, сразу летела в середину зала и показывала все возможные, освоенные мной, танцевальные пируэты. Я никогда не переминалась в сторонке, а с непосредственностью любимого чада неслась в центр и превращала танец в настоящий спектакль – то я нежный лебедь, то порывистая, воинственная дикарка.

Ладно, пора возвращаться. Нельзя же вечно тут топтаться. Тем более что-то в боку закололо, подумала я и направилась к столику.

– Юль, мы тут за знакомство пьем! – Завидев меня, Ольга жизнерадостно постаралась перекрыть окружающий шум.

Я кивнула и села. Тут же ко мне были придвинуты два коктейля.

– Это «Мохитос». – Серж тыкнул пальцем в направлении стакана, наполненного кубиками льда и зелеными листочками. – Это «Пина Колада». – Он указал на бокал с белой жидкостью.

– Спасибо, конечно, но, боюсь, этого много.

– Ничего подобного, – возразил Серж. – Они вкусные.

Первым я решила попробовать тот, что с листьями. Принюхалась. Кажется, мята.

– Давайте еще раз! – хором пробасили Серж и Вован. – За знакомство!

Мы чокнулись. Напиток оказался очень приятным и освежающим. Люблю всякие такие миксы. Все бы перепробовала, не будь я такой бережливой! Второй, который беленький, оказался еще вкуснее. Такой нежный и сладкий.

Серж, на удивление, исправился и стал вполне понятливым и почти милым. Спрашивал о моих интересах, работе... Ребята пили водку, мы с Ольгой потягивали еще одну порцию коктейлей. Дружески болтали о какой-то ерунде, травили байки... Сергей придвинулся поближе ко мне и взял за руку. Я не воспротивилась. Пусть держит. От меня не убудет, а ему приятно. Лишним кавалер не будет... Он стал рассказывать о себе... Через некоторое время музыка стала звучать тише, как будто колонки отодвинули подальше. Обстановка начала еле заметно мутнеть и колыхаться. Хотелось проворчать: «Верните резкость обратно! Зачем столько пара понапустили? Ничего же не видно!».

– Ах! – зевнула я, прикрыв рот ладонью.

Сознание заторможенно выдавало план действий: надо ехать домой. Уже поздно. Вызову такси... Где Ольга? А, ладно... Странно, не могу пошевелить рукой. Или не хочу? Не знаю... Так сильно хочется спать.

Глава 5. Тесное знакомство

– Они еще в отключке?

Это первое, что я услышала прежде, чем открыть глаза, и сразу передумала это делать. Вот, попала! Идиотка! Читала же в каком-то детективе: пить с незнакомцем опасно. Дура! В каждой газете и не по разу писали о целых бандах клофелинщиков, которые опаивают доверчивых граждан и обворовывают... Вспомнилось, как моя хорошая знакомая Анюта рассказывала о случае, произошедшем с ее однокурсницами. Они решили отпраздновать день всех влюбленных в ночном клубе. Понятно, что в такой день просто грех не нарваться на знакомство. Мужчины, приклеившиеся к ним, источали галантность, щедрость и радушие, приглашали в гости посмотреть шикарный аквариум с рыбками. Девушки, находясь в приятном подвыпившем состоянии и романтических грезах, поехали. В итоге получили не большое и светлое чувство, а непередаваемые ощущения на все пригодные к этому места и не по разу... Тогда я посчитала их полными идиотками, недоумевая, как можно клюнуть на такой развод. И почему-то решила, что подобное никогда не случится со мной! Видимо, живет в людях эта безграничная светлая уверенность. И хорошо, что живет, иначе умом тронуться можно от страстей, подстерегающих на каждом шагу. Громадные сосульки, висящие на крышах и в любой момент готовые проломить голову, пьяные водители с теми же помыслами, летящие вперед, не разбирая дороги... Перечисление может затянуться, а меня ожидают более важные дела...

Интересно, где мы? Они у меня дома, у Ольги или еще где-то? Это зависит от их планов. Грабить меня глупо, так как нет ничего ценного. Годовалый ноутбук, плазма, холодильник, музыкальный центр, но ведь никому подержанную технику сейчас не втюхаешь! Парочка золотых украшений, норковая шуба... Думаю, моя замечательная коллекция книг их мало взволнует. Деньги дома не храню, зарплату перечисляю на карточку, а заначку держу в банке. Пусть тоже работают, пытаюсь обогнать инфляцию! Обчистить Ольгину квартиру? Не знаю, есть ли у нее, чем поживиться, кроме техники и шмоток, распиханных по шкафам в огромном количестве.

– Да лежат обе, как бревна, не шевелятся, – несколько раздраженно ответил мужской голос.

– Что-то долго... Иди, проверь! – приказал второй.

Я задержала дыхание от страха, а сердце застучало, как сбесившийся мотылек, увидевший лампочку. Нет, так не пойдет! Такого пульса у спящих не бывает, подумала я и принялась размышлять об отпуске, чтобы обрести умиротворенное состояние. Куда поехать? Обязательно к морю! В Турции была, в Болгарии тоже. Может, Греция?

Кто-то легонько дотронулся до моей шеи. Я не шелохнулась и дышала, как человек, страдающий морской болезнью, глубоко и размеренно. Видимо, во мне умирает великая актриса, раз он ничего не заподозрил и ушел к тому, другому, с отчетом:

– Обе дрыхнут! Надеюсь, мы их не сильно того, а то развлекуха накроется.

– Почем знаю... Ладно, не заморачивайся. Все равно кайф словим, – ответил второй.

– Нет, братан. Со спящей меня не торкнет. Я экшен люблю! – мерзко захихикал первый.

В их разговоре звучало столько дебильных слов, что за них полностью спрятался смысл. Я лично ничего не поняла. Что они хотят с нами делать? Собираются ли отпустить?

– Оно понятно... Если что, нашатырем откачаем... Дверь запер? – деловито поинтересовался второй.

– Ясен перец! Ты что, меня за лоха держишь?

– Не кипятись! Я на всякий случай спросил... Все-таки мы оба в этом новички, – сказал тот, что с командными замашками, и противно рассмеялся.

Я вздрогнула от услышанных откровений. Черт меня дернул перетянуться в клуб! Что, вообще, там произошло? Помню, как пили коктейли с подвалившими кавалерами – Вованом и Сержем, потом пошли в туалет. Дальше провал. Кто же нас похитил? Заботливые ухажеры? Наверное, они... О загадочных злодеях

думать совсем не хотелось... Почему сразу не послала этих мужланов с дурацкими именами и горе-подругу? Надо было оставить эту озабоченную особу с ними, раз ей так скоблилось, а самой уехать! Одно слово – курица! Теперь лежи тут, притворяйся мертвой и решай, как выпутаться...

Что я знаю? Их двое, предположительно Серж и Вован, я не у себя дома, так как лежу на мягком диване с шерстяным пледом, которого у меня и в помине нет. Сыростью и пылью не пахнет. Подвал и чердак отпадают. Помещение большое, похитители отошли далеко, и их теперь еле слышно. Возьмется там с чем-то, грохочут... Думаю, наступило время разведки!

Я осторожно приоткрыла глаза и огляделась. Большая, дорого обставленная комната с резными решетками на огромных окнах. Первый этаж. Какие-то деревья и дальше – абсолютная темнота. Странно! Почему не видно светящихся окон других домов? Где же мы? Я еще чуть привстала и вытянула шею. Нет, определенно мы не в квартире. Вон за аркой широченный коридор и деревянная лестница на второй этаж. Чувствуется размах, простор, который слишком крут даже для двухуровневых апартаментов. Скорее это коттедж, решила я и, осознав данный факт, мысленно заорала: О Боже! Мы не в городе! От всего происходящего меня затрясло.

Все, капут! Нас убьют! Поиздеваются и прикончат. Что же делать? – в который раз спросила я себя. Надо незаметно улизнуть.

Легче сказать, чем сделать, но все же... Другого выхода нет! Через дверь не получится. Эти сволочи ее заперли. Может, через второй этаж, если окна без решеток? Надо сначала предупредить Ольгу! Кстати, как она? Я поискала глазами подругу. Вон на том диване, кажется. Лежит смирно, не шевелится. Значит, еще находится в счастливом неведении. Сейчас тихонько встану, подползу к ней, разбужу и расскажу план побега. Если похитители будут дальше заниматься своими делами, то у нас появляется реальный шанс выйти из ситуации без потерь!

– Юль! – хрипло прокричала Ольга.

Нет, ну и дура! Зачем сразу орать? Теперь точно приехали, – обреченно подумала я и нехотя отозвалась:

– Я тут!

– Где мы? Что случилось? – посыпала она вопросами, как из рога изобилия.

Идиотка! Молчи! Неужели сама разуть глаза не можешь?! Мы в ловушке! – кричало все у меня внутри.

– Почему так сильно болит голова и тошнит? – плаксиво продолжила она, плавно принимая вертикальное положение и опуская ноги на пол. – Что ты молчишь?

Я только собралась сказать все, что о ней думаю, как на пороге появился Серж.

– Проснулись, красавицы! – злорадно поприветствовал он.

– Ты?! – прошипела я, зло сверкая глазами.

– Я! – ехидно отозвался он. – Соскучилась? Или тебе еще кто-то нужен?

Презрительно хмыкнула, всем видом показывая, что мне и одного такого урода не надо.

– Что тут происходит? Объясните! – велела Ольга, принимая величественную позу.

– Счас! – хохотнул Серж и вкрадчиво добавил: – Вы в гостях. Скоро вам будет обеспечен радушный прием. – Он похотливо ухмыльнулся. – Если будете хорошими девочками, то не пострадаете и удовольствие получите. Усвоили? – спросил он, возвышаясь надо мной.

Я угрюмо молчала, Ольга бестолково хлопала глазами.

– Усвоили? – переспросил он с угрозой.

– Что именно? Ты же ничего не сказал! – возмутилась Ольга. – Ничего не понимаю! Что происходит? Где мы? Объяснит мне кто-нибудь!

– Повторяю еще раз для особенно тормознутых! Ты в гостях! – резко ответил Серж. – Поэтому будешь делать то, что тебе говорят!

– Еще чего!

– Что ты сказала? – взревел он, подлетая к ней. – Повтори! – Он схватил ее за горло и чуть сдавил.

Ольга испуганно вытаращила глаза и побледнела.

– Я поняла, – прошептала она.

– Вот и отлично! Умница! – Он довольно ухмыльнулся. – Думаю, мы прекрасно проведем время. – Он направился к бару и разлил коньяк по четырем стаканам. – Вован, хватит там копать. Иди сюда!

– Иду! – раздалось откуда-то издалека.

Серж подал один из стаканов Ольге. Она залпом выпила, истерично хихикнула и спросила:

– Вы нас убьете?

– С чего это ты взяла? От хорошего траха еще никто не умирал. Конечно, если что-то пойдет не так, как мы хотим... – Он многозначительно замолчал и положил руки на ее шею.

Она нервно засмеялась и сказала:

– Этого не будет. Я понятливая.

– Вот и чудненько! – отозвался Серж. – А как на счет твоей подружки? – спросил он, поворачиваясь ко мне. – Она что-то притихла и смотрит как-то... – Сделал паузу, видимо, озадачился подбором слов. – Недружественно.

Молодец. Справился. Еще бы потрудился припомнить такие понятия, как совесть, стыд, уважение к другому человеку. Ну, или хотя бы уголовный кодекс.

– Это только так кажется, – залепетала она. – Все будет хорошо!

Хорошо? Вы что, с ума сошли? Чтобы я с этим быдлом?! Да, ни за что на свете? – пылала я праведным гневом и собирала силы для отпора.

– Да? А мы сейчас проверим! – сказал он и направился ко мне с другим стаканом.

Я отвернулась, всерьез подумывая над тем, не плюнуть ли ему в рожу. В этот момент появился Вован.

– И ты здесь! – пробурчала я, хотя и не сомневалась в этом.

– Еще раз приветик! – хмыкнул он и дурашливо помахал рукой. – Девочки, расслабьтесь и получайте удовольствие. Выпивки навалом, сейчас включим музыку и начнем расколбас. – Он щелкнул пультом, и навороченная звуковая система ожила, выдавая оглушительные басы. – Обожаю техно! Заводит!

Ум и вкус с годами не приходят! – ехидно подумала я, смотря на яркое доказательство данного утверждения.

– А что у нас будут пить гости? – спросил Вован.

– То, что дают! – ответил Серж.

– Хорошие девочки!

Я посмотрела исподлобья на них и на стакан, появившийся перед носом.

– Пей! – приказал Серж.

Я сморщилась и покачала головой.

– Пей, я сказал! – повысил он голос. – Здесь тебе не клуб, чтобы выпендриваться... Кроме нас никого нет. Никто не поможет.

– Нет! Не хочу еще раз отрубиться, – ехидно ответила я.

– Ты посмотри на нее! – возмущенно сказал Серж, повернувшись к Вовану.
– Ее точно надо научить, как себя вести.

– Да ладно! – отмахнулся Вован. – Не хочет, не надо – нам больше достанется.

Серж еще что-то хотел сказать, но тут вмешалась Ольга:

– Мальчики, мне можно еще! – протянула она пустой стакан.

– Без вопросов, – ответил Вован, наливая новую порцию горячительного. – Давайте еще раз за знакомство! Тем более, что оно ожидается очень тесным! – и мерзко захихикал.

Придурок! – резюмировала я. Налегайте поспортивнее, напейтесь до зеленых чертиков, и я спокойно уйду!

– Хорошо! – сказала Ольга, опорожнив стакан.

Она порозовела и выглядела почти довольной.

Что творится? Зачем она пьет? – недоумевала я. Надо что-то предпринимать! Медлить нельзя, иначе скоро подружка будет напоминать думающую амебу и в побеге станет балластом, решила я и резко встала.

– Сидеть! – рявкнул Серж.

Я от неожиданности плюхнулась обратно на мягкое место и проблеяла:

– Я к ней, – и ткнула пальцем в направлении Ольги.

От моего решительного настроя не осталось и следа. Меня потрясывало от страха и отвращения.

– Валяй, – вальяжно разрешил Вован. – Что ты бычишь, Серж?

– Ничего! – хмуро отозвался тот. – Пусть идет.

Я еще немного помедлила, не веря в удачу, затем быстро переместилась к подруге и присела рядом. Ольга даже не взглянула на меня, сидела и демонстрировала голливудскую улыбку.

– Ты что делаешь? – еле слышно спросила я.

– Думаю, – так же тихо ответила Ольга.

– А-а-а... – ошарашено выдавила я и замолчала, поглядывая за Сержем.

Он настороженно косился в мою сторону, ожидая какого-нибудь подвоха. Правильно ждал – я лучше умру, чем пересплю с ним. Хотя насчет умру я, наверное, погорячилась...

– Девочки, что-то у нас грустно. Давайте поиграем! Раздевайтесь! – премерзко так пропел Вован, и его голубые ледышки буровили нас, настоятельно рекомендуя подчиниться. – Ласкайте друг дружку.

Мы с Ольгой сидели неподвижно и смотрели на них. Потом очнулись, посмотрели друг на друга. В памяти всплыли картинки из порносайтов, на которые несколько раз случайно забредала, и меня затошнило. Я перенесла на себя все те гадости, которые мужики творили с бабами, и мне совсем поплохело. Нет, такое мне не вытерпеть... Буду биться головой об стену до потери сознания, а лучше до частичной амнезии. В противном случае, остаток жизни придется общаться исключительно с психотерапевтами.

– Вова, можно я первая начну! – промурлыкала Ольга и капризно надула губки. – Но не с Юлей! Я ее не хочу!

Пьяные рожи похитителей расплылись в довольной улыбке.

Что она творит? – изумленно подумала я.

– Давай, вертись, дорогая, чтобы я захотел тебя отыметь! – прорычал Вован, снимая джемпер.

Серж тоже что-то хрюкнул и быстро освободился от одежды, представ в одних боксерах. Голые и счастливые, они сидели в креслах и смотрели, как Ольга плавно крутит бедрами в такт музыке и медленно расстегивает пуговицы блузки. Она не выглядела огорченной или испуганной. Танцуя, еще успевала оценивать обстановку. Я с ужасом смотрела на происходящее.

Меня сейчас вырвет. Я больше не выдержу, подумала я, сильнее зажмуривая глаза и вцепляясь руками в обивку дивана. Замелькали яркие звездочки, заломило пальцы, но на душе просветлело.

– А ты, что сидишь? – прошипел рядом со мной Серж и вlepил пощечину.

Моя голова чуть не отлетела, от боли и от неожиданности сознание помутнело. Я все видела и понимала, но не чувствовала страха.

Меня никто никогда не бил... Один раз папа взял ремень, но так и не смог... Странно... На губах появился солоноватый привкус. Кровь, отстраненно резюмировала я.

Он ударил еще раз. Я дернулась, но не издала ни звука. Левая щека стала неметь. Провела рукой по губам и вздрогнула. Пальцы были в крови. Слабые сосуды! – вспомнила я и хихикнула. Вот так сходят с ума!

– Хочешь ее по-жесткому? – одобрительно поинтересовался Вован.

– Она этого заслуживает, – процедил сквозь зубы Серж. – Недотрога хренова! – Его лицо перекосило от злобы, рвущейся наружу.

Спиртное, видимо, совсем отключило тормоза.

Я подтянула под себя ноги, сжалась в комочек и дрожала, ожидая новых ударов. Что же со мной будет?

– Мальчики, дайте мне поговорить с Юлей, – попросила Ольга, нежно высвобождаясь из мужских объятий.

– Только недолго. – Вован нехотя выпустил ее.

– Нет! – прошипел Серж и схватил меня за волосы. – Я сам с ней поговорю.

– Остынь! – приказным тоном осадил его Вован.

Видимо, главным здесь был он, так как Серж нехотя повиновался.

Ольга обняла меня за плечи и жарко зашептала:

– Юль, не дури! Ну, попали мы с тобой, придется смириться. Потерпеть-то совсем ничего, больше одного раза они не смогут. Видишь, как спиртное глотают. Может, вообще повезет, тогда напьются и отрубятся. Знаешь, говорят, что Люська так со своим познакомилась. Сначала все было не по ее согласию, потом понравилось, все завертелось, а результат – богатый муж.

Я вытаращила глаза, обезумев от ее слов, и совсем по-другому взглянула на старую подругу. Оказывается, я совсем ее не знаю... Десять лет в школе, три из которых за одной партой корпели над учебой, бегали вместе по дворам, играя в прятки, догонялки и пионербол. Столько всего было, хорошего и плохого... Сложилась уверенность в том, что хорошо знаем друг друга... Грустно и мерзко на душе! Что же такое делает с нами жизнь? Почему меняемся до неузнаваемости? Или я не хотела видеть очевидного? Наверное, именно так. Зачем мне было знать, на что она готова пойти ради сохранения собственной шкуры и призрачного шанса обернуть беду в выгоду? Мне этого никогда не понять. Физическую боль можно перетерпеть, исцелить, а разломленную душу не склеить. Если я сейчас струшу и уступлю, то буду жалеть всю оставшуюся жизнь. Это в том случае, если они собираются выполнить свои обещания и отпустить нас... При другом раскладе я ничего не теряю, наоборот, выигрываю – умру быстро и без липких объятий Сержа.

– Нет! – тихо, но твердо прошептала в ответ.

– Вот засада... Дуреха-идеалистка! Я постараюсь их отвлечь, а ты беги. Правда, если честно, сомневаюсь, что у тебя получится. – Соблазнительно

покачивая бедрами, Ольга подошла к Вовану, села ему на колени и что-то ласково шепнула на ухо.

– Серега, сходи, принеси льда. Нам Ольга хочет шоу замутировать! – заржал Вован.

Серж, сверкнув глазами в мою сторону, недовольно буркнул:

– Скоро вернусь, – и направился в кухню.

Ольга начала увлеченно целоваться с Вованом. Он блаженно закрыл глаза, сосредоточившись на процессе. В мозгу отчетливо стукнуло: это мой шанс. Я быстро поднялась с дивана и, стараясь не шуметь, вышла из комнаты. Так где же здесь кухня? Прислушалась. Где-то справа, в глубине дома раздался негромкий хлопок. Значит, там. Тогда мне точно в другую сторону! Встретиться с Сержем равносильно катастрофе. Пойду, пожалуй, на второй этаж. Надеюсь, дом новый и ступени не скрипят! – подумала я, осторожно поднимаясь по лестнице.

Пока все складывалось удачно. Мое бегство еще не замечено. Теперь можно и поторопиться! – решила я и побежала, распахивая встречающиеся на пути двери. В голове все шумело, сердце работало как бешеное. Ванная. Да, скорее всего мне сюда. Забежала, закрылась на щеколду и осмотрелась. Дверь хорошая, дубовая, выдержит натиск довольно долго. Так, окно. Без решеток. Здорово. Только высоковатое. Хотя можно попробовать с бортика джакузи. Шикарно кто-то живет! В таком корыте и вдвоем не тесно, подумала я, взбираясь на бортик ванны. Вытянулась в струнку и дотянулась до оконной ручки. Еще немного, и открою!

Краем уха услышала приближающиеся шаги и отборный мат в свой адрес.

– Началось! – тихо прошептала себе под нос и прислушалась, пытаюсь определить степень проблемы.

Бежал определенно один человек, иначе топот был бы сильнее. Видимо, Вован решил не отвлекаться. Молодец! Это мне на руку. Серж один провозится

с дверью минут десять. За это время я должна все успеть. Надо действовать быстро и не отвлекаться.

– Выходи, сука! – заорал он.

– Разбежалась! – пробурчала я. – Жди!

Я открыла окно и постаралась подтянуться, но руки соскользнули и сорвались. Падение было громким и очень болезненным.

– Что ты задумала, дрянь? – надрывался по ту сторону Серж, налегая на дверь плечом. – Что там упало?

Мной овладело какое-то дурное веселье, и я ответила:

– Ванну громлю!

– Спятила? Ты знаешь, сколько я в нее денег вбухал?

– А мне по барабану!

– Ну, ты получишь! – взревел он, налегая на дверь с новой силой.

Защелка дергалась, но не поддавалась.

А что если ничего не получится? Вот он выбьет дверь и подойдет ко мне... Перед глазами замелькали яркие картинки дальнейшего развития событий. Внутри забурлила паника. Нет! У меня не выйдет! Слишком высоко. Не дотянуться. Что делать? Боже, как страшно! Помоги мне! Нет времени надеяться на чудо. Надо выбираться отсюда любой ценой и поскорее!

Собрав волю в кулак, я снова забралась на прежнее место и повторила попытку. На этот раз удалось. Я высунулась на улицу. Мое разгоряченное лицо обдало холодным ночным воздухом, остужая пыл и заставляя прислушаться к голосу разума: может, не стоит? Второй этаж. Высоковато, плюс внизу асфальт. Полетишь вниз головой и расшибешься. Хорошо, если совсем, а если сильно покалечишься? Будешь ездить на инвалидной коляске или пускать пузыри в больнице для психов. Плохо! Ужасно! Я такая молодая, впереди целая жизнь... Затаюсь лучше тут!

Раздался всхлип отрываемой защелки. Капец! Лучше уж головой об асфальт! – решила я, представив победное выражение лица Сержа. Завертела головой, заработала руками, ногами, извивалась телом, стремясь к свободе.

– О! – восторженно выдохнула я, глядя на водосточную трубу.

Вот оно решение! Удача на моей стороне! И, уцепившись за нее, стала падать вниз. Спуск прошел почти хорошо, если не читать разодранные ладошки. Бесстрастно посмотрела на них и подумала: ничего же не чувствую – ни боли, ни страха. Раньше от одного вида крови мне становилось дурно... Надо бежать. Не время заниматься самоанализом! Потом постону, поплачу, пожалею себя, а сейчас вперед, как можно дальше от этого места! И я понеслась так быстро, насколько была способна. Как говорят, ужас – лучший тренер бегунов. Слава богу, калитка оказалась открыта. Краем уха услышала, что хлопнула входная дверь, но не оглянулась. Только прибавила темп.

На улице лил дождь, превращая проселочную дорогу в грязевой кошмар. Каким-то чудом я ни разу не упала, что, хвала всевышнему, нельзя сказать о моем преследователе. Он постоянно поскользнулся, плюхался на пятую точку и трехэтажно матерился. Наверное, если бы не все это, он бы давно меня настиг. Я чувствовала его шаги, учащенное дыхание и от осознания того, что он рядом, начинала шевелить ногами еще интенсивнее. Намокшая одежда облепила ледяной пленкой тело, сковывая движения, но я продолжала двигаться вперед. Меня не мог остановить ни пронизывающий ветер, ни грязь, ни дождь, ни резкая боль в боку, мучающая при каждом вдохе.

Хорошо, что еще не рассвело и он меня плохо видел. Благоприятный фактор для маневра. Я резко завернула за угол и увидела прямо перед собой машину. Она урчала, ожидая хозяина. Дернула ручку дверцы. Открыта. Не задумываясь, юркнула туда, захлопнула дверь и вжалась между сидениями. Через несколько минут рядом пробежал Серж.

– Вы девушку здесь не видели? – спросил он у кого-то.

– Нет, но буду внимательно смотреть, вижу, она вам очень нужна, раз вы ее в одних трусах ищете, – услышала я мужской голос с издевательской интонацией.

– Не твое дело! – огрызнулся Серж и побежал дальше.

Я боялась даже дышать, вслушиваясь в мерный шум дождя. Он ушел? Точно? – бились в голове вопросы. Нет! Он спрятался и ждет, когда проявишь неосторожность! – визжала в ответ паника. Я скрючилась еще сильнее, пытаюсь вжаться в пол, слиться с обивкой.

– Только бы не заметил! Пожалуйста! Пусть этот кошмар закончится! – шептала я одними губами, словно молитву.

Глава 6. Любовь или одиночество

– Девушка, выходите! – прозвучало около машины. – Не бойтесь, он убежал. А я не сержусь и не причиню вам вреда.

Знакомый голос. Я тихо подняла голову, огляделась и, убедившись, что опасности нет, открыла дверь. Рядом со мной материализовалась тень и накинула мне что-то на плечи.

– Вы замерзли. Пойдемте в дом.

Приятный, спокойный и такой знакомый голос. Где я его слышала?

Я повиновалась и потопала вслед за широкой мужской спиной. В голове царил сумбур, расплывчато определяющий границу реальности и фантазии.

Он открыл калитку и пропустил меня вперед:

– Давайте скорее в дом, а то воспаление легких схватите.

Только сейчас я почувствовала, как же холодно на улице, и поежилась, несмотря на заботливо накинутую мне на плечи куртку.

Коттедж был большой, просторный и очень уютный. Даже просто глядя на него, уже хотелось там жить. Я неуверенно потопталась на пороге, сняла грязные капроновые носки и только потом решилась посмотреть в глаза спасителю.

– Денис? – удивленно воскликнула я.

– Юля? – Он изумленно смотрел на меня. – Что случилось? Почему за тобой гнались? – озабоченно спросил он, тихонько подталкивая в комнату. – Иди сюда. Тут тепло.

– Почему ты не звонил? – спросила я то, что не давало мне спать последние дни.

– Разве это сейчас важно! Давай потом, – торопливо ответил он. – Долго объяснять.

– Почему? – допытывалась я так, как будто все зависело от его ответа.

– Мне пришлось уехать по делам, – просто ответил он.

Я чувствовала, что он не врет, но и не говорит правду.

– Понятно, – грустно ответила я.

– Что тебе понятно, глупенькая? – нежно спросил он, подходя поближе и поднимая мою голову. – Что это? – в его голосе зазвенела ярость. – Тебя ударили?

Я кротко взглянула на него и разревелась. Все то, что пережила за последнее время, полилось наружу вместе со слезами:

– Я очень ждала твоего звонка. Очень. Места себе не находила. Везде сотовый таскала, а ты не звонил... Я решила, что все. Больше не стоит надеяться. Ты не представляешь, как я скучала...

– Прости... Малыш, теперь все будет хорошо. Успокойся. – Денис подвел меня к дивану, бережно усадил и прижал к себе.

Все хорошо... Неужели? Что ты знаешь? Пустые слова и обещания. Мыльный пузырь. Хлопнешь в ладоши, и нет ничего. Зачем я говорю о своих чувствах? Кому это нужно? Только мне. Выговорюсь, и станет легче. Надеюсь...

– Зашла на Рамблер, там несколько писем. Решила, что ничего страшного, если схожу на свидание. – Я с вызовом посмотрела на него.

Денис внимательно слушал, в его взгляде не было возмущения, только грусть и участие.

– Ничего не вышло. Да и не могло... – Тяжело вздохнула. – В субботу приехала подруга, сказала, что нефиг киснуть дома, надо веселиться. Вот мы и пошли в клуб. Там подвалили два мужика, Серж и Вован... Мне они сразу не понравились. Я честно пыталась от них избавиться, а Ольга наоборот начала заигрывать. Потом они угостили коктейлями, как оказалось, с начинкой.

– То есть?

– Там было какое-то снотворное... Очнулись мы уже в доме... Они хотели нас изнасиловать... Серж ударил меня за то, что я не спешила им подчиняться. Потом еще раз. – Я говорила и не могла остановиться, не могла оторвать взгляд от паркета и посмотреть на Дениса. Мне было так стыдно. – Они заставляли нас начать друг с дружки... Ольга вызвалась вертеть задом. Представляешь, ей потом стало нравиться... Серж вышел, Вован был занят подругой, а я решила во что бы то ни стало сбежать. – Сделала глубокий вдох, отгоняя подступивший ужас воспоминаний. – Я заперлась в ванной на втором этаже. Серж ломился в дверь, а окно никак не открывалось... – Передернула плечами. – Всегда боялась высоты, но лучше было умереть, чем пережить то, что они хотели сделать. Я просто бы сошла с ума.

– Юль...

– Не надо, – остановила я его. – Все прошло. Хочу просто забыть этот кошмар и все.

– Мне жаль.

– Мне тоже.

– Нельзя так оставлять! – резко сказал Денис и вскочил с дивана.

Я взглянула на него и вздрогнула: его лицо дышало яростью.

– Это мрази, слизняки. Их надо растоптать, уничтожить... Ни один нормальный мужчина не поднимет руку на женщину! Я им отомщу.

– Не надо! – испуганно пискнула я. – Просто будь рядом со мной.

Денис отстраненно кивнул и отправил меня в ванную: надо снять грязную мокрую одежду и придти в себя.

– Вот возьми мой халат. После обработаем твои раны и поговорим.

– Денис, ты же собирался куда-то ехать?

Он недоуменно обернулся.

– Машина ведь стояла открытая.

– А...пустяки, – задумчиво ответил он. – Иди, мойся.

Нет! Вдруг он уйдет? И я опять его потеряю.

– Ты будешь здесь, когда я выйду?

– Конечно. Где же мне еще быть?

– Обещаешь?

– Да, – ответил он и рассмеялся. – Иди уже!

– Хорошо. – Я закрыла за ним дверь и зашла в душевую кабину.

Все тело ныло, особенно болели располосованные ладони, но несмотря на это я чувствовала себя счастливой... Стояла под струями воды и думала о превратностях судьбы: если бы не Серж с Вованом, не встретила бы Дениса... Или встретила? Может, он собирался позвонить? Теперь это не узнать, а впрочем, уже и не важно. Главное, сейчас мы рядом. Я могу смотреть на него и мысленно признаваться в любви... Грустно улыбнулась... Интересно, а о чем думает он? Наверное, недоволен. Ведь я второй раз сваливаюсь ему на голову со своими проблемами, а он, как настоящий рыцарь, не бросает женщину в беде. Кому-то повезет, и он будет только ее!

В душе затрепетала ревность. Я стала внимательно изучать ванную, вспоминать то, что видела в доме. Нет! Женских вещей нет. Значит, он одинок или периодически встречается с какой-нибудь не нужной ему кралей. Его сердце свободно, и он ищет ту единственную, с которой готов прожить всю жизнь и нарожать кучу ребятишек! Ну, много не надо, а парочку вполне. Девочку и мальчика! Возможно, этот шанс выпадет мне, и я смогу отвоевать у судьбы кусочек счастья?! Я остервенело замотала головой. Очнись! Он не

звонил! Придумал отмазку про командировку, чтобы тебя не расстраивать. Благородно, но по сути ничего не меняет. Он не хочет с тобой встречаться! Что ты выдумываешь всякий бред и строишь планы на будущее? Прекрати! Для начала ответь на простой вопрос: надолго ли эта встреча? Не знаешь?! Вот. Поэтому завязывай дуришь, спокойно мойся, зализывай раны и домой!

С этим настроем я закуталась в халат, соорудила на голове тюрбан из махрового полотенца и вышла из ванной комнаты.

– Денис? – позвала я.

– Я в кухне. Иди пить чай! – раздалось откуда-то снизу.

На сердце сразу просветлело. Я радостно улыбнулась, услышав его голос, и поспешила к нему. Мои рассудительные планы полетели куда подальше. Хочу быть с ним, наплевать на все! Пусть это будет короткий миг любви, но он случится! Я буду смотреть в его красивые, нежные глаза и мечтать...

– Садись, – улыбнулся он мне. – Тебе идет мой халат.

Я улыбнулась ему в ответ и уселась на деревянный табурет с длинными ножками. Кухня располагалась в нише и плавно перетекала в гостиную. Она была небольшая, но очень функциональная и стильная. Встроенная мебель вытянулась в ровное полукружие, а барная стойка наполовину преграждала путь в гостиную. Как раз за ней я и восседала.

– Давай сюда свои руки, я их буду лечить. Болят?

– Терпимо.

Он достал аптечку, смазал раны зеленкой и умело перебинтовал. Всю процедуру я выдержала стойчески, только немного морщилась, когда начинало щипать.

– Ух, ты! Где ты так здорово научился? – полюбопытствовала я, глядя на свои руки в импровизированных белых варежках.

– В далекой юности. Подруга училась в медицинском, а на мне оттачивала мастерство оказания первой помощи. Как видишь, кое-чему и научился.

– У нас тоже год была медицина. Мне нравилось слушать рассказы преподавателя, да и сам предмет тоже. Правда, в отличие от тебя, я такому не научилась. Сдала и забыла.

– Кстати, пока ты была в ванной, я вызвал милицию, они подъедут где-то через час.

– Хорошо, – сказала я, чтобы не обидеть его молчанием.

Он старается, заботится, а мне почему-то все равно... Главное, что это уже позади. И еще, что мы вместе.

– Поверь, эти убудки не отмажутся штрафом, уж мои адвокаты проследят.

Я тепло взглянула на своего защитника.

– Теперь можешь приступать к чаю, принцесса, – шутливо произнес Денис.

– Спасибо.

Я осторожно взяла кружку своими перевязанными руками. Было неудобно и стыдно. Представляю, как я сейчас мило выгляжу. А если еще и чашку разобью, то вообще его разочарую по полной программе. Почему мы не могли встретиться при более приятных обстоятельствах? Может, тогда бы он заинтересовался мной! Я грустно вздохнула и хлебнула чай. Он оказался вкусным, зеленым и с мятой, как раз такой, какой мне нравится. Вот еще одно общее у нас с Денисом!

– Знаешь, у тебя очень красивый дом! – решила я сделать комплимент.

Он внимательно посмотрел мне в глаза и сказал:

– Да. Я хорошо зарабатываю. У меня своя строительная фирма.

Денис настороженно следил за моей реакцией, а я не знала, что делать. Молчание затянулось, я начала ерзать на стуле. Потом, не выдержав напряжения, все же выдавила:

– Это был секрет?

Он от души рассмеялся.

– Почему ты так решила?

– Ну, ты так смотрел на меня, – неуверенно начала я.

– Как? – подбодрил он.

– Словно проверял меня.

– Ты права. Прости, это говорят во мне неприятные осадки от встреч с представительницами прекрасного пола. Не хочу, чтобы меня любили ради денег.

Я смутилась и отвернулась. Наверное, он прав, что так шифруется. Сама видела, как девушки дуреют от мужской красоты и денег. Только обидно, что он так подумал обо мне...

– Я не такая, – тихо прошептала, упершись взглядом в паркет.

– Теперь знаю, – серьезно ответил он и, подойдя поближе, трепетно дотронулся до моей неразбитой нижней губы, к которой не успел приложиться Серж. – Все будет хорошо.

И я ему поверила, всем сердцем, желая того, что он обещал, и потянулась к нему, как росток к солнцу. Он вышел из-за барной стойки и прижал меня к груди. Кончиком носа я доставала ему до шеи, щекоча дыханием. Его руки успокаивающе гладили меня по спине. Но почему-то не успокаивали, а вызывали совсем другие чувства. Сердце забилось чаще, сотрясаясь в сладострастной агонии. Пересохли губы, словно моля о живительной влаге поцелуя. Я чувствовала его дыхание, запах одеколona, тепло и нежность рук, трепетно скользящих вниз от плеч к талии. Мне стало страшно сделать лишний вздох и нечаянно спугнуть то, что витало в воздухе. Он на секунду прервался и, отодвинувшись от меня, посмотрел в глаза. У меня против воли вырвался вздох разочарования.

– Ты прекрасна, – прошептал Денис, улыбнувшись.

Его слова переворачивали мой мир. От искренней нежности, восхищения, сквозивших в них, у меня появлялись странные фантазии о превращении в пиявку или другое нелицеприятное создание, лишь бы стать единым целым с ним... Не расставаться с этим замечательным, самым лучшим и родным мужчиной на свете.

Он снова обнял меня и стал осыпать поцелуями лицо и шею. Мы были не в силах остановиться. Словно пьяные, стремились держаться друг за друга, чтобы не упасть в бездну одиночества. Я жалела о том, что мои руки, затянутые в бинты, не могут справиться с пуговицами его рубашки, дотронуться до его кожи, ласкать его. Я всхлипнула от огорчения и еще сильнее прижалась к нему. Он понимающе улыбнулся и нежно провел рукой по щеке:

– Я сам.

Попыталась улыбнуться в ответ.

– Но не здесь! – Денис подхватил меня на руки и куда-то понес.

Мне было все равно, я смотрела в его прекрасные глаза и была счастлива. Не верится, что эта сказка происходит в реальности... Я мягко упала на кровать и потянулась к нему. Он лег рядом. В душе царил такой хаос, что трудно было выхватить хоть одну законченную мысль. Облегчение пришло вместе с освобождением наших тел от оков одежды. Мы слились воедино. Минутная боль, а потом – незнакомые ощущения. Я стремилась к нему навстречу, а он – ко мне. Каждое движение делало нас ближе, заставляло растворяться друг в друге. Больше не существовало его и меня по отдельности, теперь были мы... И мы необходимы друг другу... Наше блаженство, нарастая, достигало высшей точки. Я вдруг почувствовала что-то восхитительное, необъяснимое... Сладострастная пульсация внизу живота разлилась по всему телу, превращаясь в нестерпимый жар, затем в легкий озноб... Чувственные мурашки побежали по коже, заставляя трепетать тело, а голову кружиться в ослепительном хороводе... Мы оба одновременно задрожали и забились, как пойманные в сети рыбы, обнимая и лаская друг друга, кусая в губы и забываясь в потоках любви. Нахлынувшие ощущения были такими сильными и острыми, что, казалось, душа освободилась от тела и воспарила в фейерверке любви...

Мы лежали, обнявшись, и молчали, моя голова покоилась на его груди. Нежная усталость и приятное удовлетворение окутывали все тело. Мое сознание упрямо не хотело спускаться с небес на землю и возвращаться в

реальность, где правили балом каждодневные заботы, проблемы, устои. Вот бы всю жизнь лежать рядом с любимым человеком, а на все остальное плюнуть, подумала я и ласково потерлась носом о его плечо.

– Нам надо одеться. Скоро приедут следователи. – Денис осторожно отодвинулся от меня и стал натягивать рубаху.

– Хорошо, – тихо ответила я, укутавшись в покрывало и пытаюсь отыскать халат.

После жара любви в сердце ворвался холод сожаления... Нет, я ничего не хотела вернуть назад, а вот он... Почему ты не смотришь мне в глаза? – мысленно кричала я, захлебываясь болью. Ругаешь себя? Думаешь, как меня лучше спровадить?

– Он около кресла, – сказал Денис, словно прочитав мои мысли.

Точно. Вот он, халат. Лежит на самом видном месте, а я не вижу. Опять хочется разреветься, но нельзя...

– Юль, почему ты не сказала? – Его голос был тихим и подавленным.

– Что? – переспросила я, надевая халат.

– О том, что у тебя никого не было.

– Когда я должна была это сказать? – горько спросила я.

– Ну... Не знаю... Перед этим, – неуверенно пробормотал он, уткнувшись взглядом в оконную раму.

– Разве это что-то меняет?! – в сердцах выкрикнула я, глядя на его не слишком довольное лицо, и пошла в ванную, где оставила свою одежду.

Да, двадцатипятилетняя девственница хуже прокаженной! Это наводит на размышления, а мужики их не любят, но еще больше они не любят быть обязанными и зависимыми... На глаза наворачивались слезы. Нет, я не жалела, но надеялась, что это будет не просто чудесный секс с последующим вежливым приглашением на чай, быстрым прощальным поцелуем и обещанием как-нибудь позвонить. Я верила, что мы попробуем построить отношения.

Перестань! – приказала я себе. Хватит кукситься. Неужели ты будешь унижаться перед ним? Покажешь свои надежды и боль? – еле слышно спрашивала я ответ у своей души. – Нет, – прошептала категоричный вердикт и умылась холодной водой. – Успокойся! Соберись с духом, нацепи маску безразличия и вперед.

Денис опять готовил чай, только на этот раз сосредоточенно, даже хмуро поглядывая на чашки. Я присела на краешек табуретки и сухо спросила:

– Когда они приедут?

Жаль, что нельзя сразу сбежать, а не сидеть тут. Боюсь, что могу не вынести его равнодушия и наорать. Потом буду жалеть.

– Кто? – удивленно спросил он.

Казалось, что он напрочь забыл о случившемся и недоумевает, кто это тут говорит.

– Следователи.

– Думаю, вот-вот подъедут. – Он мельком взглянул на часы, висевшие на стене.

– Хорошо, а то мне домой надо! – забросила я пробную удочку, моля об обратном: скажи, что не хочешь этого! Пожалуйста! Скажи, что я могу остаться!

– Понимаю, – ответил он, не глядя в мою сторону.

Теперь я удивлялась, как раньше этот балбес мог быть таким обворожительным, отзывчивым, внимательным, добрым, в общем, таким особенным... Почему мужики как хамелеоны? Не успеешь изучить одно обличье, как на смену приходит два других. Где-то в области желудка начинало клокотать недовольство и злость.

Ну, нет! Хватит играть по неизвестным правилам! – подумала я и ехидно поддела:

– Тебя что-то мучает?

– Да, – сказал Денис и пронзил меня своими голубыми глазами.

– Тогда, давай, просвети меня, что не так – спокойно попросила я, не отводя своего взгляда.

– Ты предохранялась?

Я выпучила глаза и только тут поняла, какое безумие происходило тридцать минут назад. Почему-то тогда казалось все естественным и правильным, а сейчас глупым и недальновидным.

– Хотя что это я спрашиваю! – Он быстро поставил чашки, так что они жалобно звякнули. – Дурак! – Денис стоял посередине кухни и хмуро смотрел на меня.

Боже мой, неужели это так ужасно! Что делать? Солгать? Тогда он станет прежним, мы весело проведем отведенное мне время, а потом я тихо растворюсь в просторах города. В противном случае придется откланяться сейчас.

– Да, – тихо ответила я.

– Что да? – ошарашено выдавил он.

– Предохранялась! За компанию с подружкой выпила таблетку! – легкомысленным тоном заявила я.

Он посмотрел как на умалишенную, но потом осознание радостного факта дошло до него.

– Уф! – облегченно выдохнул он. – Ты меня выручила!

«Выручила», мысленно повторила я. Что за глупое слово? Я не наябедничала, не дала списать лекцию, не принесла продуктов. Только о таких вещах говорят так... А он о чем? Неужели о любви?! Разве такое слово подходит для описания прекрасных чувств и чуда зарождения новой жизни? Голова наливалась тяжестью и туманом от одолевающих меня мыслей. Да пошло все! Не хочу ничего! Просто тупо посижу здесь, отвечу на вопросы и уйду домой. Гори эта любовь синем пламенем вместе с представителями второй половины человечества!

Раздалась переливчатая мелодия, и Денис пошел открывать. Я предпочла не шевелиться и смотреть в окно. Солнце просыпалось и окрашивало небо в нежно-розовый цвет. Дождь давно закончился, и только с ветвей яблони падали чистейшие капли. Я внимательно следила за этим монотонным процессом. Ничего не хотелось. Навалившаяся апатия душила своим равнодушием. Казалось, что даже воздух заходит в меня с неохотой. Краем сознания я слышала приближающиеся голоса, но сил оторваться от своего бездумного занятия не было.

– Юль! – тихо позвал Денис и дотронулся до моего плеча.

Я кивнула стеклу и повернулась. Лучше покончить со всем этим.

– Здравствуйте! – вежливо поздоровалась я с двумя мужчинами в форме.

Они тоже по очереди поздоровались, представились и приступили к выяснению обстоятельств.

Я пыталась как можно точнее и подробнее отвечать на их вопросы, при этом старалась даже случайно не взглянуть в сторону Дениса. Каждый ответ выматывал все сильнее и сильнее, я крепилась и молилась, чтобы, наконец, очутиться на своем любимом диване и забыться с какой-нибудь книжкой.

Мое желание осуществилось лишь к двум часам дня, когда я уже почти ничего не соображала. Кажется, домой меня привез Денис, но точно утверждать не берусь. Помню лишь, как головой легла на мягкую подушку и провалилась в спасительные грезы.

Мне снился красивый замок с огромными залами, украшенными лепниной, гобеленами и хрустальными люстрами. Я ходила в пышном, длинном платье с корсетом и кого-то искала, напряженно всматриваясь в полумрак длинных коридоров и заглядывая в появляющиеся массивные двери. Сердце замирало каждый раз, когда передо мной раскрывалась новая комната, и бежало с новой силой, натолкнувшись на холодную пустоту... Я вышла на извилистую лестницу с деревянными ступеньками и начала долгий подъем. Страх уговаривал остановиться, а надежда звала вперед... Там что-то очень важное.

Что-то, ради чего стоит рискнуть, не побояться оступиться и упасть в пугающую темноту, развернувшуюся внизу... Наконец, все позади. Я стою на маленькой площадке и упираюсь взглядом в ветхую дверь со стеклянной мозаикой и позолоченной ручкой. Волнение зашкаливает. Задержав дыхание, я берусь за ручку и толкаю дверь. Скрип несмазанных петель и яркие лучи солнца слепят, принуждая закрыть глаза. Я ничего не вижу, лишь чувствую долгожданную легкость и искорки счастья, разгорающиеся внутри. Вдыхаю полной грудью свежий воздух с легким ароматом свежескошенной травы и распахиваю взгляд миру... Большой балкон с мраморными колоннами и резными перилами. Посередине стоит маленькая девочка, пяти или шести лет, в розовом сарафане и с крупным белым бантом на светлых волосах. Она смотрит на меня своими большими синими глазами, трогательно протягивает руки мне навстречу и кричит: «Мама!»

Я вскочила с постели и заревела – так неумолимо грустно стало от того, что это всего лишь сон. Боже... Какой я дурочкой была! Вот ради такого взгляда и нежного слова «мама» стоит жить, а карьера, деньги, комфорт – мишура, навязываемая людям... Но ведь меня все устраивало?! Конечно, я хотела любить и быть любимой, но не превращаться в домохозяйку, зацикленную на продолжении рода и бытовых проблемах... Это во мне максимализм вопит. Как будто все так категорично – или то, или другое. Сколько пар реализовалось и в общественной жизни, и растят прекрасных ребятшек! Почему им в голову не приходят бредовые мысли о разделении этих вещей?

– Дочка, – пробормотала я, утирая льющиеся по щекам слезы.

Я хочу ребенка! Данное откровение пронзило меня, словно стрела. От неожиданности я перестала разводить мокроту и задумалась. Раньше никогда не замечала позывов материнского инстинкта, наоборот, дети меня раздражали. Такие шумные, неуклюжие, любопытные. Я уставала от них за пять минут и была уверена, что заведу себе такого только при крайней необходимости...

– Вот и приспичило, – растерянно пробормотала я.

В последнее время окружающая меня реальность постоянно подкидывает нестандартные ситуации, огорошивая открывающимися гранями и новыми чувствами. Жизнь стала значительно сложнее, но и прекрасней.

– А вдруг у меня так никогда и не будет семьи? Дочки, любящей меня безгранично и просто так, – Слезы вновь подступили к глазам. – Хватит об этом думать! Пора вставать! – приказала я себе, отгоняя пессимистичный настрой.

Не хватало еще кукситься прямо с утра. Нервные клетки – вещь ценная, их надо беречь и по пустякам не растрчивать. Еще пригодятся.

Я тупо смотрела на перебинтованные руки, которые мешали умываться.

– К черту! – пробубнила я и стала разматывать бинты. – И так все пройдет.

Было бы замечательно, если бы люди могли так же просто избавляться и от воспоминаний. Раз – и все. Ничего не помню, ничего не знаю, как в мультике про домовенка Кузю. Ворона объелась зелья и улетела прочь от своего гнезда... Мне, собственно, и бросать-то нечего: ни мужа, ни детей, ни друзей, только любимые родители! Хотелось бы выборочной амнезии – забыть слова и поведение Дениса после того, как все произошло...

– Да пошел он! На мой век мужиков хватит, – бодро и громко заявила я. – Пусть страдает, что упустил настоящее сокровище. Красивая, честная, добрая! Где еще он такую найдет?!

От произнесенных слов настроение заметно улучшилось. Я бодро пошлепала босыми пятками в ванну.

– Ой! – в ужасе вскрикнула, заметив нечто страшное в зеркале. – Это как же? Что делать? – несчастно пролепетала я, обращаясь к проявившимся синякам, – Да, фингалы отменные! С таким видом на работе появляться не стоит. Все продажи им понижу!

Вид мой удручал и вызывал легкую панику. Лицо местами опухло и приняло синюшный оттенок, руки и ноги все в царапинах, ладонки, вообще, страсти-мордасти.

– Да... – протянула я. – Меня можно смело снимать в ужастиках без грима! Только что-то не тянет обрести такую известность... Придется дома отсиживаться! На улицу стыдно выйти. – Тяжело вздохнула. – Надо звонить начальству.

Быстро пробежалась глазами по телефонной книге в мобильном телефоне и, найдя нужный номер, нажала вызов.

– Здравствуйте, Петр Анатольевич! Это Юлия Ромашева из отдела продаж, – залепетала я, когда на том конце ответили.

– Здравствуйте! – отозвался он сухим басом. – Что-то случилось?

– Да... Понимаете. В субботу на меня напали... Я пострадала не очень серьезно, но, думаю, в таком виде не стоит показываться перед клиентами. Вот.

Петра Анатольевича я немного побаивалась. Всегда угрюмый и требовательный, он вгонял меня в трепетный ужас. Впрочем, и у остальных один его вид вызывал нездоровую жажду деятельности...

– И что вы хотите от меня? – недовольно спросил он.

– Отпуск! – выдала я и, извиняясь, добавила: – Два года его не брала.

– Хорошо. Заезжайте в понедельник в офис с заявлением и гуляйте.

– Спасибо! – пролепетала я. – До свидания!

Нажала красную кнопку, заканчивая вызов, и радостно взвизгнула:

– Ура! Свобода! – Затем более спокойным тоном продолжила монолог. – Проперло, что начальник в добром здравии, иначе бы не отпустил... Да, пять минут страха и отпуск в кармане! Буду целый месяц бездельничать, может, стоняю куда-нибудь в теплые страны!

Мечтательное настроение и разговор с самой собой нарушил требовательный звонок в дверь. Кто это? – недоуменно подумала я и заметалась по квартире. Где халат? Сколько раз зарекалась в одной майке по дому не разгуливать! Где же он?! А вот он, в ванной висит! Есть! Теперь можно и открывать! Нет, с такой мордой нельзя на людях показываться! Я быстро

схватила стоящий на тумбочке тональный крем и принялась замазывать синяки... Теперь вроде ничего, в полумраке коридора ничего и не заметно. Сейчас еще волосы распушу и совсем красавицей буду. Хотя перед кем стараюсь, ведь опять с опросами пожаловали или агитационные листовки принесли! – беспечно решила я и открыла дверь.

– Ты? – испуганно пропищала я, увидев на пороге Сержа.

Только не он! Теперь точно меня убьет! – Я с ужасом попыталась захлопнуть дверь.

Не тут-то было! Черный лакированный ботинок втиснулся в щель, мешая осуществить задуманное. Детские кошмары оживали на глазах. Мне часто снилось, как я захожу домой, спиной чувствую чье-то присутствие, быстро проскальзываю в квартиру, пытаюсь захлопнуть спасительную дверь, остается маленькая щелка, еще чуть-чуть, и буду в безопасности. Именно в этот момент просовываются чьи-то длинные худые пальцы и мешают спрятаться. Я тяну на себя металлическую ручку изо всех сил, пытаюсь отгородиться дверью от чужака. И на этом месте просыпаюсь в холодном поту.

– Убивают! – заверещала я и ринулась в ванную.

Все-таки там защелка, а это лишние пять минут жизни.

– Эй, подожди, – растерянно пробормотал Серж. – Я же извиниться пришел!

– Ага, как же! Так тебе и поверила! – ехидно отозвалась я, находясь уже за дверью и чувствуя себя в безопасности.

Сидение в крошечном пространстве без света с детства умиротворяло меня. Я часто забиралась в ванную, утрамбовывалась в щель между стеной и машиной «Малютка», которая на отдыхе использовалась как корзина для белья, и балдела. Улыбнувшись воспоминаниям, я все же решила вернуться к насущным проблемам и вспомнить, где у меня здесь хранится оружие. Ну, то, что можно использовать в качестве него. Где-то под этим чугунным корытом, гордо именуемым ванной, валяется керамический горшок. Фиалка,

произраставшая в нем, приказала долго жить, обиженная хозяйкиной забывчивостью, а он остался до лучших времен. Вот они и наступили! Послужит для важного дела – покалечит голову неприятеля.

– Эй, ты что там?! – обеспокоенно поинтересовался Серж, прислушиваясь к шебуршанию и грохоту, раздающемуся за дверью.

– Удавиться решила! – ляпнула я.

– Ты чего! Эй... Перестань! – запаниковал он, приняв мое заявление всерьез. – Хочешь, уйду? Конфеты и цветы тут оставлю... Зайду завтра. О'кей?

Я задумалась, вспоминая детали... Ничего не помню! Кажется, он что-то держал в руках. Значит, не врет! Это меняет дело, с таким набором глупо идти на убийство, хотя, кто их, маньяков, разберет.

– Нет! Еще чего! Зачем тебе сюда таскаться? – возмущенно, с долей испуга завопила я.

Ярко представилась картина, как я укутанная с ног до головы в чужие шмотки, в парике, осторожно пробираюсь домой... Нет, шпионская жизнь не по мне!

– Поговорить надо. Поверь, я очень сожалею о случившемся.

Недоверчиво хмыкнула. Что-то не верилось в такое быстрое перевоспитание.

– Просто ты напомнила мне мою бывшую девушку. Она тоже корчила из себя недотрогу. Я с нее пылинки сдувал, собирался жениться, а потом в армию ушел. Когда вернулся, друзья меня просветили на ее счет. Пока я кирзачи топтал, нежные чувства берег, она тут трахалась! – Он вздохнул. – Почему-то я подумал, что ты такая же.

Я молчала. Не знала, что сказать и как поступить. Конечно, понятно, что его в далеком прошлом обидела какая-то «прости господи», но при чем тут я? Если он в каждой будет видеть свою бывшую и такими методами проверять, то лучше бы его заперли и подлечили.

– Поверь, я больше никогда на такое не пойду! – продолжал Серж убеждать меня в своих добрых намерениях.

Определенно он думает, что я очень доверчивая.

– Пожалуй, меня еще задело твое высокомерие... Понимаешь, я из бедной семьи. Мать вкалывала на заводе, отец пил и колотил ее. – Он снова вздохнул. – В школе надо мной смеялись, тыкали пальцем... – Серж замолчал, а потом неохотно добавил. – Типа, я в вещах с помойки хожу.

Дети – жестокий народ! Травмы, полученные в школе, неизлечимы. Я и сама долго исцелялась от комплекса неполноценности, убеждая себя в том, что не такая уж и уродка. Все благодаря «любимой» подружке, твердившей, что губы у меня слишком большие, глаза маленькие, а фигура стремная!

– Юль, ты где?

– Здесь! Где мне еще быть? – резко отозвалась я.

– Ты меня простишь?

Отвечать не хотелось. Пустой это разговор. Поверить ему? Идиотизм! В большинстве случаев я верю людям безоговорочно. Сама не вру и других в данном грехе не подозреваю, но тут – другое. Чтобы положиться на его слово, надо забыть случившийся кошмар, что невозможно.

– Что ты хочешь от меня? – устало спросила я.

Столько всего навалилось в последнее время. Как сходила к этому магу, так и понеслось! Ни дня спокойного, все что-то происходит, и ладно бы хорошее...

– Чтобы ты забрала свое заявление, – спокойно сказал он.

Я задохнулась от возмущения. Ничего себе, что придумал! Чтобы я сама оставила его безнаказанным! Ни за что! В мире должна торжествовать справедливость! Потом минуту посидела, подумала и тихо ответила:

– Хорошо!

Это единственно возможное решение лично для меня. Я не хочу проходить все муки суда, где будут выяснять, как все там было в мельчайших деталях. Мне не придется краснеть и смотреть в глаза чужим людям, рассказывая о них. Где

гарантия, что их накажут? Нет ее. Даже вероятнее, что они отделаются скорее штрафом, чем сроком. Ничего же, в конце концов, не произошло. Все живы, здоровы.

– Что ты сказала?

– Я заберу заявление, а сейчас вон из моего дома! – еле слышно пробормотала я и закрыла глаза.

– Спасибо!

Хлопнула входная дверь. Я посидела в импровизированном убежище для верности еще минут пятнадцать и вышла. Никого. На старой тумбе букет красных роз и коробка «Рафаэлло». Осторожно взяла цветы, поставила в вазу и налила бутилированной воды. Нельзя поить водопроводной водой такую красоту – не выдюжит и сдохнет!

Конфеты спрячу в шкаф. Пусть лежат там до ближайшего праздника, решила я, убрав их с глаз долой. Из-за расшатанных нервов съем их все прямо сейчас, а потом или зубы выпадут, или диатез на мягком месте проявится.

Назревающую депрессию я чувствовала все сильнее. Оно и понятно. Разве такое количество приключений может выдержать хрупкая девушка, всю жизнь выращиваемая в тепличных условиях. Нет! Нервный срыв назревал, а разразился он, как всегда, неожиданно.

– Ну, вот и все! – тихо прошептала я и расплакалась от жалости к себе. Почему мне не везет? Что со мной не так? Что плохого я сделала?! Кому? В этой жизни везет таким, как Женька, Ольга – активным, хватким и беспринципным... А я... Чмо! – Еще горче заревела. – Так жить нельзя! Надо брать от жизни все! Что я тут сижу и сопли размазываю? Надо ехать к Денису и все решить... Или мы вместе, или нет!

Я засобиралась исполнять задуманное. В пылу инициативы успела одеться и только тут вспомнила о своем лице... Ох, нет! Куда я такая пойду? Особенно к нему! Придется ждать, когда синяки уменьшатся и припухлость пропадет. Думаю, дня два или три посижу дома, приберу в шкафах, почитаю. У меня книг

накопилось уйма. Покупала, покупала, а времени читать не находила. Теперь вот самое оно! Я вздохнула. Только в холодильнике пустота, а кушать-то хочется! Живот в подтверждение заурчал. Блин, кажется, где-то у меня парик был, вспомнила я и полезла рыться в верхнем ящике шкафа. Его я купила два года назад в качестве эксперимента. Надоело ходить в шапке, когда модницы щеголяют распущенными волосами. Поступить так же мне мешала патологическая мерзлючесть, вот я и купила парик – мужики его не заметят, а бабы поймут. На деле затея оказалась не столь удачной. На улице нормально, в помещении жарко, и постоянно боишься, как бы искусственное чудо не свалилось с головы. Поэтому надевала я его несколько раз, а все остальное время он пылился в дальнем углу шкафа.

– Вот ты где! – сказала я парикю. – Сейчас еще очки черные нацеплю, и можно идти.

Из зеркала на меня смотрела женщина с копной ровно подстриженных русых волос, длинной челкой до бровей, очками типа «стрекоза» и ярко-красными губами. Я специально их так насыщенно намалевала, должно же быть что-то красивое!

– Вперед, незнакомка! – хихикнула я и вышла за дверь.

Улица встретила меня солнечными лучами и щебетом птиц. Я улыбнулась. Как все-таки здорово жить! Мир такой красивый, удивительный и непредсказуемый. Каждый день уникален, а мы предпочитаем не замечать этого и стонать по поводу несправедливостей на работе, в личной жизни, прорехах в здоровье...

– Люди – дураки! – констатировала я себе под нос, увидев то, как можно быть счастливым, не имея ничего: большая лохматая дворняжка непонятого окраса вольготно расположилась на асфальте, восторженно елозя спиной и задорно подергивая лапами. У нее нет ни дома, ни хозяина, а она не падает духом! Молодец! – подумала я, умиленно поглядывая на собаку. Тем временем она тоже заметила благодарного зрителя и с огромным энтузиазмом

демонстрировала всевозможные вариации на тему: «сдохший бобик на спинке лежал».

– Красавица! – тихо сказала я. – Жаль, что у меня нечем тебя угостить! Если будешь тут, когда пойду обратно, то обязательно что-нибудь дам.

Зря говорят, что они людей не понимают. Собака, услышав заветные слова: «угостить», «что-нибудь дам», подскочила к моим ногам и, плюхнувшись на пятую точку, преданно заглянула в глаза.

– Эх, что же мне с тобой делать? – обратилась я к ней.

Она высунула язык и стала подметать асфальт хвостом. Какая умница! – тихо вздохнула я про себя. Не повезло ей, была бы породистой собакой, лежала бы в тепле, ела от пуза, а не ходила по холоду, похожая на немытую швабру!

– Хочешь со мной? – предложила я.

Собака вильнула хвостом и посеменила вперед. Мне оставалось только пойти следом и наблюдать, куда же бежит это чудо. Как оказалось, в ближайший магазин.

– Плутовка! – засмеялась я.

Она вежливо гавкнула и уселась на крыльце. Чудеса, да и только! Некоторые бьются над дрессировкой домашнего любимца, и ничего не выходит, а тут... Меня всегда поражало, как бездомные псины переходят дороги, ориентируются в городе и выживают в морозы! От таких мыслей внутри поднялись грусть и стыд. Все-таки люди – сволочи! Уничтожаем все живое, до чего руки загребущие дотягиваются, а ради чего? Ради минутной выгоды?!

– Я сейчас! – сказала собаке и поспешила в магазин.

Накупила сосисок, пельменей, всяких заморозок, колбасы, хлеба, несколько видов печенья, сыра, в общем, отоварились так, чтобы не высовываться из дома до полного исчезновения синяков.

Собака сидела на месте. Увидев меня, молниеносно вскочила и очутилась рядом. Розовый язык, крутящийся хвост и задорный блеск глаз демонстрировали огромную радость от встречи.

– Заждалась! – весело сказала я. – Сейчас лопать будешь.

Мы отошли за угол магазина.

– Вот это тебе, – приговаривала я, вываливая на землю три сосиски и приличный кусок колбасы. – Кушай на здоровье!

Собака накинулась на угощение, и в считанные секунды с припасами было покончено. Она довольно облизнулась и выжидательно посмотрела на меня.

– Ну, подружка, хватит! – рассмеялась я.

Она принялась к пакетам и вновь подняла морду.

– Я не жадничаю... Просто тебе хватит! – весело заявила я и направилась в сторону дома.

Она посеменила следом. Что мне с ней делать? Она доверилась, в глаза заглядывает, ждет, что я стану ее хозяйкой... Конечно, я могу ее взять к себе. Вымою, подстригу, свожу к ветеринару, буду по утрам раньше вставать и гулять, она будет встречать с работы и радоваться моему приходу! Две одинокие дамы найдут общий язык!

– Сейчас ко мне в гости пойдем! – сказала я, роюсь в сумке. – Вот только ключи найду.

Собака разочаровано оглядела меня с ног до головы, особенно акцентируя внимание на пакете, шумно вздохнула и вернулась к прерванному занятию... Легла на то же самое пыльное место, задрала кверху ноги и лихо начала ими дрыгать.

– Да... – глубокомысленно выдаю я и хмыкаю.

С чего взяла, что сделаю доброе дело? Она довольна той жизнью, какая ей досталась, и фыркала она на этих двуногих хозяев. Мне надо брать с нее пример и наслаждаться свободой!

– Зачем мне эта любовь?! – пробурчала я, входя в подъезд.

И так все замечательно! Вот сейчас возьму и... Додумать интересную мысль не получилось, так как натужно скрепя подъехал лифт и открыл свои двери.

– Нет, ну сколько можно! До дома дотерпеть – просто никак! – гневно прошипела я, входя в кабину и любуясь характерной лужей. – Достал уже этот сосед!

Через стенку от моей квартиры, в такой же двушке живет очень колоритная семейка. Муж – противного вида алкоголик с неумной любовью к бутылке и прекрасному полу. Жена – горластая, нервная баба, постоянно выясняющая отношения на кухне... Именно поэтому мне частенько выпадает сомнительное удовольствие послушать их ночные вопли и грохот бьющейся посуды. Была бы я любопытной, то радовалась бы возможности узнать новости о чужой жизни из первых уст, а так только злюсь. Конечно, от информации, которой тебя так настойчиво пичкают, никуда не деться, следовательно, я вынужденно осведомлена об их жизни. О том, что она увела его из другой семьи, недовольна материальным положением дел и его пьянством... Ночью, когда она орет, матерится на него – я ему сочувствую, а вот днем, особенно, как сейчас, обнаружив лужу, самой хочется пнуть его под мягкое место.

Двери лифта неторопливо разъехались, прервав мои размышления, и я вышла на лестничную площадку.

– Кто вы? – неожиданно гаркнули из-за спины.

Я подскочила на месте, выронила от испуга ключи и обернулась. Передо мной стояла соседка снизу, гроза всего нашего подъезда.

– Уф! – облегченно вздохнула я. – Ну и напугали вы меня, Маргарита Степановна!

– Откуда знаете мое имя? – продолжала наседать старушка.

– Как это откуда? – недоуменно переспросила я. – Мы же живем в одном подъезде, вы мне фиалку с розовыми цветками давали. Помните?

– Не было такого!

Склероз – страшная штука, в симбиозе с активностью – просто убойная! Не зря все в доме боятся попасть к Маргарите Степановне в немилость.

– Как же так... Вы еще потом на чай оставались. Я тортом «Наполеон» угощала. Вспомнили?

– Не ври! – резко оборвала она. – Я тебя первый раз вижу. Знаю, зачем ты тут околачиваешься, но меня на мякине не проведешь, я тебя насквозь вижу! – Она сделала эффектную паузу. – Воровка!

– Что?

– Что слышала! Пошла отсюда подобру-поздорову, пока я милицию не вызвала! – грозно вещала она, наступая на меня.

Я изумленно пятилась. Откуда только берутся такие старушки, сующие нос, куда не следует, всезнающие и вездесущие. Что она ко мне привязалась? Неужели действительно не помнит?

И тут я вспомнила о своем маскараде.

Понятно, почему она меня не узнает! Сейчас сниму шляпу, парик, и все станет на свои места. В душе даже шевельнулась благодарность к бдительной соседке: с такой воры не страшны!

– Маргарита Степановна, это действительно я! – И предстала перед ней во всей своей побитой красе.

– Боже, деточка, что с тобой?! – запричитала она, а глаза зажглись охотничьим азартом. – Кто тебя так? Связалась с дурной компанией?

Теперь весь двор будет обсуждать мою жизнь, расстроилась я. Надо было не сдаваться! Лучше пообщаться с милицией, чем быть предметом интереса местных сплетниц.

– Извините, но мне пора, – пробормотала я, поднимая ключи и открывая дверь.

– Может, чем помочь? – не отставала соседка, засовывая свой нос ко мне в квартиру.

– Нет! – резко ответила я, отказываясь от ее показного участия, и захлопнула дверь.

Прислонившись спиной к стене, я облегченно вздохнула. Мой дом – моя крепость. Хочу – пускаю, хочу – нет! Второе предпочтительней.

Зазвонил мобильный телефон. Несколько минут я вслушивалась в мелодию, пытаюсь вспомнить, на кого же ее установила.

– Да! – устало откликнулась я.

Только бы не мама! – мысленно попросила я. Иначе опять не утерплю, все выложу, а она переживать будет.

– Привет, Юль! Это Денис.

Мое сердце отбило радостную чечетку. Он позвонил! Я часто слышала и читала о любви на одну ночь. Точнее о том, как меняется мужчина после этого. Добился, поставил напротив тебя галочку и дал отставку. Ужасно подло, но, к сожалению, факт... Конечно, Дениса я не причисляла к таким мерзким субъектам... Но все же боялась больше его не увидеть.

– Привет!

– Как твое самочувствие?

– Отлично! – как можно жизнерадостней ответила я.

– Я рад!

Наступило молчание, потом Денис начал неуверенно говорить:

– Юль, прости, может, вчера я что-то лишнее сморозил... Просто все как-то неожиданно случилось.

– Все нормально, – натянуто ответила я.

Он копнул не зарытую яму в моей душе. Для него произошедшее – случайный выброс мужского гормона на неподходящий объект, с которым он не хочет иметь серьезных отношений... А я хочу любви!

– Знаешь, я вечером к тебе заеду с тортиком, чай попьем.

Здорово! Классно! – трубило в голове до тех пор, пока не появилась здравая мысль о непотребности моего вида. Конечно, вчера я тоже была не в ажуре, но опухшее лицо с синяками – это уж слишком. Кому такие дамы нравятся? Перед кавалером надо блистать красотой, умом, хозяйственностью. Только перед

мужем можно оголить свои недостатки: показываться без косметики, щеголять в причёске «я упала с сеновала, тормозила головой», демонстрировать слабость к маскам для лица, радовать собственными кулинарными изысками и тому подобными мелочами, способными испугать одинокого мужчину и тем самым травмировать его психику. Поэтому, делать подобные откровения стоит постепенно, чтобы не оттолкнуть от себя. Это истина относится к периоду до загса, как аксиома, а после – как желательная рекомендация.

– Эээ... Денис, давай лучше через пару дней.

– Юль, а почему? – удивленно спросил он. – Не хочешь меня видеть? Или ты сейчас не одна?

Последний вопрос мне особенно не понравился, а уж тон, которым он был задан, тем более.

– Ты что?! О чем ты таком говоришь?

Неужели он так плохо обо мне думает? Идиотизм!

– Ладно, прости! Это я так, – виновато пробормотал он. – Нервы последнее время сдают. Столько всего навалилось и по бизнесу, и в личной жизни.

Я затаилась, боясь вспугнуть его откровенность.

– Все-таки почему ты не хочешь, чтобы я заехал?

– Не хочу, чтобы ты меня видел такой, какая я сейчас, – откровенно призналась я.

– А что с тобой? – обеспокоенно спросил он.

– Все нормально. Просто кое-где синяки выступили, – неохотно пояснила я.

– И что? – недоуменно переспросил Денис.

– А то! – обиделась я его непонятливости. – Женщина должна быть красивой!

– Глупо!

– Что? – изумленно выдохнула я.

Он только что обозвал меня глупой. Просто так. Взял и сказал.

– Я же видел тебя вчера, – начал он объяснять как маленькому ребенку.

Такой покровительственный тон я ненавижу, от него закипаю буквально за несколько секунд. Еще в школе, в начальных классах, один парень посмел сказать мне в лицо, что место женщины у плиты и в постели мужа. Его слова настолько возмутили меня, что месть была ужасна! Я придумала мерзкий стишок в его честь, продекламировала при всем классе, а когда он погнался с тумаками, юркнула в женский туалет. Он в пылу азарта тоже. Вот там-то его и застучала учительница... Шума было много, а его лицо, красное, как спелый помидор, долго радовало мою память.

– Не надо со мной как с душевнобольной! – повысила я голос.

Он поперхнулся.

– Юль, что с тобой?

– Ничего! – пробурчала я. – Просто хочу тебе понравиться. Понимаешь?

– Ты мне нравишься! Поэтому и хотел тебя увидеть.

Все-таки сегодня чудесный день! – подумала я и широко улыбнулась.

Приятно слышать такие чудесные откровения, особенно от любимого человека.

– Правда? – кокетливо поинтересовалась я.

– Правда. Только ты не разрешила.

– Вот превращусь из жабы в принцессу и увидимся!

– Что за сравнения? Ты никогда не будешь напоминать это земноводное! – твердо сказал Денис.

– Спасибо! Знаешь, а в школе меня так обзывали!

– Как?

– Земноводное! Один парень из параллельного класса. Сама не знаю почему... Или из-за моей любимой кофты зеленого цвета, или по причинам, только ему известным.

– Расскажи что-нибудь еще! Мне нравится тебя слушать!

Я улыбнулась, согретая его похвалой.

– Давай лучше ты.

– Что?

– Расскажешь о себе.

– Ты и так все знаешь.

– Издеваешься?

– Нет. Я тебе рассказывал, чем занимаюсь, что мне нравится.

Угу! – мысленно согласилась я. Только вот ни слова о родителях, о личной жизни! Что я о тебе знаю? Крупицы. Я не имею ни малейшего понятия, каким ты рос, о чем сейчас мечтаешь, к чему стремишься?! Мне важно это! Ведь ты теперь частица меня, вторая половинка души, а ты ведешь себя, как засранец!

– Я хочу знать о тебе все!

– Это неинтересно. Я плохой рассказчик.

– Так будет честно! Иначе получается, я перед тобой, как на ладони, а ты весь в тумане.

– Ладно, Юль, уговорила, но сегодня нет настроения. Лучше как-нибудь потом, при личной встрече. Извини, мне сейчас пора бежать. Я завтра позвоню.

– Хорошо. Пока.

– Пока!

В трубке зазвучали гудки.

– Эх, загадочный ты мой, – нежно сказала я и пошла, набивать холодильник и живот.

Не знаю, как такое могло придти мне в голову?! Зачем я к нему еду?! Сделать сюрприз! Глупо! В последнее время данное слово характеризует почти все мои поступки. Не к добру это. С чего я взяла, что он обрадуется? Может, у него планы, гости? Привязалась к человеку хуже опавшего листа к ботинку! Разве он перезвонил на следующий день, как обещал? Нет! Что это значит? Правильно, не хочет знать такую дуреху! А я все равно прицепилась! Ждала звонка, целыми днями своего вынужденного затворничества везде ходила с телефоном. Даже в туалет и в ванну брала, боясь пропустить его звонок...
Любовь!

Кому говорю, прекрати! Некрасиво навязываться! Я поморщилась от своих мыслей, вернее, от диалога между желанием и моралью. Победило, понятно, первое, и я продолжила путешествие в коттеджный поселок, хотя шансов для второго пути развития событий и не было. Я уже благополучно уселась в автобус, пристроилась в конце салона около большого окна и ехала, заботливо охраняя купленный торт.

Через тридцать минут автобус подрулил к нужной мне остановке, и я вышла, обрадованно вздохнув полной грудью. Все-таки «пазики» – душегубки на колесах, где варишься в собственном соку, мучительно мечтая о глотке свежего воздуха и чтобы никто не выдавливал из тебя завтрак. Я усмехнулась своим мыслям и направилась по тропинке через маленький лесок к домам, любуясь природой, наслаждаясь пением птиц, свежим воздухом, и шепотом сочиняла, что же ему скажу:

– Привет! Решила заехать в гости! Ты не занят?

При этом буду невинно хлопать глазами... Он точно должен отдыхать. Воскресенье же. Поэтому я совсем ему не помешаю и скрашу одиночество! С такими оптимистическими мыслями я вышла к поселку и стала припоминать, где же его дом. Калитка была железная. Точно. Забор? Эээ... Высокий. Какой именно, не заметила, бубнила я себе под нос. Я часто разговариваю сама с собой, это помогает лучше думать и не чувствовать одиночества.

Дом стоял в глубине двора. Большой. Три этажа. Какой? Опять не помню... Как же я его найду? Утром казалось все таким простым! Я тяжело вздохнула и побрела вдоль главной улицы, ворочая головой из стороны в сторону. Только бы на Сержа с Вованом не наткнуться. Конечно, я забрала заявление, и повода на меня сердиться нет, но все же...

Я прогуливалась по улице, жмурилась от ярко светившего солнышка и уже не надеялась, что поход завершится удачно. Погода стояла теплая и светлая. Я шагала по пустынной дороге, дышала полной грудью и радовалась, что выбралась из города.

– Жизнь – замечательная штука! – сказала я вслух и улыбнулась.

Именно в этот момент неожиданно распахнулись ворота какого-то дома, и на меня вылетела огромная псина. Так как я всегда считала себя любителем и знатоком собак, то без труда определила, что это южноафриканский бурбуль, но радости от эрудиции не испытала. Надо замереть и ждать! Сто метров до встречи. Собака, не сбавляя темпа, летела знакомиться. Мое сердце билось о ребра с бешеной скоростью, словно говоря: ты как хочешь, а я побежало! Пятьдесят метров. Не знаю, что перемкнуло в голове, но я сорвалась с места и с диким криком полетела в маленький переулок, размахивая тортом. Собака на несколько секунд застыла, обрабатывая информацию, а потом побежала следом, восторженно лая. Конечно, для нее происходящее – интересная игра, а вот для меня все могло закончиться плачевно. Где хозяин этой псины? Нельзя отпускать большую собаку без намордника! – негодовала я, ловко перебирая ногами.

– Уф! – радостно выдала я, заметив в поле зрения огромный тополь.

Запустив в собаку тортом, я, не останавливаясь, залетела на дерево. Никогда раньше не знала, что способна мгновенно очутиться на приличном расстоянии от земли. Я в школе на канат залезть не умела, не то что на дерево. Внизу свирепствовал расстроенный преследователь, а я, устроившись поудобнее на ветке, стала ждать подмоги. Хорошо все-таки весить сорок пять килограммов! В противном случае свалилась бы на радость клыкастому победителю, который несчастно поглядывал вверх и облизывался.

– Паразит ты!

– Гав!

– Эй, куда направился? Надумал жрать мой торт?

Собака подобрала валяющееся бисквитно-кремовое лакомство, перетащила поближе к тополю и стала выколупывать вкусное содержимое из пластиковой коробки.

– Мог и так проглотить, – ехидно подметила я. – Такой туше все нипочем.

Меня не удостоили взглядом.

– Елы-палы! Сходила в гости, – пробурчала я себе под нос. – Надеюсь, это чудовище скоро уйдет.

Минуты тянулись слишком медленно. Ноги стали затекать от сидения на неудобной шершавой поверхности.

– Фу! Пошел отсюда! – грозно прокричала я, решив попытать счастья и делая ставку на слабонервность собаки. – Тебя что, хозяин не ждет? Шуруй в свою будку!

Ноль внимания. Глупая мысль, но стоило попытаться... Вскоре разговор с четвероногим «другом» надоел, и я стала смотреть по сторонам. С дерева открывался прекрасный вид на ухоженные газончики и красивый дом, кстати, трехэтажный. Я вся подобралась и стала внимательно изучать чужие владения. Вроде, похож. Забор высокий, и плиточка тротуарная тоже была.

– А-а-а... – обреченно выдохнула я.

Из дома вышла стройная брюнетка, за ней выполз маленький карапуз в голубеньком комплекте. Значит, мальчик. Его сын. К горлу подступил ком, а на глаза набежали слезы. Вот почему он так со мной! Хочется и колется! Ему любовница нужна, а не романтическая дурочка, вешающаяся на шею. Теперь все становится ясным!

– Эх, псина! Не везет мне! Лучше бы и не бралась устраивать личную жизнь! – жалостливо запричитала я. – Глупею от любви и постоянно в дурацкие ситуации попадаю. – Горестно утерла побежавшие соленые ручейки. – Маг говорил, что снял проклятие, а что-то непохоже. Везде одни обманщики!

– Да что ты говоришь? – раздалось снизу.

Я чуть не грохнулась с тополя, увидев улыбающегося Дениса.

– Не хотите спуститься? – шутливо спросил он.

– Нет! – гордо ответила я. – Мне отсюда замечательно видно твою жену и сына.

– Да? – издевательски переспросил он. – Очень интересно. Особенно, если учесть, что я живу несколько дальше.

Я недоверчиво посматривала на него, а он продолжал улыбаться, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не расхохотаться.

– Ладно, спущусь, – великодушно решила я. – Только тебе придется отвлечь это чудовище! – Ткнула пальцем в собаку.

– Бакс не тронет! – уверенно ответил Денис.

– Это твоя собака?

– Да.

– Так это я из-за твоего пса сижу на дереве! – в моем голосе зазвенела сталь. – Убери его сейчас же!

– Хорошо, если тебе будет спокойнее, то я надену на него намордник и поводок. Прости, если он тебя напугал. Бакс – добрый.

Я следила за тем, как собаку облачают в железную сбрую и отводят в сторону. Теперь можно приступить к спуску. Я вплотную пододвинулась к шершавому стволу дерева и посмотрела вниз. Как смогла сюда залезть?!

– Денис! – жалобно пискнула я. – У тебя лестницы нет?

– Есть! Сейчас принесу, – ответил он, понимающе улыбнувшись, и спешно удалился.

Я смотрела вслед и думала: ты очень хороший! Добрый, нежный, внимательный, спокойный, умный! Ты такой идеальный! А я... В общем, теперь точно ничего не получится! – обреченно решила я про себя и провела большую жирную черту под отношениями с Денисом. Все как-то кувырком, неправильно! Захочет ли нормальный здравомыслящий мужчина общаться с женщиной, влипающей в переделки с завидным постоянством? Нет! Потому что это противоестественно и абсолютно бессмысленно! Зачем мучиться, если можно не торопясь выбрать из более достойных кандидаток? А я – так... Надеюсь, буду приятным воспоминанием! Я шумно вздохнула, отлавливая ускользающее спокойствие. Почему мы не познакомились раньше? До похода к этому злополучному магу все в моей жизни подчинялось логике. Она была плавной, тихой...

– Эй, там, наверху! – весело крикнул Денис, подойдя к дереву.

Видно было, что ситуация его забавляет. Хотя, может, он всегда в таком настроении по воскресеньям.

– Она точно хорошо стоит? – боязливо поинтересовалась я, осторожно опуская на железную ступеньку правую ногу.

– Точно! Ну... Если что, я тебя поймаю!

– Вот в это верится с трудом! – пробурчала я себе под нос.

Я облегченно вздохнула, когда спуск остался позади, и сердито посмотрела на Дениса, пытающегося сдержать смех.

– Забавляешься?!

– Прости! Не ожидал с тобой встретиться при столь пикантных обстоятельствах.

Ты вообще рассчитывал меня больше не увидеть! – подумала я и хмуро посмотрела в его сторону.

– Что тебя привело сюда?

– Дела, – туманно заявила я.

Правду говорить не хотелось. Бакс уничтожил доказательства, и теперь Денис не догадается, что я шла к нему с тортом.

– Да? – удивленно переспросил Денис.

– А что, у меня дел не может быть? – стала я наседать на него.

– Прости! – в который раз извинился он. – Может, зайдешь в гости?

Я согласилась. Мы шли и разговаривали о всякой ерунде, хотя все внутри кричало: почему ты больше не звонил? Неужели я тебе совсем не нравлюсь? Почему ничего не делаешь для нас? Мы не можем быть вместе? Почему?

– Юль, посмотри на меня! – попросил он на крыльце своего дома.

Я подчинилась.

– Для меня наше знакомство и то, что между нами было, очень многое значит. – Он помолчал. – Но пойми, я не готов сейчас к отношениям. У меня

был сложный период в жизни и сейчас... Ну, в общем, давай останемся друзьями!

Так и знала! – подумала я и, развернувшись, пошла обратно. Никогда такой мужчина, как он, не будет с такой, как я! Наверное, он думает, что я ходячая неприятность, безответственная, легкомысленная, приставучая... Его нельзя винить, ведь я ему все это красочно продемонстрировала! Не объяснять же, в конце концов, что он наблюдал единичные непредвиденные случаи в моей жизни. Боже... Как я от всего устала! Может, податься в монастырь?!

– Юль! – нежно прошептал он, разворачивая меня к себе. – Давай выпьем чаю и поговорим! Я думаю, что ты поняла все слишком категорично... Тем более кто меня недавно сам не пустил в гости?

– Прости! Просто я хотела быть другой...

– Сегодня ты прекрасно выглядишь! – сказал он. – Пожалуй, стоило подождать неделю.

– Я не понимаю тебя. То появляешься, то исчезаешь...

– Юль, повторяю, дело не в тебе! Сейчас я не хочу строить отношения, но в будущем у нас есть все шансы. Потерпи и будь мне верным другом! – закончил он шутливым тоном.

Я посмотрела на него и криво улыбнулась. Другом? Поверь, не смогу... Вот перед Алексеем я скрывала свою симпатию и что вышло? Нашел другую... Как мы можем просто общаться? Неужели возможно забыть ту чудесную ночь, проведенную вместе?

– По рукам?!

Он ждал моего согласия... Мысленно обругав себя за слабость, я ответила ему робкой улыбкой, прижалась к нему...

Неожиданно распахнулась дверь дома.

– Вот ты где! – язвительно пропел женский голос. – Я тебя жду, а ты с бабами таскаешься!

Денис вздрогнул и резко отпрянул от меня. Я обернулась и уставилась на высокую черноволосую женщину в бежевом льняном костюме, безупречно подчеркивающим ее шикарную фигуру.

– Оксана? – Денис вздрогнул и резко отпрянул от меня.

Я обернулась и уставилась на высокую черноволосую женщину в бежевом льняном костюме, безупречно подчеркивающим ее шикарную фигуру.

– Оксана, перестань! – устало ответил Денис. – Кажется, мы договаривались на завтра... Иди, пожалуйста, в дом, я скоро приду.

– А что ты меня отсылаешь? – зло процедила она. – Мне и здесь хорошо. Должна же я посмотреть, с кем муженек трахается.

Муж! – с болью повторила я про себя. Денис, как же ты мог?!

– Давай ты свой спектакль потом покажешь, – напрягся он.

По моей спине пробежали мурашки от его вида и ледяного голоса – не хотела бы я его послушаться. Видимо, она подумала так же.

– Между прочим, меня на съемках ждать не будут, – сказала она, оставляя за собой последнее слово, и с гордым видом скрылась.

Красивая и уверенная! У таких всегда все о'кей. Понятно, что после таких тянет на что-нибудь более простенькое и невзрачное, так сказать, почувствовать разницу. Наверное, она ему дорога?! Может, у них даже есть дети?! Сердце тоскливо сжалось. Не надо было приезжать! Что творится со мной в последнее время? Стала какой-то ненормально активной и романтично-озабоченной. Из этого ничего хорошего не выйдет...

– Юль, это моя бывшая жена, – сказал Денис, сделав акцент на последних словах. – Мы сейчас находимся в стадии развода. Я объясню тебе все позже. Хорошо?

Почти бывшая, поправила я мысленно. Не может быть бывшей та, с которой еще не развелся... Если вообще собираешься это делать... Многие начинают песню о плохой, несчастной семейной жизни, повстречав на пути

кандидатку в любовницы, клянутся в скором разводе и радужном совместном будущем, а на деле... Жена в приятном неведении и ты в полной жопе.

Он выглядел подавленно и расстроено, поэтому я не стала делиться своими выводами, пререкаться, просто кивнула на прощание и пошла.

– Я позвоню тебе! – крикнул он вдогонку.

Как же! – хмуро откликнулся мой внутренний голос.

Коттеджный поселок я пролетела за десять минут и, только выйдя в лес, позволила себе маленько расстроиться. Слезы струились по щекам, я размазывала их, а на душе постепенно прояснялось.

Все обязательно будет хорошо! Ты здорова, красива, умна. Ты спокойно обеспечиваешь себя едой, шмотками и отдыхом на море, так какого рожна тебе понадобились эти кобели? – говорила я себе и кивала, соглашаясь с доводами. Многие живут одни и довольны жизнью, главное – забросить куда подальше бредни о любви. Если станет совсем одиноко, заведешь себе домашнего любимца или ребенка. Теперь клиник развелось много, по каталогу выберешь донора посимпатичнее, и вперед. Стану женщиной будущего, где мужской пол вымер, как ущербный! Я грустно улыбнулась, представив такую перспективу. Кстати, у меня отпуск, в такое время преступно лить слезы. Брошу все и махну к морю!

От принятого решения слезы высохли, в голове зашевелились оптимистичные планы. Начальство в курсе, деньги есть, так что сейчас поеду в турагенство, возьму горящую путевку, прошвырнусь по магазинам, покидаю все в чемодан и улечу в теплые страны. Там накупаюсь, назагораюсь, может, закручу легкий роман, чтобы перечеркнуть все то, что успела натворить здесь...

Так, все! Об этом не думать. Теперь на это наложено табу! Лучше решу, куда отправиться. В Турции в конце мая солнце шпарит нещадно, а море еще холодное, в Египте сумасшедшие водители, которые норовят как можно больше людей доставить прямиком на тот свет. Таиланд? Арабские Эмираты? А может, наскрести на что-нибудь экзотическое? Что-нибудь цивилизованное и

обласканное теплыми водами океана. Я блаженно улыбнулась. Мечта! Настроение уже отпускное. Поеду пытать менеджеров в агентствах!

Видимо, все неудачи прошли в первой половине дня, так как остальное разыгрывалось, как по нотам. Электричка подошла сразу, как я залезла на высокий перрон, менеджер агентства с радостной улыбкой сообщил, что у них как раз имеется отказ на подтвержденный отель в Доминиканской республике на двенадцать ночей с вылетом через два дня, у меня на счету в банке лежало в заначке именно столько, сколько нужно. Все складывалось замечательно, если убрать внутреннюю ноющую боль. Почему все это происходит со мной? Что не так? Я не заслуживаю счастья? Я отодвигала эти вопросы как можно дальше, но они и оттуда вызывали тупую головную боль.

Оставшиеся до вылета дни прошли в суете, сопровождающейся постоянной беготней по магазинам, легкому мандражу и абсолютной нехваткой времени. Последнее меня особенно радовало, так как я всего один раз поревела о Денисе... Родители обеспокоенно заваливали наставлениями, пытались отговорить от такого далеко путешествия. Пришлось раз сто пообещать вести себя предельно осторожно, с незнакомцами никуда не ходить. Мама горестно вздыхала и не могла успокоиться, пока я не подключила роуминг, не научила их с папой пользоваться услугой смс и клятвенно не заверила, что по прилете сразу позвоню.

Ночь отбытия выдалась пасмурная и промозглая. Я зябко передернула плечами и поспешила к ждавшему меня такси. Два часа... Спать хочется жутко! Надо было плюнуть на покупку нового сарафана и выспаться! – пробурчала я про себя. Надеюсь, менеджер не наврала, и сезон дождей в Пунта Кана действительно не заметен и с неба льет исключительно в ночное время. Будет очень обидно, если отдых не перекроет потраченных денег и неудобств... В Москве еще торчат около пяти часов. Потом до Доминиканы лететь двенадцать. Блин, надо было согласиться на что-нибудь более близкое.

Водитель оказался молчаливым дядечкой и не мешал мне спокойно глазеть на темень за окном. Изредка встречались мигающие желтым глазом светофоры и встречные машины. Я провожала их взглядом и думала о планах на будущее. Буду напряженно работать, добьюсь повышения до руководителя отдела. Может, займусь ремонтом... Нет, лучше поменяю свою двушку на трешку. Здорово будет! В одной комнате спальня, в другой кабинет с библиотекой, третья – гостиная. Обязательно займусь собой, буду следить за здоровьем и красотой, ездить в санатории, на курорты, пользоваться услугами косметологов, парикмахеров... Последний не повредил бы перед поездкой. Зачем мне там длинные волосы? Борьбу с одиночеством буду вести с помощью домашней живности или ребенка... На секунду замерло сердце. Интересно, привела ли к чему-нибудь ночь с Денисом? Мне бы очень хотелось... Ребенок! Мой! Дочка, похожая на ту девочку из моего сна... Она будет тянуть ко мне маленькие ручки, смешно лопотать и любить искренне и бескорыстно. Пусть же это сбудется! – загадала я и улыбнулась, представив себя в роли будущей мамы.

– Я не смогу вас подвезти к самому входу. Все машинами заставлено! – сказал водитель. – И деньги за простой здесь берут приличные! – виновато закончил он.

– Ничего. Остановите где-нибудь здесь.

Расплатившись с таксистом и получив свой багаж, я направилась к зданию международного терминала, светившегося галогеновым светом. Двери гостеприимно разъехались, я зашла, дисциплинированно отдав паспорт двум мужчинам в форме и положив сумку на транспортерную ленту. Она тут же уехала в жерло рентгеновского аппарата.

– Все в порядке. Проходите, – сказал один из мужчин, вернув паспорт.

В просторном зале было пустынно и тихо, только у некоторых электронных табло стояли пассажиры. Отправление моего рейса ожидалось по расписанию, то есть через четыре часа. Регистрация начнется где-то за три часа и закончиться за час до вылета. Конечно, куковать одной в аэропорту скучно, но

для меня предпочтительней спокойное ожидание, чем нестись, высунув язык, к окончанию регистрации на самолет. Сейчас прогуляюсь по зданию, изучу цены в местном кафетерии, возьму бесплатный журнал, выпускаемый нашим «Кольцовым», посижу, почитаю, вот время и пролетит...

– Извините, – раздалось за спиной.

Я обернулась и с интересом посмотрела на девушку. На вид ей от двадцати пяти до тридцати лет, маленького роста, но пропорционально сложена, с красивыми длинными волосами, выкрашенными в блондинистый цвет, и яркими голубыми глазами. Не сказать, что дивная красавица, но определенно эффектная дама.

– Вы летите в Москву?

– Да, – ответила я, не понимая, что, собственно, ей от меня надо.

– Я так и подумала. Сейчас всего два рейса. Не в Бишкек же вам лететь, – радостно протараторила она. – Для второго вы никак не подходите...

Ничего не понимаю... О чем она? Почему? – хотела удивленно спросить я, но не успела, так как новая знакомая продолжила жизнерадостно вещать:

– Кстати, я тоже лечу в Москву! Правда, задержусь там на несколько часов. Здорово, что мы вот так встретились!

Детский сад! – резюмировала я. В столицу лечу не только я, но еще куча народу, она со всеми знакомиться побежит?

– Меня зовут Ангелина.

– Юля, – неохотно отозвалась я.

Настроение не располагало к беззаботному чесанию языком. Хотелось уединения и спокойствия, чтобы привести мысли в порядок, отдохнуть...

– Очень приятно. Знаешь, я очень боюсь летать. Только выпивка и помогает пережить весь этот ужас... Ну, теперь будет не так страшно, я на регистрации за тобой встану и попрошу места рядом. Со знакомой приятнее время пройдет.

Только не это! – охнула я, представив предстоящий полет. Что же на меня всякие неприятности валятся! И отказывать-то я не умею...

– Знаешь, а я ведь на отдых лечу. В Доминикану. Так долго об этом мечтала и вот, наконец, сбылось.

Я побледнела и тихо выдохнула:

– Я тоже.

Ангелина взвизгнула от переполнивших ее эмоций и хлопнула в ладоши:

– Как прикольно! Вот ты могла себе такое представить?

Нет. Мне такое даже в кошмаре не привиделось, мысленно огрызнулась я. Я с этой птицей-говоруньей с ума сойду.

– А ты в каком отеле будешь? – продолжала она выпытывать информацию.

– «Ифа Виллас Баваро», – ответила я, скрестив пальцы и задержала дыхание: пусть пронесет!

– Вот это да! Прямо судьба. Я тоже там.

Ангелина смотрела на меня с таким неподдельным восторгом, что я против воли улыбнулась: хорошая девчонка. Конечно, гиперактивная, но вроде добрая. Может, мне и нужен такой моторчик рядом, чтобы отряхнуться от потерь на любовном фронте?!

Глава 7. Океан новых мыслей

Десять утра, а солнце уже жгло на полную катушку. Конечно, может быть, во всем виновата моя нежная кожа... Но такая жара естественна для побережья курорта Пунта Каны в конце мая. Я предусмотрительно не лезла под удар ультрафиолетовых лучей, а пряталась под тенью пальм, укомплектовавшись также панамой и темными очками. В голове роились множество мыслей на тему – как дальше быть. Также была огромная надежда, что внеплановый отпуск подкинет мне какой-нибудь вариант и поможет залечить душевные раны. Не сказать, что они такие громадные и болезненные, но хандра и неуверенность в будущем присутствуют...

Как там Денис? Вспоминает? Наверное, плохо, что я улетела, даже не предупредив его? Ерунда! Он мог позвонить, но не сделал этого... Мне надо

перестать думать о нем! У него есть жена. Когда-то они любили друг друга, а может, все еще любят. Нельзя вступать в чужие отношения! Мало ли, что у них произошло. Поссорились, разбежались, потом вновь воссоединились... Я для него никто! Отгоняя воспоминания о последней встрече, я посмотрела на океан...

Он оказался намного прекрасней, чем я представляла! Восхитительней, чем море – моя первая любовь, и сказочней, чем в рекламе «Баунти». Наверное, именно он станет смыслом и опорой, верным спутником и стимулом терпеть зиму, работать... С первой секунды я стала боготворить эту прекрасную стихию. Шепот его волн, нежность объятий и взбалмошный характер. То он спокойный и кроткий, то сильный и необузданный.

– Привет! – радостно пропела Ангелина, поравнявшись с моим лежаком. – Хорошее место заняла. В кустиках. Давно здесь?

Со дня нашего знакомства в аэропорту прошло пять дней безоблачного отдыха в неге райского уголка на белоснежном берегу Атлантического океана. Мы продолжали общаться и помогать друг другу решать маленькие проблемы туриста – отхватывать самые уютные места в столовой и на пляже. Я больше не сокрушалась из-за ее присутствия, а даже находила много преимуществ. Например, ее болтовня отвлекала от проблем, ее жизнерадостность стирала уныние, а философские рассказы о противоположном поле, вообще, не знали себе равных.

– Привет. Как обычно, с восьмью, – ответила я. – Кстати, этот лежак я для тебя заняла.

Она поблагодарила и, аккуратно расстелив полотенце, прилегла рядом.

– Побуду тут с тобой немножко и пойду загорать поближе к водичке.

Ангелина имела страсть к шоколадному цвету и мечтала сама походить на вкусную конфету, что, судя по взглядам мужиков, ей удавалось. Забавно, но насколько она проста в общении с женщинами, настолько же заносчива с мужчинами. Как королева, спустившаяся до общения с простыми смертными.

– Красота тут! – сказала она.

– Ага! – согласилась я.

Действительно, здесь чудесно. Огромный пляж с белоснежным песком и кокосовыми пальмами, а главное – океан. На него можно любоваться всю жизнь и не устать.

– Ты купалась? – поинтересовалась она.

– Целых два часа из воды не вылезала, но, если хочешь, с удовольствием составлю тебе компанию.

– Давай, а то мне одной скучно.

Плавать в океане Ангелина не любила, предпочитая бассейн. По поводу полезности принятия хлорных ванн я не заумничала и на путь истинный ее не наставляла. Зачем лезть к человеку? Хочет так, пусть делает.

– Юля, а ты почему одна поехала? – неожиданно спросила она, когда я великодушно плавала с ней на мелководье. Хотя, безусловно, предпочитала купаться подальше от берега, где вода почище.

– А с кем я должна была ехать? – недовольно отозвалась я.

На эту тему откровенничать не хотелось. О чем говорить? О своей глупой любви?

– Ну... С подругами или парнем, – продолжила она, словно не замечая, что мне это неприятно.

– Подруг у меня мало, – сухо ответила я, а про себя добавила: и тех брать не хотелось. – А насчет молодого человека... Все сложно... Как раз здесь я свои нервы и восстанавливаю.

– Понятно, – участливо отозвалась Ангелина. – Мне тоже с ними не везет.

– С кем?

– С козлами, – расхохоталась она. – Уж слишком противные попадают.

Я рассмеялась в ответ.

– Знаешь, я решила по науке обустроить свою жизнь, – серьезно заявила Ангелина. – По Фэн-шуй и гороскопу.

Я округлила глаза и только хотела поинтересоваться, как именно она это представляет, как Ангелина уже перепрыгнула на другую тему:

– Юль, я не могу висеть в воде, как ты! – заканючила она. – Если я перестану барахтаться всеми четырьмя конечностями, я тону.

– Ладно, выходим.

Я могла находиться в воде сколько угодно. Поплавала, отдохнула, потом опять поплавала. В океане много солей, поэтому держаться наплаву моим сорока пяти килограммам совсем несложно. Могу висеть в вертикальной позе, изредка шевеля ногами, раскинув руки в стороны, и не пойти ко дну. Могу играть в медузу, подставив пузо солнцу. В общем, разновидностей времяпровождения сколько угодно.

– Я – в душ. Щиплет кожу от этой соли, – проворчала Ангелина, забирая с лежака свое полотенце.

Я помахала ей ручкой и улеглась отдыхать.

Конечно, я ее понимала. Мне тоже не очень приятно, когда кожа стягивается, но уходить не хотелось. После водных процедур в теле чувствуется расслабленность и восхитительная нега. Голова просветляется, и все проблемы уменьшаются до пылинок, не стоящих внимания.

«Я так привыкла жить одним тобой, одним тобой... Встречать рассвет и слышать, как проснешься не со мной...» – запел мобильный телефон голосом моей любимой певицы Максим.

Я вздрогнула от неожиданности и стала копаться в пляжной сумке в поисках поющего аппарата. Кто это мог быть? На родителей у меня другая мелодия стоит, да и не будут они звонить. Им было популярно объяснено, сколько мы потратим на разговоры, и они согласились довольствоваться эсмсками.

– Обалдеть, – выдохнула я, глядя на дисплей телефона. Алексей? Что ему надо? Зачем? Что я гадаю, надо просто нажать зеленую кнопку и все узнать.

– Привет, Юль! Мне тут доложили, ты в отпуск слиняла.

– Ага.

– Здорово. Молодец, а что мне не сказала? Могли вместе поехать.

Я потеряла дар речи и в ответ лишь нечленораздельно хрюкнула от смеси возмущения и удивления. Нет, ну вы посмотрите! Поехал бы он! Кто со мной последнее время холодно здоровался и морду отворачивал? Кто бегал за своей Наташкой и плевал на проверенных временем друзей? Ну, или почти друзей...

– Юль, ты там уснула, что ли? Что молчишь?

– Тебе денег не жалко? – спросила я. – Тут минута дорого стоит.

Несколько секунд проступало только его дыхание, а может, шум помех.

– Ты обиделась, – констатировал он.

Приз за сообразительность! – ехидно подумала я.

– Понимаю. Виноват, – тихо сказал Алексей. – Кстати, мы с ней расстались.

– Сочувствую, – пробубнила я.

Конечно, никакого сострадания я не испытывала. Наоборот, чувствовала удовлетворение от того, что справедливость восторжествовала, и нормальный парень не достался дуре легкого поведения.

– Не стоит. Ты была права насчет нее, а я был слепым ослом... Прости меня. Я многое понял. – Он тяжело вздохнул.

– Ничего. С кем не бывает, – пробормотала я, ощущая неловкость и растерянность.

Вот и наступил долгожданный момент истины... Только капризная и непредсказуемая судьба дала его в то время, когда он уже не очень нужен.

– Значит, мир?

– Конечно.

– Можно, я тебе потом еще позвоню?

– Если хочешь.

– Ну, тогда пока!

– Пока, – быстро ответила я и нажала отбой.

Сердце колотилось, во рту пересохло... В этом рае отвыкла от стрессов! Рада, что он позвонил? И да, и нет. С одной стороны, приятно, что я такая незабываемая особа, а с другой – пустое все это. Ничего не вернуть. Перегорело чувство, превратилось в пепел и улетело в неизвестном направлении... Пойду еще раз искупнусь, а затем в отель на обед. Не буду ничего решать, пусть все движется своим чередом.

Конечно, так поступить не получилось! Чтобы я ни делала, мысли крутились около звонка Алексея, погружая меня во все большую задумчивость... Ноги послушно несли меня по огромной зеленой территории в сторону отеля. Идти далеко, но воспользоваться услугами местного транспорта, машины с несколькими вагонами, напоминающей детскую в парке развлечений, мне не захотелось. Жара, музыка, встречающиеся на пути отдыхающие, прохлада номера, теплый душ, ресторан, шведский стол – все проскальзывало мимо моего взгляда, направленного внутрь. Дилемма... Надо разобраться.

– Эй, подруга! Прием! Ты меня слышишь?! – заголосила Ангелина над ухом. – Нельзя приступать к еде с таким видом. Между прочим, ты видела, что в тарелку складывала?

Я очнулась от своих глубоких дум и непонимающе посмотрела сначала на нее, потом на тарелку: рис, салат... Мидии? Да... Надо выбросить все из головы, а то наемся того, что в здравом состоянии не употребляю.

– Что с тобой случилось? Рассказывай давай! – с любопытством спросила Ангелина.

– Понимаешь, когда ты сегодня ушла с пляжа, мне позвонил один парень. Раньше он мне сильно нравился.

– И что?

– Не знаю. Он признался, что сваял дурака, теперь раскаивается и намекал на возможность быть вместе.

– А чем он тебе напакостил?

– Влюбился в короткую юбку нашей секретарши, – хмуро ответила я.

– Так вы работаете вместе?! – удивленно переспросила Ангелина.

– Да.

– Знаешь, ничего хорошего из служебных романов не получается, – авторитетно заявила она.

– Есть опыт?

– Сколько угодно! – хихикнула она в ответ. – Поделиться?

– Давай, – ответила я с улыбкой.

– Хорошо. Только буду говорить с паузами. Все-таки перед носом столько всего вкусного лежит, а я голодная.

– Давай тогда за десертом поговорим.

– Угу, – отозвалась она, приступая к обеду.

Кормят тут изумительно! Богатый выбор мясных и рыбных блюд, много фруктов – бананы, ананасы, дыни, арбузы, манго, папайя, кокосы, всевозможные десерты и торты, которые каждый день меняются. На территории еще есть маленькие рестораны японской и мексиканской кухни, закусочные, где можно отведать пиццу, гамбургеры, картошку фри, мороженое. Такое изобилие и за бесплатно вгоняет человека в абсолютную обжираловку.

– Все, больше не могу! – выдала Ангелина, отодвигаясь от стола и похлопывая себя по животу.

– Я тоже! Так что приступай к рассказу.

Она хитро стрельнула глазами и начала:

– У меня есть собственная теория отношений с идеальным мужчиной, но об этом позже. А сейчас истории офисных шашней из первых уст. Как ты знаешь, работаю я менеджером в туристической фирме. Коллектив бабский, соответственно сплетни и междоусобная грызня присутствуют в большом размере.

Я криво улыбнулась, вспомнив трудовую общину своей второй работы. Процентом восемьдесят хорошие, разумные, исполнительные люди, а вот остальные – любители почесать языком, перекладывать обязанности на чужие

плечи и картинно вздыхать, какие они незаменимые сотрудники и сколько им приходится вкалывать.

– Вижу – не только у меня эти проблемы, – хихикнула Ангелина. – Тебя прямо перекосило.

Точно. От мыслей горько стало, словно проглотила целый лимон с кожурой и без сахара.

– Ладно, потом на эту тему пожалуемся. Хорошо? – сказала она.

– Да, конечно. Рассказывай дальше.

– В общем, год назад у нас поменялся исполнительный директор, вместо старого пятидесятилетнего женатика пришел двадцативосьмилетний холостой красавец. Что тут началось! Незамужние девки с ума посходили. Соревнование, кто добьется лакомого кусочка, вышло на финишную прямую.

– То есть? – спросила я, запутавшись в ее витиеватых фразах.

– Переспал он со всеми желающими.

– Ха-а-а, – протянула я, давась от смеха. – Известный способ попасть на путь к сердцу.

– Точно! – согласилась Ангелина. – Кстати, а ты со сколькими того?

– Чего? – Вытаращила на нее глаза.

– Ну, того... Сексом занималась.

Я гневно надулась и хотела уже сказать какую-нибудь грубость, но она продолжила:

– У меня небольшой опыт. Всего с десятью попробовала. С одним умельцем чуть не залетела.

Открыла рот. Закрыла. Несколько секунд смотрела на нее удивленными глазами, пытаясь определить степень серьезности заявления.

– Ты что так на меня уставилась?

– Эээ... Прости, – выдавила я. – Ты меня шокировала.

– Чем?

– Откровенностью.

– А чего стесняться-то?

– Наверное, ты права...

– Ты что, еще ни с кем не перепихнулась?

– Нуу... Было один раз. – От воспоминаний стало так невыносимо грустно, что глаза увлажнились, а уголки губ упали вниз.

– Эх, подруга. Не стоят они слез, – тихо сказала она. – Вот я тебе про своих коллег рассказывала. Он всех попользовал, а потом привел невесту со стороны, и месяц в офисе царил траур. Одна, говорят, даже на аборт сбегала... – Она секунду помолчала. – Я сама залетная. Мама влюбилась в главного механика на заводе. Он ей мозги пудрил пять лет, что бросит жену, любит только ее... Сама догадываешься, как на самом деле было. Мама жутко страдала из-за косых взглядов и сплетен, а этому гусю все по кумполу!

Наступила понимающая, сочувствующая тишина. Каждый принялся думать о своем. Почему Денис не звонит? Нет, он молодец! Не хочет поддерживать ненужные отношения, а вот я веду себя как умалишенная! У него семья. Я не коза, чтобы соваться в чужой огород и сжевывать все, что они вырастили... Жаль, что мы не встретились раньше.

– Знаешь, за тем столиком на тебя мужик пялится, – еле слышно сказала Ангелина и усмехнулась. – Скоро облизываться начнет.

Я еле подавила желание обернуться и посмотреть.

– Отвечаю на твой немой вопрос. Где-то тридцать. Блондин. Хотя по мне – лучше бы брюнетом был, – отвлеклась она. – Высокий. Похож на немца или англичанина. Видимо, только приехал. Весь еще беленький.

– Аа, – разочарованно протянула я. – Не люблю иностранцев.

– Почему?

– У нас менталитет разный.

– И что? Веселее жить будет... Я вот хотела бы уехать жить за границу. Даже несколько шагов сделала – зарегистрировалась на сайтах знакомств и послала свои данные в брачное агентство.

– Молодец, – сказала я не очень уверенно. – А тебе не страшно?

– А как же... Но кто не рискует, тот топчется на месте. С кандидатами буду долго переписываться, съезжу в гости по туристической визе, присмотрюсь и только после соглашусь на что-то серьезное. Тем более у меня есть козырь – любовь по гороскопу! – заявила она с победным видом.

Ой! – мысленно пискнула я. – Так несчастные одинокие девушки сходят с ума... Но не суди! Сама-то сбегала к магу, надеялась на чудо. Пусть и у нее будет придуманная палочка-выручалочка.

– Я еще в детстве заметила, что гороскопы – мудрая штука. Все там есть. С кем общаться, какие камни, цветы тебе подходят, каких болячек стоит опасаться, какая профессия подойдет лучше всего.

– И как? – не удержалась я.

А про себя подумала: это же все бред! Астрологические прогнозы, нумерология, знаки зодиака – гадание на кофейной гуще, да и только... Хотя маленькой я от всего этого тоже приходила в жуткий восторг! Читала о себе, друзьях, понравившихся мальчиках и до слез огорчалась, если в книжке говорилось о плохой совместимости знаков. Еще помню, по дате рождения что-то высчитывала, разбивала по квадратам, искала, сколько каждой цифр есть у меня. Одни отвечали за ум, другие за здоровье, третьи за любовь... Увлекательно! С возрастом все стерлось, перешло в разряд забавы для малышей.

– Отлично. Я вот Овен. Читаю описание этого знака, и все как про меня! Конечно, есть какие-то дурацкие книжки, в которых чушь написана, но я их просто отбрасываю – делов-то. Квартиру по правилам Фэн-шуй обставила. Знаешь, после этого сразу половина проблем испарилась.

Я скептически слушала, но оставалась при своем мнении.

– А ты кто по знаку?

– Телец.

– Да? Интересно... Вроде мы с тобой можем дружить. Мне нельзя общаться с Козерогом и Раком. Я один раз плюнула на все это и стала любовь крутить с неподходящим парнем. Таким мерзким членистоногим оказался! Конечно, моя вина тоже была, но по сравнению с ним малюсенькая. – Она для наглядности продемонстрировала кончик ногтя на мизинце. – Мы с подружкой решили отпраздновать защиту диплома у нее на даче. Я захватила своего парня. – Ангелина тяжело вздохнула. – Противно, когда предают! Подло! Юль, я проснулась, пошла их искать, а они трахались... Давно надо привыкнуть к полигамности мужиков и скотским качествам подруг, но как-то не получается. Видимо, идеалистка я. Мне легче избегать общения с двумя знаками зодиака, чем верить, что все они одним миром мазаны. Дура, да?

– Нет, что ты! – начала я ее утешать.

– Перестань! – перебила она. – Ты же не веришь! Знаешь, я тоже все это считала бредом, только недавно, сопоставив факты, поняла, что это не так. Отношения с подходящими знаками складывались лучше, чем с неподходящими, и рвались по серьезным причинам, а не по глупостям. Вот такие пирожки, подруга!

Я задумалась. Может, и правда что-то в этом есть? Поверила же я в магию, венец безбрачия, экстрасенсов и тому подобное, хотя многие люди продолжают ехидно улыбаться, когда об этом рассказываю. Зачем уподобляться недалеким homo sapiens?! Лучше разберусь в ее философии.

– Ангелин, а ты уверена в том, что знаки играли решающую роль? – осторожно начала я.

– Нет, – просто ответила она. – Но то, что они важны в любви – гарантирую! Давай проведем эксперимент! Ты сейчас начнешь вспоминать все свои отношения с зодиакальной точки зрения, а потом скажешь результат. О'кей?

Я согласно кивнула и окунулась в прошлое. Первое увлечение, первый класс. Кажется, он был Близнецом. Настоящая любовь настигла меня в девятом

классе. Его звали Игорь. Он был младше на год и учился в той же школе, что и я. Помню, очень хотелось узнать его получше, и мы с подругой решили дать ему заполнить анкету, в то время это было жутко модно. Трудность заключалась в том, что у нас ее не было. Выкрутились мы из сложной ситуации блестяще, целый вечер потратили на придумывание вопросов и ответов, несуществующих друзей и подруг, с подделыванием подчерков, наклеиванием красивых наклеек... Так я узнала, что ему нравится мое имя и цвет глаз, а по знаку зодиака он Овен... Остальные кавалеры, появляющиеся в моей жизни на короткие периоды, не дошли до стадии узнавания их дня рождения.

– Ну как? – любопытно спросила Ангелина.

– В принципе готова, – ответила я.

– Перечисляй!

– С именами?

– Зачем? Просто знаками.

– Близнец, Овен и Рак, – назвала я, вспомнив про Алексея.

– Вот! – довольно воскликнула она. – Здесь нет никого, кто тебе подходит!

Ну, за исключением Овна, он для Тельца ни то, ни се!

– Так в книжках написано?

– Так звезды говорят, – авторитетно заявила Ангелина.

– А кто мне нужен?

– Подойдут Весы, Козерог. Возможны также Рыбы и Стрельцы.

Понимаешь, в астрологии тоже все сложно и запутано, как в истории. Сколько книг, столько и мнений!

Я уже открыла рот для возмущения, как она продолжила:

– Но мне удалось во всем разобраться. Что встречается в большинстве источников, то и правда!

– Логично.

– А то! – Она широко улыбнулась. – Фирма веников не вяжет!

Вреда от ее точки зрения нет, даже интересно, так что тоже возьму на вооружение. Война за любовь – вещь серьезная и сложная, все средства пригодятся!

– Ангелина, а ты сейчас с кем-нибудь встречаешься?

– Ну... – неохотно протянула она. – Как тебе сказать. На свидания хожу, но пока нужного не встретила.

Наступила пауза, настроение стало минорным. Дела амурные – болезненное место одиноких и незамужних дам. Почему-то мне захотелось утешить и ее, и себя, рассказав о своих неприятностях.

– Не так давно я по-настоящему влюбилась. В хорошего, но, к сожалению, женатого мужчину.

– И что? – спросила она, мгновенно взбодрившись и приняв заинтересованный вид.

– Как что? Все. Занавес.

– Ты чего? Надо действовать, – не согласилась со мной Ангелина. – Подумаешь, жена. Просто ей повезло, отхватила его раньше, а приличным девушкам прикажете оставаться одинокими... Нет! У нас статистика и так неутешительная. Дети есть?

– Нет.

– Тогда надо его отбить! – категорично заявила она. – Он кто по гороскопу?

– Не знаю, – промямлила я.

Ангелина внимательно посмотрела на меня, задумалась, а затем сказала:

– Спроси! Если подходит, то иди напролом. Если нет, то можешь дальше играть в благородство.

Конечно, я с ней не согласилась, но и спорить не стала. Дохлый номер.

– Я – к себе. Полежу, – сказала я. – На пляж в четыре пойдешь?

– Не-а. Тут на шезлонгах поваляюсь.

После разговора остался неприятный осадок. Сразу понадобилось срочное уединение и покой. Не ожидала я от нее такого. Хотя каждый выбирает свой

путь к счастью... Мне жена Дениса не понравилась. Этакая хамоватая и себялюбивая тигрица. Если он ее бросит ради меня, то не прогоню, но сама влезать в их семью не буду.

В номере царила приятная прохлада и чистота. Кровать аккуратно заправлена, на ней выложен красивый белый лебедь из полотенца. Прямо жаль такое портить. Молодцы! Хороший персонал, подумала я и осторожно прилегла рядом с импровизированным животным...

– Ох, чуть не проспала! – пробормотала я, глядя на дисплей сотового. – Без пятнадцати четыре. Купание пропускать нельзя!

Быстро надела купальник, парео и побежала на пляж. В принципе, отдых – та же работа, только очень приятная. Все расписано по часам. Подъем в полвосьмого, завтрак, свидание с океаном, душ, обед, дневной сон, принятие водных ванн, ужин, гуляние по территории.

– Привет! – удивленно выдохнула я, заметив Ангелину на одном из лежаков. – Ты передумала?

– Привет еще раз! – весело отозвалась она. – Пришлось. – Загадочно улыбнулась. – Садись.

Я послушно устроилась на рядом стоящий лежак. Ангелина тоже приняла вертикальное положение и, наклонившись ко мне, заговорщицки зашептала:

– Когда ты ушла, я решила немного прогуляться, а уж потом идти в номер. Как оказалось, это было судьба! С таким классным мужиком познакомилась. Русский немец!

– Это как?

– Ну, родители у него наполовину немцы, но жили в России, потом переехали в Германию, там он и родился.

– Он разговаривает по-русски?

Мне иностранные языки давались тяжело. С грехом пополам освоила только английский и то понимаю, но не говорю.

– Да. Ты не представляешь, какой он красивый, сильный и сексуальный! – Ее глаза восторженно блестели, а на губах цвела глупая романтическая улыбка.

– Я влюбилась!

– А как вы познакомились?

– Я поскользнулась и грохнулась прямо ему под ноги, – рассмеялась Ангелина. – Если учесть, что я была в коротком платье и еще отчаянно материлась, то перешагнуть через меня было невозможно... Он меня осторожно и легко поднял, а потом с таким трогательным акцентом спрашивал о самочувствии, что мое сердце не выдержало... Не знаю, может, из-за долгого воздержания, но я так возбуждалась от его нежных ощупываний.

– Он что, тебя уже везде трогал?! – ошарашено спросила я.

За такие вольности я бы не влюбилась, а прибила нахала! Терпеть не могу мужиков, распускающих руки. Любую близость надо заслужить...

Ангелина хихикнула:

– Нет, он просто проверял, не сломано ли чего-нибудь... У него такие мускулы и пронзительные глаза, а еще волевой подбородок. Это, между прочим, признак твердого характера и мужских качеств... Знаешь, а еще он Лев. У нас с ним совместимость девять из десяти!

Я слушала молча и не перебивала. Любовь и ее идеалы у каждого разные. Мне вот нравятся умные, добрые и внимательные. Ангелине – сильные и наглые. Но каждой из нас хочется быть нужной...

– Я вас сейчас познакомлю!

– Нет. Зачем? – залепетала я. – Он что, здесь?

– Да, плавать пошел. Как это зачем? Я хочу, чтобы ты подтвердила мой выбор, – уверенно ответила она.

Зря! Нет настроения ни с кем общаться, тем более с мужиком, а уж что-то подтверждать и подавно! Вдруг он мне не понравится?! Ей же нужны восторженные отзывы, а я не умею притворяться, печально подумала я и вздохнула. Ссориться с Ангелиной не хотелось.

– Привет! – раздалось сверху.

Я подняла глаза. Она довольно точно его описала. Брюнет с резкими чертами лица. Прямо воплощение хищной красоты. Мне такой тип мужчин не нравится, но понять хвалебные отзывы подруги могу. Он не брезгает спортзалами, следит за собой и явно не дурак. Пожалуй, мне он скорее понравился, чем нет...

– Это моя подруга Юля, а это Александр.

– Очень приятно, – ответили мы почти хором.

– Ангелина, не буду вам мешать. Я пошел в отель, увидимся за ужином.

– Хорошо, дорогой.

Он помахал нам рукой и ушел.

– Ну как? – спросила она, когда он скрылся из виду.

– Ты была права. Он красивый и милый.

– Здорово! – счастливо взвизгнула Ангелина.

Я улыбнулась. Хорошо быть влюбленной, а еще лучше, когда это чувство взаимно. По-доброму завидую ей. Надеюсь, все у них сложится... Должно же хоть кому-то везти в жизни!

– Юль, ты должна мне помочь, – неожиданно начала она серьезным тоном.

– Мне необходимо его проверить.

Я удивленно моргнула и подозрительно посмотрела на ее голову без панамы. Перегрелась? Или умственное помешательство?

– Ангелина, ты о чем сейчас говоришь? Нормально себя чувствуешь?

– Да, ну тебя! – Она махнула рукой. – Я же тебе рассказывала о своем парне и подруге.

– Так ты им проверку устраивала? – обалдело переспросила я.

– Нет! Что ты так тупишь?! Тогда все само получилось, а сейчас надо спланированно.

– Переспать? – нервно хихикнула я.

– Нет! Просто посмотреть, будет он к тебе яйца подкатывать или нет.

– И как ты это представляешь? – ехидно спросила я.

– Запросто. Сегодня вечером сидим за одним столом, выпиваем, болтаем. Я ненадолго уйду, а ты скажешь, как он себя вел.

– Ангелин, зачем тебе это?

– Лучше раньше, чем позже. Влюблюсь по самые уши, нацеплю розовые очки – и все. Он будет к другим под хвосты заглядывать, а я его нахваливать, какой хороший. Не хочу. Понимаешь? Не вынесу.

– А Львы верные?

Она секунду непонимающе смотрела.

– Ты про зодиак... Обычно, да.

– Ну вот! Зачем же тогда все это затевать? Ты же доверяешь астрологии.

– Доверяй да проверяй. Вдруг моя теория несовершенна.

– Ангелин... – простонала я. – Ты делаешь глупость! Поставь себя на его место. Меня бы очень обидели такие вещи.

– Он об этом не узнает, – упрямо заявила она.

– Но...

– Юля, надо! – отрезала она. – Кстати, надень свой розовый сарафан. Он тебе очень идет.

– Хорошо, – покорно отозвалась я, исчерпав все доводы. – Пусть будет по-твоему, но если что, пеняй на себя.

Ангелина после разговора отправилась наводить марафет, а я пошла плавать. Почему всем что-то от меня надо? Используют, как хотят, не думая о моих чувствах! – думала я, кидаясь в волны. Вперед. Еще дальше. К самому горизонту. Чтобы тоска, поселившаяся в груди, пропала, испарилась. Чтобы исчезли мысли о любви и Денисе. Нырнула как можно глубже, чтобы все эти романтические бредни утонули. Голову сдавило, словно тисками. Пора. Поплыла к свету. Как легко скользить в толще воды вниз и как страшно вверх! Кажется, что не справишься, не хватит воздуха... С шумом вылетела на

поверхность и сделала драгоценный вдох. Уф! Классно! Сразу полегчало. Теперь можно возвращаться и приступать к роли соблазнительной куклы.

Я надела розовый сарафан, как просила Ангелина, немного подкрасила глаза, губы мазать не стала. Зачем добро переводить, если сейчас все равно есть буду?! Ее затею считала абсурдной. Кого она хочет обмануть этой проверкой? Себя же в дураках и оставит. Конечно, я сомневаюсь, что он позарится на меня, но ее странную выходку может и не простить. Ладно, что теперь. Моя совесть чиста, я пыталась ее отговорить.

Ресторан открыли перед самым моим приходом, но народ уже оживленно там бегал, озадаченный разнообразием еды и поиском хорошего столика. Ангелину и Александра я заметила сразу, они заняли крайний столик и приветливо махали мне руками. Я ответно помахала и направилась к шведскому столу.

Ух, сколько всего! Никак не могу привыкнуть к такому обилию. Хочется все попробовать, а желудок, как назло, маленький... Возьму рыбу, овощи, пожалуй, еще немного того мяса и салатик. Поставлю тарелку к ним на стол и сразу схожу за десертом. Вдруг не достанется!

– Привет еще раз! – сказала я им, усаживаясь рядом. – Что-то вы мало всего набрали?

– Мы решили есть порциями, – ответила Ангелина.

– Молодцы! Я вот тоже собираюсь взяться за ум и не обжорничать, но, как посмотрю на великолепиие, расставленное на столах, так опять набираю. – Притворно вздохнула. – Диета на отдыхе не предвидится.

– Она тебе и в будущем не грозит, – усмехнулась подруга.

– Наверное. – Улыбнулась я. – Всем приятного аппетита.

В спокойной атмосфере мы наслаждались едой. Изредка я поглядывала на Александра с Ангелиной и думала, сложится у них все или нет. За последнее время в моей голове прочно укоренилось осознание того, что не все зависит от человека. Конечно, он кузнец своего счастья. Ничего не делая, ничего и не

получишь. Но дальнейшее влияние на линии жизни невозможно. Судьба. Вот что не подчиняется людской воле. Ее не обойдешь, не изменишь... Нельзя подправить то, что не знаешь... А как хотелось бы!

– Может, перейдем в какой-нибудь бар на улице? – предложил Александр. – Выпьем за знакомство.

Я хмыкнула, вспомнив, как недавно мы с Ольгой «славно» выпили за знакомство.

– Что-то не так? – спросил он.

– Нет, все в порядке. Просто вспомнился один случай.

– Ангелин, а ты как? – обратился он к ней.

– Я – за! – ответила она.

Подруга выглядела неестественной. Слишком бодро улыбалась, пару раз подмигивала мне. При этом взгляд оставался напряженным и грустным. Поскорей бы все завершилось, подумала я, подходя к одному из многочисленных баров, находящихся на территории отеля. Он располагался ближе всех к океану. Здесь стояли плетеные кресла и столы со стеклянной столешницей, из колонок звучали иностранные хиты прошлых лет.

– Что будете? – спросил Саша.

– Мне любой коктейль, – ответила я.

Здесь они намного вкуснее, чем в родном Екатеринбурге. Просто обалденные! Выбор хороший. Ну, а самое главное – «все включено». Пей, сколько влезет!

– Мне тоже, – поддакнула Ангелина.

– Хорошо, – ответил он. – Сейчас принесу.

Александр только отошел к бару, как подруга зашептала:

– Юль, ты готова? Сейчас напиться буду.

– Может, опомнишься? Глупость все это, – попыталась я в очередной раз ее образумить.

– Нет! – твердо ответила она.

– Тогда возьми хоть бутылку рома для правдоподобности, – съехидничала я.

– Точно, – серьезно отозвалась она. – Как-то не подумала.

Эх, помогла, называется! – горько подумала я. Теперь понесется... Она напьется, продемонстрирует объекту обожания все чудеса пьяной женщины, а потом оставит его на меня. Ночка обещает быть долгой.

– Вот! – сказал вернувшийся Саша, расставляя перед нами бокалы.

– А ты не мог бы мне еще чего-нибудь покрепче принести. Хочу отдохнуть по полной, – сказала Ангелина, расточая жгучую веселость.

– Хорошо. – Он опять пошел к бару.

– Эх... Классный он, – вздохнула она. – Безотказный, красивый.

– Так остановись, пока не поздно.

– Не могу. Знаешь, какое главное женское заблуждение?

– Нет, – отозвалась я. Интересно, что же на этот раз пришло ей в голову?

Она просто кладезь новых мыслей на жизнь и любовь!

Ангелина довольно улыбнулась, заметив мое любопытство, и сказала:

– Что надо в первой половине отношений быть просто паинькой, святошей и выглядеть, как девушка с обложки модного журнала.

– Ну...

– Это в корне не верно! Представь, какой шок он испытает, когда ты станешь самой собой?

– Но...

– Юль, ты слушай молча и не перебивай!

Пришлось кивнуть несмотря на рвущийся изнутри протест. Ладно, успею еще сказать все, что об этом думаю.

– Я решила, что надо вести себя наоборот, чуть хуже, чем обычно. Тогда если ты ему и такой понравишься, то все сложится, а если нет, то пусть валит куда подальше. Невозможно же всю жизнь прикидываться другим человеком, ходить в платьях, размышлять над каждым словом и спать ложиться в тонне

косметики. – Ангелина закончила свою пламенную речь и выжидательно посмотрела на меня.

– Наверное, – ответила я. – Но он может не выдержать сразу, а если информацию давать постепенно...

– О чем шепчетесь? – спросил Александр, возникая рядом с бутылкой рома и тремя бокалами со льдом. – Решил для всех захватить.

– Правильно! – отозвалась Ангелина. – Так лучше будет.

Чем лучше? Все хрюкать начнем от восторга и наговорим таких откровенностей, что на следующий день в глаза стыдно смотреть будет? Ладно, спокойствие! Никто насильно пить не заставит!

Вскоре все мои тревожные мысли испарились... Из динамиков полились зажигательные ритмы, и началось шоу национальных танцев Доминиканы и Кубы. Выступали эффектные девушки в колоритных нарядах с ярким макияжем и невообразимыми прическами. Это было здорово! Я смотрела, не отрываясь, и потопывала ногой в такт. Ангелина тоже отвлеклась от своего плана и просто получала удовольствие от вечера.

– Потом будет дискотека на пляже, – сказал Александр.

Ангелина бросила на меня страдальческий взгляд. Я ответила ободряющим кивком головы. В принципе, мне ее ход мыслей был понятен. Раз он об этом знает, то он там бывал, а мужчины ходят на такие мероприятия только за одним – знакомиться.

– И как, здорово? – спросила она, прожигая взглядом.

– Ничего, – спокойно ответил он.

Ангелина мрачно кивнула и, налив полный бокал рома, залпом выпила. Эх, а я уж грешным делом надеялась, что обойдется без проверки. Нет! Одна отвлеклась, так второй наскребся, подумала я, плеснув в свой стакан немного горячительного.

– Может, лучше я еще за коктейлями схожу? – предложил Саша, обеспокоенно поглядывая за махинациями Ангелины.

– Нет, – хором отозвались мы.

За первой порцией в короткий промежуток времени последовала вторая. Потом третья. Подруга настроилась серьезно. Думаю, максимум через час она удалится, и начнется испытание ее кавалера. Проверка на вшивость, так сказать... Но она управилась быстрее.

– Я баиньки, – выдала Ангелина, с трудом вставая.

– Пойдем, провожу, – отозвался Саша.

Хороший он. Джентльмен! – подумала я. Надо переставать пить, а то последнюю адекватность потеряю.

– Сидеть! – строго сказала она и для пущего эффекта погрозила пальцем. – Я сама дойду. Развлекай тут Юльку. – Она пьяно хихикнула и, плавно покачиваясь, скрылась из виду.

Александр угрюмо посмотрел ей вслед. Я мысленно ему сочувствовала. Пьяная женщина – удручающее зрелище, в особенности, когда ты планировал сделать ее своей.

– Будешь еще? – спросил он, впрочем, не очень любезно.

– Нет. Мне хватит.

– Хорошо, когда знаешь меру.

Эх, подруга, а я тебя предупреждала, что результат будет не такой, как ты ожидала. Придется спасать положение!

– Саша, понимаешь, ты ей очень понравился, – начала я, надеясь, что Ангелина лишена кровожадности и меня не убьет. – Она решила провести испытание. – Бросила на него быстрый взгляд. Спокойно слушает. Наверное, это хороший знак. Значит, можно продолжить: – Вот и придумала напиться и уйти. Глупо, конечно, но из-за чувств мозги плохо шевелятся.

– И что она проверяла? – хмуро поинтересовался он.

– Будешь ты ко мне приставать или нет, – покаянно призналась я.

Определенно у меня на роду что-то противное написано. Всем приношу неприятности... Хотела как лучше, получила хуже, чем всегда!

– Да... – протянул он и задумчиво потер переносицу.

– Ага, – поддакнула я. – Ты обиделся? – понуро спросила я.

– Нет! – хмыкнул он. – Просто не ожидал такого.

Я обрадованно улыбнулась и выдохнула:

– Здорово! Не хотелось бы так подговнить подруге.

– Правда? – спросил он. – А зачем согласилась на эту авантюру? Что бы ты делала, если я бы начал приставать? – Его глаза холодно блеснули.

– К кому? – проямлила я.

Даже в благодушном состоянии он своей хищной внешностью внушал опасения, а когда был чем-то недоволен... Ух, просто жуть! Вдруг вся его воспитанность и доброта наносные? «Тогда он тебя прихлопнет!» – противно пропел внутренний голос.

– К тебе, – ехидно ответил он.

– Да? Зачем? Я же некрасивая, – быстро затараторила я. – Невкусная.

Александр расхохотался.

– Я тебя есть и не собираюсь.

Мои уши полностью заложило от страха, я не слышала его, продолжая убеждать в том, что со мной связываться – себе дороже:

– Умные мужики от меня сразу сбегают, понимают, что будет больше неприятностей, чем удовольствия. Тем более я почти девственница.

– Это как? – веселясь, спросил он.

– Ну, было один раз.

Что я несу? Нет, нельзя мне злоупотреблять спиртным! Все выложу – что надо и что совсем ни к чему.... Грустно вздохнула, жалея себя любимую.

– Ладно, Юль, прости... Ты абсолютно неспособна на женскую подлость, – сказал он и опять рассмеялся.

Я смотрела на него и гадала, что это – комплимент или изощренное ругательство.

– Пошла в номер, – буркнула я. – Пока.

– Подожди. Я тебя провожу.

Достойного предложения для отказа не было, пришлось согласно кивнуть. Мы шли по одной из дорожек, освещенных ажурными фонарями, и молчали.

– Юль, что ты скажешь Ангелине? – прервал он такую приятную тишину.

– Правду, что же еще.

– Многим бы пришло в голову другое.

Я хотела возразить, но, вспомнив события последних месяцев, передумала. Секретарша Наталья, Женька, даже Ольга вполне способны совершить подлость. Просто так. Чтобы кому-то стало хуже...

– Пожалуй!

Он улыбнулся:

– Взаимопонимание установлено.

– Саш, а тебе действительно нравится Ангелина? – брякнула я.

– Да.

– Хорошо, а то она ранимый человек.

– Я не обижу ее, – серьезно пообещал он.

Мы тепло попрощались и разошлись по номерам. Приняв холодный душ, дабы выветрить алкогольные пары, мешающие уснуть, я удобно устроилась на кровати и через несколько десятков минут благополучно отправилась в страну грез.

На следующее утро состоялся отчет о проделанной работе перед несчастно стонущей с похмелья Ангелиной. Она меня сразу простила за выболтанные тайны, поблагодарила за помощь и клятвенно обещала, что мы теперь подруги на века и она обязательно пригласит меня на свадьбу. У нее на Александра были далеко идущие планы...

Оставшийся отдых прошел тихо и спокойно. Я радовалась за подругу, влюбленную и счастливую, с удовольствием наслаждалась купанием в океане, умиротворенно гуляла по огромной, утопающей в зелени территории отеля, дышала свежим воздухом и веселилась по вечерам вместе со всеми.

Глава 8. Наконец-то!

Вот и дома! – подумала я, испытывая одновременно радость и грусть.

Ангелина обратно не полетела, осталась в Доминикане – Александр оплатил ей еще десять дней отдыха: надо, мол, узнать друг друга получше. Рада за них. Хорошие они. Только вот теперь стою одна посередине зала с пакетом из «дьюти-фри», булькающим «Бейлисом», а так бы хоть с подружкой была... Никто не встречает. Родители даже не знают, что я сегодня прилетаю. Не захотелось тревожить, мама бы вся изнервничалась...

– Как я устала, – прошептала я, миновав стойку таможни. – Еще багаж ждать.

Глаза слипаются. Все-таки эти перелеты, пересадки, ожидание в аэропортах выматывают подчистую.

– Ах, – в который раз сладко зевнула я, прикрывая рот ладошкой.

Подошла к транспортерной ленте и стала тупо на нее смотреть, телепатически приказывая появиться разным сумкам и чемоданам. Не знаю, что помогло, мои натуги или прошедшее время, но лента задвигалась, и минут через десять в веренице багажа я опознала свою красную сиротинку и быстро ее выхватила. Нечего ей по кругу кататься!

– Теперь домой, – пробурчала я, подавляя очередной зевок.

Перед стойкой «Такси Спас» никто не толпился, полный мужик с усами скучающе смотрел на снующих рядом людей. Я подошла, поздоровалась и приступила к переговорам о пути следования и цене. В результате которых осталась жутко недовольной – обобрали, как малинку, да еще и сорок минут ждать заставили. Видите ли, все машины заняты!

Неожиданно я вздрогнула и замерла, приглядываясь к мужчине, вошедшему в терминал. Нет! Такого не может быть! Что за наваждение? – растерянно подумала я. Это не Денис! Просто похожи! Откуда ему тут взяться?! Тем более этот мужчина стоит вполоборота, вот повернется, и я увижу, что сходство слабенькое. Почему-то дожидаться этого не хотелось! Мной овладело

постыдное желание спрятаться. Наверное, в прошлой жизни я была страусом – обожаю прятать голову в песок и делать вид, что происходящее меня не касается, ничего не вижу и не слышу.

Заинтересовавший меня представитель мужского пола стал поворачиваться, видимо почувствовав, что его разглядывают. Я запаниковала, стала затравленно оглядываться по сторонам в поисках убежища. Что ведешь себя, как ребенок? Даже если это Денис – чего ты так боишься? Холодно поговори с ним и, гордо вскинув голову, уйди! Хитроумный план, достойный леди! – подумала я и ехидно добавила: страусы поступают по-другому!

Резко развернувшись, я кинулась к спасительной двери с эмблемой шарика на треугольнике. Отсижусь в туалете... Все-таки какое поразительное сходство, и лицо как вытянулось! Я нервно хихикнула. Раз уж зашла сюда, то надо сделать все дела. Тем более воды много надулась в течение полета. Потом старательно, не спеша помою руки, немного постою, поразмышляю и выйду. Не будет же он меня караулить!

Как оказалось, зря я так думала. Охотничьи инстинкты мужчин, уходящие корнями в древность, не дремлют.

– Привет, Юля, – тихо сказал Денис. – Если хотела быть незаметной, не стоило так действовать.

Я смотрела на него с трепетным ужасом, как джунгарский хомяк на хозяина.

– Что молчишь? Будешь делать вид, что это не ты?! – иронично поинтересовался он.

Признаюсь, были такие мысли, но после озвучивания они уже не казались привлекательными.

– Привет, Денис! – радостно выдала я, включив безотказную функцию «дурочка». – О чем ты таком говоришь?!

Он хмыкнул и потер переносицу. Выглядел он усталым и помятым. Наверное, не выспался! – подумала я, почувствовав к нему жалость. Бедненький! Может, он заболел?

– Ладно, проехали, – сказал он и, выразительно посмотрев на мою сумку, спросил: – Куда направляешься?

– Никуда. Я только что прилетела из отпуска. Отдыхала от всего и всех! – с вызовом ответила я.

– Понятно, – отозвался Денис и опустил глаза. – Кстати, хорошо выглядишь, – грустно добавил он.

– А ты здесь какими судьбами?

Комплимент я пропустила мимо ушей. Зачем на него реагировать, если это пустое? Ничего нет и не будет! Не хочу быть запасным вариантом, любимой под номером два после жены. Глупо и бессмысленно. То, что произошло между нами той ночью, чистая случайность, стечение обстоятельств. Был бы на его месте другой, такой же заботливый, переспала бы с ним!

Что я такое несу? Кому вру? Люблю я его! Люблю с момента злополучного инцидента с машиной, с первого взгляда, с первой улыбки... Почему жизнь полна несправедливостей? Почему мы встретились тогда, когда уже ничего не изменить? Превратность судьбы. Закон подлости. Он женат. Для меня это табу. Нельзя ломать то, что не строил... Почему кому-то все, а кому-то кукиш? Столько в голове «почему» и ни одного ответа. Я так хочу восхищения, нежности, заботы, ходить на свидания, получать цветы, создать семью, родить детей!

– Я из Москвы. С конференции по развитию строительства.

– Здорово!

Значит, мы летели одним самолетом. Странно все в жизни переплетается. Мир кажется таким огромным, а мы в нем так близки и так одиноки!

Разговор затих. Мы стояли и молчали, опустив взгляды на каменный пол. Никто не знал, что сказать, чтобы стало просто и понятно. Все так закрутилось,

завертелось, не разобрать ничего. Есть он, я, жизнь, полная неожиданностей, свалившаяся на меня, и его жена.

– Юль, я хотел тебе сказать, что с Мариной у меня все кончено. На этой неделе нас развели. Мне жаль, что все так получилось, но, может, попробуем еще раз? Начнем сначала? – тихо спросил он.

– Не знаю, – еле слышно ответила я.

Он свободен! – гулко стучало в голове. Но столько всего было... Сможем ли мы? Должны ли?

– А ты уверен, что хочешь этого? – спросила я и с надеждой посмотрела в его глаза.

– Да! Уверен, как никогда в жизни! – твердо ответил он. – Ты самая красивая, искренняя и родная девушка на земле!

Я недоверчиво посмотрела на него. Странно как-то. С чего это я стала вызывать такой бурный восторг? Миллионершей не стала. Красотой не обзавелась. Все по-старому.

– Я много думал о тебе, о нас, прокручивал в голове наши встречи, разговоры...

– А почему тогда не звонил? – перебила я весь это сладкий лепет.

Не хочу слышать! Видеть! Ты потом уйдешь и забудешь, а я буду страдать, погружаясь в романтические грезы, растирать по лицу слезы и вопить: «Денис, я люблю тебя!» Глупо, самокритично, а самое главное – так и будет, если сейчас поверю... Нельзя такое допустить! Тем более причины для серьезного разговора и экстренного воссоединения нет. Наше единичное безрассудство не имело последствий. Я не беременна.

– Боялся, – честно ответил он. – Считал, если позвоню, то должен сказать что-то определенное, предложить нормальные отношения. В противном случае ты бы еще больше обиделась.

Мысленно я с ним согласилась. Наверное, так оно и было бы, но все же... Мог бы хоть одну смс скинуть, сказать, что скучает. Весь отдых я вспоминала,

думала, мечтала и не знала, что ждет впереди... Это невыносимо тяжело. Любить и быть в неведении.

– Денис, ты ее еще любишь? – спросила я, решив все расставить по местам.

Зачем страшиться правды? Лучше узнать все сразу, а потом принимать решение.

– Кого?

– Жену, – разозлилась я на его непонятливость.

– Теперь нет! – твердо ответил он. – Возможно, раньше это и было... Хотя сейчас я не уверен. Мы познакомились пять лет назад. Я открывал свой бизнес, а она блистала красотой. Тогда казалось, что приятная внешность гарантирует и хорошее содержимое. – Он горько усмехнулся. – Она оказалось отменной стервой! Ее интересовали только деньги, о верности она забыла через год...

Плохой знак, когда мужчина нелестно отзывается о своей бывшей девушке. Возможно, в будущем и тебя ждет та же самая участь...

– И ты продолжал с ней жить? – устало поинтересовалась я.

Посмотрим, что ты сейчас скажешь! Будешь поливать ее грязью? Винить себя, ее или еще кого-то? Ответы высветят тебя насквозь, не хуже рентгена.

– Я о ее изменах узнал недавно, – сухо ответил он. – Как-то решил сделать сюрприз и приехал пораньше с работы... – Прерывисто вздохнул. – Потом мне много чего рассказали те, кто до этого не вмешивался в счастливую семейную жизнь, – горько закончил он.

– Прости, – тихо ответила я.

Мне было его жаль, но червь сомнений грыз сердце, обида подначивала уколоть побольнее за долгое ожидание звонка, за разбитые мечты.

– Знаешь, дыма без огня не бывает.

– Ты о чем? – удивленно спросил Денис.

– О том, что женщина редко бежит по чужим мужикам без причин. Их в свою очередь бывает несколько. Первое – муж импотент. С этим у тебя все в порядке, – сказала я, перебарывая смущение. – Второе – постоянные измены.

– Ты намекаешь на то, что я бегал налево? – возмущенно спросил он.

– А что? – с вызовом ответила я. – Мужики - существа полигамные.

– Мало мы друг друга знаем, – хмуро ответил он.

– А кто виноват? – поддела я.

– Я! Я! Я! – ответил он, чуть повышая голос. – Довольна?

– Не очень. Кстати, я жду ответа.

– Нет, – холодно ответил он. – Я ей не изменял. Меня не так воспитывали.

Ископаемое. Старомодный человек, прямо, как я... Зря на него наезжаю.

Что было, то прошло! Не нужно копошиться в старых обидах и претензиях, надо жить настоящим, осторожно заглядывая в будущее. Ну и чего я добьюсь своим поведением и устроенным допросом? Ничего хорошего. Он плюнет на возобновление отношений с такой вредной королевой и уйдет. Этого хочешь? Нет! – расстроено подумала я и поспешила исправиться:

– Денис, извини! Что-то я переборщила. Лезу не в свое дело.

– Ничего, – улыбнулся он. – Тебе разрешаю... Юль, посмотри на меня, – попросил он.

Я вздрогнула и подняла взгляд. Он так смотрит... Сейчас разревусь! Не вынесу этого и заплачу!

– Ты думала обо мне?

Отвечать или нет? Что делать? Я сейчас с ума сойду, лопну от нервного напряжения.

– Не мучай меня. Скажи хоть что-нибудь! Я тебе хоть немножко нравлюсь?

– Не знаю, – пробормотала я, с трудом цепляясь за реальность.

Происходящее казалось настолько фантастическим, что каждую секунду я опасалась проснуться.

– Значит, ты сильно обиделась, – резюмировал он.

Молчание – лучший друг девушек, когда боишься сморозить глупость.

– Ничего. У нас впереди много времени. Я смогу вымолить прощение. Хочешь, куплю тебе миллион роз, или огромный бриллиант, или норковую шубу. – Он говорил серьезным тоном, но глаза шутливо блестели.

– Не надо, – улыбнулась я. – Денис, ты мне очень нравишься, и я не обижаюсь.

Денис счастливо рассмеялся и подхватил меня. Я прижалась к нему и тихо прошептала на ухо:

– Неужели так может быть?

– По-другому и быть не должно, – сказал он, ставя меня на пол. – Если серьезно, то я не сразу понял, какое сокровище встретил, но ведь лучше поздно, чем никогда. Правда?

– Наверное, – ответила я, чтобы не молчать.

На этот счет более точного мнения я не имела. Плюс голова гудела неимоверно, мешая анализировать смешные проблемы, не говоря уже о таких сложных, как дела сердечные.

– Денис, прости, я очень устала, просто валяюсь с ног.

– Ой, не подумал, извини. Давай я тебя отвезу.

– Как? – недоуменно спросила я.

– На такси.

Улыбнулась. Что-то совсем шарики в голове не шевелятся.

– Спасибо, но я уже вызвала машину. – Я посмотрела на электронные часы, расположившиеся на одной из стен. – Минут через пятнадцать должна подъехать.

– Понятно. Жаль! Не хочется с тобой расставаться.

– Поехали со мной... – ляпнула я.

Что ты сказала? Он подумает, что ты его приглашаешь на ночь? Конечно, мне хочется быть рядом с ним, но не так. Не временно. Не в качестве промежуточного варианта, пока он ищет что-то достойное его.

– Ну, в смысле сначала отвезут меня, а потом и тебя подкинут.

– Заманчиво. Пригласишь на чашку кофе или чая? – поинтересовался он с еле заметной хрипотцой.

По спине забегали мураши сладострастного предчувствия.

– Нет! – поспешно ответила я, испугавших всколыхнувшихся ощущений. – Прости, поздно уже.

– Ладно, как скажешь, – легко уступил Денис. – Кстати, на завтра нет планов?

– А что? – спросила я.

– Некрасиво отвечать вопросом на вопрос, – парировал он, усмехнувшись.

– Свободна, как ветер!

Особенно для тебя, мысленно добавила я. Конечно, в том случае, если закончились недомолвки, тайны и сделан выбор в мою пользу между остальными представительницами женского пола.

– Отлично! – Улыбнулся он. – Будет большая культурная программа.

– Звучит многообещающе.

– Так и будет... Я больше тебя не разочарую, – тихо добавил он, глядя на меня с каким-то новым выражением.

– Да? – вопросительно проямлила я.

Как себя вести? Что сказать? Снова броситься к нему без оглядки или стоит поосторожничать? Все-таки второй раз на те же самые грабли как-то не тянет наступать.

– Выходи за меня!

Что он сказал? Мне показалось, или он действительно зовет замуж? Боже, это самый лучший день в жизни! – подумала я и, заревев, бросилась ему на шею.

– Ты что? – обескураженно спросил он.

– Да! Да! Да! – всхлипнула я. – Я согласна!

– Ты никогда не пожалеешь об этом! – сказал он, с нежностью глядя на меня.

– Знаю! – ответила я, а потом неожиданно спросила, вспомнив философию Ангелины: – А ты кто по гороскопу?

Он недоуменно посмотрел на меня:

– А что?

– Сначала ответь!

– Козерог.

Я счастливо рассмеялась. Обалдеть! Даже по гороскопу мы – отличная пара!

В крови, как в шампанском, скакали пузырьки блаженства, опьяняя меня. Хотелось закричать на весь аэропорт: «Я выхожу замуж!» По законам справедливости впереди должна быть долгая и упоительная жизнь с единственным, самым дорогим человеком на свете. Правда, Денис?